

И П Г С

Гуманитарный национальный
исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ»

ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРАКТИКА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ

Всероссийская (национальная)
научно-практическая конференция

NATSRAZVITIE
Saint Petersburg

ГУМАНИТАРНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ «НАЦРАЗВИТИЕ»

**МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРАКТИКА
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ»**

ДЕКАБРЬ 2020

Сборник избранных статей

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом
ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»
Протокол № 145 от 25.12.20

Санкт-Петербург
2020

ББК 72

М 34

DOI 10.37539/IPGS.2020.70.92.001

Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Санкт-Петербург, Декабрь 2020). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – 102 с.

ISBN 978-5-6045522-9-2

В материалах конференции публикуются избранные научные работы участников.

Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере» адресованы руководителям и специалистам государственных и негосударственных организаций, научным работникам и преподавателям, аспирантам, студентам.

В сборник вошли избранные статьи, рекомендованные к публикации редакционно-издательским советом ГНИИ «Нацразвитие».

Издание адресовано научным и педагогическим работникам научных и производственных организаций, учебных заведений.

Научное издание

Сборник издается без редакторских правок.

Ответственность за содержание статей возлагается на авторов.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ».

ДЕКАБРЬ 2020

Сборник избранных статей

ISBN 978-5-6045522-9-2

Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзессер
Ответственный за выпуск Л.А. Павлов
Подписано в печать с оригинал-макета 30.12.2020.
Формат 60x84/16. Печать цифровая
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 8.
Тираж 100 экз. Заказ № 42157.
Гуманитарный национальный исследовательский
институт «Нацразвитие»
197348, Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,
д. 18, лит. А, офис 5-114

ISBN 978-5-6045522-9-2

© ГНИИ «Нацразвитие», 2020

**Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция
"ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРАКТИКА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
И ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ"**

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Привалова А.А., Шарков И.Г.

Социальное и духовное осмысление феномена праздника
в отечественной культуре.....7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бахмудова А.Ш., Рамазанова З.М.

Использование аутентичных материалов при обучении чтению
как виду речевой деятельности в старших классах.....9

Былкова С.В., Колтакова А.И.

Научно-техническая библиотека Донского государственного
технического университета как часть образовательного пространства вуза.....11

Шихмагомедова Э.Н., Рабаданов Г.М.

Использование парной и групповой работы
на уроке английского языка в 8-9 классах.....15

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зряева Е.С., Нечай Е.Е.

Джастин Трюдо: особенности политического имиджа.....17

Никифоров М.А., Танцура М.С.

Демократическая политическая культура
и авторитарный синдром в российском обществе.....20

Сардар Алаа

Россия и международное общество в условиях нового мирового порядка.....24

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власенко Н.Ю.

Исследование адаптационного потенциала
у пожарных-спасателей в суточной динамике.....27

Селезнева Ю.А., Тишина Н.В.

К вопросу о развитии лидерских качеств студентов педагогических вузов.....29

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Давыдов Д.В.

Недостатки критериев независимой оценки качества условий
оказания услуг медицинскими организациями.....32

Данилов А.В., Каташина Т.Б., Исаенкова Е.А.

Механизмы обеспечения защиты прав и законных интересов застрахованных граждан
при оказании медицинской помощи (на примере Воронежской области).....34

Исмоилова Д.А., Казанина Э.А., Лукьяненко Н.В.

Дисфункциональное влияние кодов сигнификации
на выбор самоидентификации личности.....37

<i>Лактионов В.В., Поминчук И.А.</i> Политическая пассивность молодежи.....	40
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алиханова П.М., Бахмудова А.Ш.</i> Особенности перевода персонажных фильмонимов с английского языка на русский.....	43
--	----

<i>Амирова Л.З., Шахэмирова С.В.</i> Приемы транскрипции и транслитерации в переводе имен собственных.....	46
---	----

<i>Андреев Д.В.</i> Языковая личность политического деятеля (на примере индийского политика Махатмы Ганди).....	48
---	----

<i>Колосов М.А.</i> Судебная защитительная речь через призму авторских ремарок адвоката.....	51
---	----

<i>Курбанова Г.З., Магомедова С.О.</i> Фразеологические единицы с семантикой отрицательных эмоциональных значений в английском языке.....	54
---	----

<i>Магомедсаидова Н.М., Бахмудова А.Ш.</i> Структурно-семантическая характеристика английских и русских фильмонимов.....	56
---	----

<i>Негръшев А.А.</i> Факторы суггестивности медиатекста в цифровой среде.....	59
--	----

<i>Палкина Н.Н.</i> Исследование ассоциативной структуры зоонимической лексики (на материале русского и английского языков).....	61
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Гавриленко П.С.</i> Терроризм как философская проблема.....	63
---	----

<i>Моргунов А.В.</i> Психология отношений человека и общества в современном кинематографе.....	65
---	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

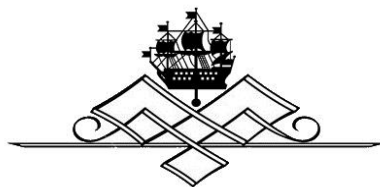
<i>Алексеев А.В.</i> Роль кластерных структур в пространственном развитии экономики региона (на примере Республики Бурятия).....	67
--	----

<i>Берчук Р.Ю., Андреева Н.Н.</i> Оценка трудового потенциала Алтайского края.....	69
---	----

<i>Валиева Е.Н.</i> Социальное страхование риска нетрудоспособности в России: региональный аспект.....	72
--	----

<i>Гагарина С.Н., Гагарин Ю.Е.</i> Интервальное оценивание прогнозных объемов потребления услуг жилищно-коммунального комплекса.....	75
--	----

<i>Гончарова Е.В., Старовойтов М.К.</i> Особенности технологической инфраструктуры поддержки социального предпринимательства на примере Волгоградской области.....	78
<i>Капитанова В.К., Мельниченко Е.А.</i> Автоматизированная оценка портфеля инвестиционного фонда по параметру рыночной цены на продукцию.....	80
<i>Кауфман Н.Ю.</i> Управление эффективностью персонала: от обратной связи к действию.....	83
<i>Кожевников Д.Е.</i> Анализ показателей внешней торговли в таможенной статистике.....	86
<i>Магомедова К.И., Шубина Т.Ф.</i> Малое предпринимательство. Его преимущества и недостатки.....	87
<i>Магомедова К.И., Шубина Т.Ф.</i> Взаимодействие власти, бизнеса и общества. Социальные заказы правительства.....	89
<i>Михайлов А.В., Сукманов Д.А., Кононенко В.И.</i> Сценарии развития глобального энергетического сектора на примере стратегии компании Лукойл.....	92
<i>Михайлов А.В., Сукманов Д.А., Кононенко В.И.</i> Обзор современных применяемых технологий и последних тенденций в организации производства автомобильной индустрии.....	94
<i>Раева Т.В., Тельнова О.Ю.</i> Исследование уровня жизни населения России.....	97
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Саттаров В.Д.</i> Понятие и особенности общественного контроля	99

Привалова Алина Александровна, Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты
Privalova Alina Alexandrovna, Institute of Service
and Entrepreneurship (branch) DSTU, Shakhty

Шарков Илья Геннадиевич, старший преподаватель, Институт сферы
обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, г. Шахты
Sharkov Ilya Gennadievich, Institute of Service
and Entrepreneurship (branch) DSTU, Shakhty

**СОЦИАЛЬНОЕ И ДУХОВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПРАЗДНИКА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**
**SOCIAL AND SPIRITUAL UNDERSTANDING OF THE HOLIDAY PHENOMENON
IN RUSSIAN CULTURE**

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема современного осмысления праздника, как отечественного социокультурного феномена. Предлагаются варианты понимания самого термина праздник, анализируются подходы к типологизации праздников и определению их существенных характеристик. В статье исследуются православные праздники и их история.

Abstract: this article discusses the problem of modern understanding of the holiday as a domestic socio-cultural phenomenon. Variants of understanding the term “holiday” are proposed, approaches to the typology of holidays and the definition of their essential characteristics are analyzed. The article examines Orthodox holidays and their history.

Ключевые слова: праздник, эртология, культура, православное христианство, традиция, социокультурная среда.

Keywords: holiday, eortology, culture, Orthodox Christianity, tradition, socio-cultural environment.

Праздники, играющие в жизни человека и общества немаловажную роль, являются основой эмоционального состояния и социальной жизни человека. Благодаря праздникам возникают семейные традиции, приятные воспоминания, обогащается общественная жизнь. На современном этапе всё больше внимания ученые разных гуманитарных направлений уделяют праздничной культуре. В большей степени это обусловлено тем, что в ней всегда отражались изменения, происходившие в общественно-политической, социально-экономической, культурной и религиозной сферах жизни общества. Праздники являются постоянными элементами культуры общества, окрашивая повседневность в разные эмоциональные цвета. Следование праздничным традициям лежит в основе многих человеческих коммуникаций и является важной формой коллективного поведения людей.

Сегодня Россия переживает процессы возрождения и осмысления многих праздников, этот процесс сложен и неоднозначен и требует научного изучения. Для этого, как отмечает Т.В. Чередниченко «...приходится различать между праздниками и праздничностью. Праздники не слишком удаются, в то время как праздничность заполонила повседневность. Но праздничность сама по себе в праздник не концентрируется. В лучшем случае может эксплуатировать его» [1, с. 155]. Изучение значений понятия «праздник», сформулированных исследователями разных направлений можно подытожить словами В.И. Даля, который определяет праздник, как «нерабочий день, празднуемый по уставу Церкви, по случаю и в память гражданского, местного или государственного обычая» [2, с. 309]. М.М. Бахтин справедливо утверждал, что «празднество» является весьма важной первичной формой «человеческой культуры. Празднество всегда имело существенное и глубокое смысловое, мирозерцательное содержание» [3, с. 5].

В целях научного осмысления праздники можно разделить на ряд групп. По социальному критерию: государственные, народные, церковные; по демографическому критерию: детские, молодёжные, для ветеранов, пожилых людей; по формам проведения: праздник, фестиваль, юбилей, карнавал, ярмарка. Для нашей отечественной культуры немаловажное значение представляют церковные праздничные дни, к которым принято готовиться молитвенно, часто предварительно соблюдать пост, а потом приходить на торжественную Литургию в храм и приступать к таинству святого Причастия. Божественная литургия и является центром любого праздника в православном понимании. В праздниках Православная Церковь, в лице верующих её членов выражает свою веру в Бога, и своё понимание мира.

Эортология, как часть исторической литургики, занимается исследованием многих богословских и исторических вопросов. Ключевым вопросом этого раздела является проблематика возникновения и исторического развития праздников в христианском религиозном сознании. Интересным и важным в культурологическом отношении является постепенное развитие каждого церковного праздника, а так же увеличение количества самих праздников. Годишный богослужебный праздничный цикл исторически формируются долго и относительно медленно. Развитие праздничного сознания Церкви можно проследить по известным периодам. В самый ранний период I-III веков по Рождестве Христовом возникают праздники Пасхи и Пятидесятницы. В период IV-V столетий, именуемый золотым веком святоотеческой письменности, появляется большое количество христианских праздников. В этот период Рождество Христово отделяется от Крещения. Дата Рождества Христова неизвестна, почему разные Церкви её определяли по-разному. Заслуга датирования Рождества Христова и Крещения принадлежит святому Афанасию, архиепископу Александрийскому обозначившему торжественные дни в своих праздничных посланиях. Из этих же источников мы знаем и о празднике Входа Господня в Иерусалим. В этот же период возникают праздники Сретения Господня и Его Вознесения. В VI-VIII веках церковный календарь обогащается священными воспоминаниями. Из числа Господских праздников можно отметить: Обрезание Господне, Преображение Господне, Благовещение, Рождество Пресвятой Богородицы [4, с. 92-95].

Среди церковных праздников выделяются несколько групп: Пасха, двунадесятые, великие и малые. В странах православного христианского Востока ключевым праздником является Пасха [5, с. 142-172]. Пасха, Воскресение Христово – древнейший праздник, установленный в честь трёхдневного Воскресения Господа Иисуса Христа, которое является центром всей библейской истории и основой всего христианского учения. В православии статус Пасхи как главного праздника отражают слова святого преподобного Иоанна Дамаскина: «праздников праздник и торжество из торжеств» (ирмос 8 Песни Пасхального канона). По словам святителя Григория Богослова, в пасхальном торжестве христиане празднуют «само воскресение, не ожидаемое ещё, но уже совершившееся и примиряющее собой весь мир» (Слово 1 на Пасху). За Пасхой следуют двунадесятые праздники. По тематике они делятся на Господские и Богородичные. По времени празднования переходящие и непреходящие. Переходящие праздники – подвижная часть церковного календаря перемещается вместе с изменяющейся год от года датой празднования Пасхи. Остальные праздники считаются малыми и празднуются в зависимости от почитания тех или иных святых, икон и храмов. В последнее время церковным праздникам уделяется всё больше внимания со стороны государства. Праздник Рождества Христова в России является нерабочим днём, и введён в статус государственного праздника.

Согласно православному взгляду, в праздничные дни происходят не просто исторические воспоминания совершившихся некогда библейских событий, а совершается приобщение верующих к духовной реальности, стоящей за торжеством и имеющей вневременное и непреходящее значение. Христианин, духовно отмечая праздник, призывается к соприсутствию, переживаемому Церковью событию, сакральному соучастию в нём. Церковный праздник всегда является актуализацией праздничного события, которое духовно переживается верующими и становится реальностью современности. Проанализировав основные определения праздника, можно отметить, что представления о многих праздниках в наше время немного запутаны. Подтверждением этого служит то, что, не смотря на возникновение новых, увлекательных и перспективных работ, попытки глобального

осмысления феномена праздника угасают. Так как праздничный день событие активное, немаловажно понимать, что любая формулировка представляется в своеобразном историческом контексте, следовательно, в нынешней реальности нуждается в актуализации. Институт праздника, аналогично любому человеческому институту, подвергается изменениям, которые считаются составляющей общих перемен, происходящих в культуре общества.

Таким образом, праздничный день является важным атрибутом в нынешней социокультурной жизни россиян. Религиозные праздники требуют к себе уважения, что проявляется, в первую очередь, в прекращении бытовых работ, и пребывании в молитве. Наравне с этим праздники вносят в жизнь человека свет и радость, делают её разнообразнее и красочнее, позволяют человеку оставаться человеком, чтить память и традиции предков.

Список литературы:

1. Чередниченко Т.В. Праздничность // Новый мир. №11, 2002, – С. 155-165.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка М.: Олма-пресс. 2 т., 2002.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. М.: Эксмо, 2015. – 543 с.
4. Керн Киприан, архимандрит. Литургия. Гимнография и эротология. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002. – С. 85-133.
5. Шарков И.Г., Леонова М.С. Православная культура: учеб. пособие. Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. – 252 с.

© А.А. Привалова, И.Г. Шарков. 2020.

И П Г С ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.881.111.1

Бахмудова Анжелика Шамиловна,

к.ф.н, доцент, ФИЯ ДГУ, г. Махачкала

Bahmudova Anzhelika Shamilovna, associate professor, FFL DSU, Makhachkala

Рамазанова Залина Мугутдиновна,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Ramazanova Zalina Mugutdinovna, St. Dagestan University, Makhachkala

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ КАК ВИДУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАРШИХ КЛАССАХ THE USAGE OF AUTHENTIC MATERIALS IN TEACHING READING AS A TYPE OF SPEECH ACTIVITY IN THE HIGHER CLASSES

Аннотация: в настоящее время на уроке иностранного языка особое место отводят формам занятий, обеспечивающим активное участие учеников, развивающих речевое общение. Данная статья посвящена процессу использования аутентичных материалов при обучении чтению как виду речевой деятельности в старших классах общеобразовательной школы на материале произведения Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

Abstract: currently, a special place is given to such forms of classes that ensure the active participation of students, develop speech communication. This article is devoted to the process of using authentic materials in teaching reading as a type of speech activity in higher classes on the basis of Jane Austen's work "Pride and prejudice".

Ключевые слова: аутентичные материалы, текст, чтение, коммуникативно-познавательная деятельность,.

Keywords: authentic materials, text, reading, communication and cognitive activity.

В современной методике существуют различные подходы к пониманию аутентичного материала. Г.И. Ворониной отмечается, что в качестве аутентичного материал следует понимать как оригинальный текст, обладающий информативным, либо развлекательным характером (предназначенным для чтения носителем языка), так и методически адаптированный аутентичный текст, который предлагает аналитические, дискуссионные материалы для отработки и закрепления синтаксических структур, лексической сочетаемости языковых единиц [1].

Аутентичный материал выступает в качестве эффективного средства для развития социолингвистических компетенций обучающихся, так как он развивает у них умения и навыки чтения, устной речи и письма в условиях, наиболее приближенных к реальным.

В качестве главной разновидности аутентичного материала можно выделить текст. Очень эффективным в обучение чтению является такие литературные (художественные) аутентичные тексты, обладающие различными особенностями. Например, художественные тексты могут иметь в своем содержании зафиксированную живую речь, которая демонстрирует социокультурно-маркированную лексику, особенности ведения диалога представителями страны изучаемого языка, ремарки по нормам поведения людей, отражающих способ национального мышления.

Чтение как вид речевой деятельности является одним из важнейших типов коммуникативно-познавательной деятельности обучающихся. Главной целью является поиск нужной информации в тексте, фиксированной при помощи письменной формы. Чтение как вид речевой деятельности является достаточно сложным познавательным процессом. В.Н. Бабаян утверждает, что наличие активности у обучающегося выступает в качестве обязательного условия понимания смысловой стороны читаемого, а также восприятия его формальной стороны [2].

Таким образом, одной из главных задач, стоящей перед преподавателем при обучении можно обозначить развитие у ученика способности к нахождению в текстах необходимой для решения поставленных речевых задач информации. Данный факт обуславливает необходимость овладения определенными видами и технологиями чтения.

Основываясь на коммуникативных потребностях, степени проникновения в содержание текстов для чтения, можно выделить несколько основных видов чтения:

- просмотровое чтение (skimming reading);
- ознакомительное чтение (fluent reading);
- поисковое чтение (scanning reading);
- изучающее чтение (close reading).

Рассмотрим выделенные виды чтения более подробно. В качестве главной цели просмотрового чтения (англ. skimming reading) можно выделить получение обучающимся общего представления о прочитанных текстах. Данный вид чтения является беглым, выборочным чтением.

В процессе ознакомительного чтения (англ. fluent reading) предполагается так называемое «познающее чтение». В данном виде чтения в качестве основного предмета внимания учеников находится целый текст.

Поисковое чтение (англ. scanning) организуется педагогом с целью отбора определенных сведений, фактов (дата, тематические слова и выражения), явлений, характеристик, указаний и т.д.

Изучающее чтение (close reading) предполагает как можно более полную и точную переработку информации, которая содержится в тексте, а также ее критическое осмысление.

Достаточно эффективным средством работы с аутентичным текстом является опора: она помогает целостно воспринимать информацию и при возникающих сложностях с лингвистическим аспектом аутентичного текста срабатывают другие механизмы, основанные на работе принципов целостного восприятия. Источником аутентичных текстов является сеть Интернет. Кроме того, педагог может самостоятельно разрабатывать и изменять различные аутентичные тексты либо изготавливать для них соответствующую опору.

В качестве примера можно привести комикс. Задания к текстам разработаны с целью формирования навыков письменной речи на занятиях английского языка в старшей школе. В данном случае можно сформировать такие задания:

- прочитать комикс;
- письменно ответить на предлагаемые вопросы;
- В рамках задания школьникам предлагается самостоятельно написать текст к этой истории, что совершенствует не только навыки восприятия ребенком аутентичного текста, но и его способность к изложению собственных мыслей на иностранном языке.

Разрабатывая задания к аутентичному материалу при обучении чтению, старшеклассникам можно предложить следующие задания:

- выучить наизусть слова и словосочетания из главы;
- ответить на вопросы;
- перевести фразы;
- найти синонимы слов и фраз в тексте;
- Поставить предложения в правильном порядке
- перевести предложения на английский язык;
- составить от 5 до 7 вопросов по главе;
- пересказ главы, используя вопросы в качестве плана.

Таким образом, использование аутентичного текста в старших классах на материалах художественных произведений позволяет не только совершенствовать навыки владения иностранным языком, но и формировать лингвокультуроведческий компонент знаний старшеклассника

Список литературы:

1. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы // Иностранные языки в школе. – 2019. – №6. С. 59-61
2. Бабаян В. Н. О специфике работы с текстом на практических занятиях английского языка с курсантами первого курса высшего военного учебного заведения // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2017. – № 1. С. 14-20.)

УДК 37

Былкова Светлана Викторовна,
канд. филолог. наук, доцент, ДГТУ, г. Ростов-на-Дону
Bylkova Svetlana Viktorovna, DSTU, Rostov-on-don

Колтакова Алина Игоревна, ДГТУ, г. Ростов-на-Дону
Koltakova Alina Igorevna, DSTU, Rostov-on-don

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА
SCIENTIFIC AND TECHNICAL LIBRARY OF THE DON STATE TECHNICAL
UNIVERSITY AS PART OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY**

Аннотация: статья посвящена анализу деятельности научно-технической библиотеки Донского государственного технического университета, специфике её фондов. Авторы отмечают особенности работы НТБ ДГТУ, уделяют особое внимание нормативным актам, которые регулируют деятельность библиотеки.

Abstract: the article analyzes the activities of the scientific and technical library of the don state technical University, the specifics of its funds. The authors note the peculiarities of the work of the DSTU NTB, pay special attention to the regulations that regulate the library's activities.

Ключевые слова: научно-техническая библиотека, Донской государственный технический университет, образовательная среда, библиотечный фонд, пользователь библиотеки, информационная среда научной библиотеки.

Keywords: scientific and technical library, don state technical University, educational environment, library Fund, library user, information environment of the scientific library.

Донской государственный технический университет – опорный многопрофильный вуз Ростовской области, крупный научно-образовательный центр Юга России, удачно сочетающий фундаментальные традиции академического образования с передовыми методами и технологиями обучения. В университете действует 24 факультета, обеспечивающих многоуровневую подготовку по более чем 100 направлениям СПО и высшего образования (академическая и прикладная степень бакалавра, специальность, академическая и прикладная магистратура и аспирантура). В деятельности университета принимают участие сотрудники 241 подразделения, многие из которых включены в образовательный процесс. У каждого из них, а также у студентов вуза возникает необходимость в освоении материала профессиональной и учебной направленности, в развитии учебного навыка, повышающего эффективность познавательной деятельности.

Образовательное пространство университета в этом случае представляет собой площадку для формирования и наращивания интеллектуального потенциала обучающихся и сотрудников и предоставляет разнообразные возможности для расширения кругозора и профессионального роста. Образовательное пространство формируется с помощью комплекса направлений деятельности, а его структура включает три базисных элемента: личность, образовательную среду и их взаимодействие. Полноценное функционирование информационно-образовательной среды университета невозможно без библиотеки вуза, её сайта, призванного раскрывать информацию о её ресурсах и услугах. Благодаря грамотному информированию пользователи получают онлайн-доступ к библиотечным ресурсам через веб-страницу университета, регистрация в ЭБС даёт возможность работать в удаленном режиме. Таким образом, научно-техническая библиотека (НТБ) является ключевым компонентом образовательной среды Донского государственного технического университета. 90% её пользователей, как показал наш опрос, – студенты очной формы обучения.

Научно-техническая библиотека – это автоматизированный информационный центр, способный обслуживать пользователей в удаленном режиме. НТБ ДГТУ – это структурное подразделение вуза, просветительский центр, основа духовного и интеллектуального общения, информационного обеспечения образовательного процесса и научных исследований с большим книжным фондом различных изданий: учебных, научных, нормативно-технических и периодических [6]. По мнению обучающихся и сотрудников ДГТУ, обслуживание пользователей библиотеки университета заслуживает высокой оценки: 78% опрошенных поставили отметку «5» по пятибалльной шкале. Однако только 52% участников анкетирования (всего приняли участие в опросе 540 человек: студенты различных форм обучения и преподаватели) посещают библиотеку систематически, а 35% опрошенных – по необходимости.

Деятельность НТБ как структурного подразделения вуза регулируется рядом локальных нормативных актов. Основными в Научно-технической библиотеке ДГТУ можно считать Положение о научно-технической библиотеке ДГТУ, Положение об электронной библиотечной системе ДГТУ, Правила пользования НТБ и Регламент работы с ЭБС.

Первый документ определяет порядок работы научно-технической библиотеки, отражает ее задачи, функции, права, обязанности и ответственность сотрудников библиотеки. В Положении указано, что деятельностью библиотеки руководят и контролируют проректоры по учебной работе и подготовке высококвалифицированных кадров.

Второй локальный нормативный акт устанавливает порядок создания и использования электронной библиотечной системы в образовательном процессе ДГТУ; определяет статус ЭБС ДГТУ как единой автоматизированной информационной системы, базы данных которой содержат организованный набор электронных документов, включающую электронные издания, используемые для обеспечения учебно-исследовательского процесса в ДГТУ. ЭБС вуза предоставляет доступ к электронным документам через Интернет.

Правила пользования научно-технической библиотекой ДГТУ определяют и регулируют доступ к различным фондам и ресурсам НТБ для всех категорий пользователей, предоставляют перечень услуг и условия их предоставления пользователям; описать общий порядок организации обслуживания пользователей НТБ с учетом специфики своей деятельности; права, обязанности и ответственность сторон.

Регламент как организационно-распорядительный документ регулирует использование ресурсов ЭБС в ДГТУ. Локальный акт содержит правила регистрации пользователей, их права и обязанности, а также ответственность.

Содержание названных документов позволяет прийти к выводу о том, что библиотека университета, в основу деятельности которой положены нормативные и законодательные акты Правительства Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования РФ, Рособнадзора России, стремится создать для всех своих читателей условия максимальной доступности библиотечно-информационных ресурсов. Сайт библиотеки имеет режим работы для слабовидящих [4].

Руководство университета и сотрудники библиотеки убеждены, что задача вузовской библиотеки – сформировать личность, обладающую медийно-информационной грамотностью, умением работать с устными и письменными, аналоговыми и цифровыми источниками информации. Так, сотрудники научно-технической библиотеки и профессорско-преподавательский состав вуза помогают обучающимся овладеть информационными компетенциями. В рамках научно-методических семинаров, ориентированных как на обучающихся, так и на преподавателей, проводятся обзоры актуальных информационных ресурсов, организуются выставки-просмотры новых поступлений изданий по профилю кафедры, анализируется книгообеспеченность дисциплин ресурсами ЭБС. Внимание библиотекарей нацелено на обучение студентов умению устранять избыточность информации, знанию инструментов поиска и способов представления информации, правил ее использования. Сотрудники библиотеки проводят групповые и индивидуальные консультации для научно-педагогических работников с целью ознакомления со структурой и особенностями поиска в новых ЭБС, с сервисами по работе со студенческой аудиторией.

Информационная среда научной библиотеки – это часть образовательного пространства вуза, позволяющее образовательному учреждению более эффективно реализовывать свои функции по двум ключевым направлениям – информационному обмену и информационному обеспечению структурных подразделений вуза и предоставлении информации об учебных планах, обеспеченности учебных дисциплин и т.д. [2]. Только библиотека как единственное профильное специализированное подразделение вуза способна организовать качественное использование информационных ресурсов, в том числе доступ к информации, аккумулированной в различных службах вуза [1]. Под информационными ресурсами университета понимается учебная, методическая, справочная, нормативная, организационная, научная и другая информация, необходимая для эффективной организации образовательного процесса.

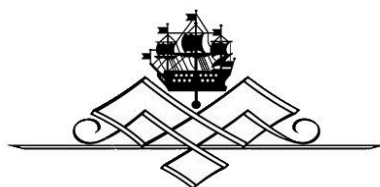
Одним из основных информационных ресурсов информационно-образовательной среды университета является библиотечный фонд. Информация о печатных и электронных ресурсах, услугах и сервисах, предоставляемых библиотекой, доступна на сайте <https://ntb.donstu.ru>. Сайт НТБ – это информационное поле для удовлетворения образовательных и научных потребностей пользователей библиотеки. Зайдя на сайт, из любой точки доступа любой авторизованный пользователь может использовать весь спектр услуг НТБ. Например, возможно заказать книгу в печатном формате, прочитать тексты учебников, научных статей, диссертаций онлайн, скачать необходимую информацию и даже прочитать интересный журнал. На вопрос «Чем полезна НТБ ДГТУ?» 50% студентов ответили, что библиотечный фонд помогает успешно выполнять домашнее задание и повышает эффективность самостоятельной работы, а 80% преподавателей признались, что находят здесь материал для исследований. 46% опрошенных отметили, что в библиотеке всегда можно найти научные новинки по теме исследования. 23% участников анкетирования признались, что материалы библиотечного фонда позволяют находить интересный материал или заниматься хобби.

Говоря о тематическом и жанровом разнообразии библиотечных материалов, отметим, что НТБ отражает научные работы студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников различных отечественных и зарубежных вузов по направлениям и тематике исследований и интересов обучающихся и профессорско-преподавательского состава университета; комплексы учебно-методических пособий; оцифрованные книги повышенного спроса, необходимые как для реализации учебного процесса, так и для самообразования; диссертации, защищенные в диссертационных советах университета и т.д.

Таким образом, Научно-техническая библиотека Донского государственного технического университета – ключевой компонент информационно-образовательного пространства университета. Она обеспечивает доступ к информационным, справочным и библиотечным ресурсам, создает благоприятные условия для самообразования будущих специалистов, участвует в формировании их информационной грамотности и компетентности. Целенаправленная деятельность профессорско-преподавательского состава и сотрудников библиотеки ДГТУ позволяет соответствовать требованиям ФГГОС ВО: успешно формировать личность, способную выявлять и формулировать информационные потребности; уметь оценивать информацию и использовать выбранные информационные ресурсы для эффективного достижения образовательных целей; понимать правовые и социальные вопросы, связанные с использованием информации.

Список литературы:

1. Былкова, С.В. Особенности профессиональной подготовки документоведов и архивистов на современном этапе: опыт технического вуза / С.В. Былкова, Е.П. Чубова // В сб.: Информационные технологии и системы в области документоведения и архивоведения. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета. – 2019. С. 102-107.
2. Былкова, С.В. Библиотечные инновации: направления развития / С.В. Былкова // В сб.: Информационные технологии и системы в области документоведения и архивоведения. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета – 2019. – С. 83-86.
3. Документы, регламентирующие деятельность библиотек высших учебных заведений: утв. Госкомвузом РФ 06.12.1995 г. // Бюл. Госкомвуза РФ. 1996. №
4. Маланова, И. А. Понятие «образовательное пространство» как педагогическая категория / Маланова И. А. // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – С.
6. Научно-техническая библиотека Донского государственного технического университета/Официальный сайт/[Электронный ресурс] – URL: <https://ntb.donstu.ru> (Дата обращения: 17.10.2020)

Шихмагомедова Эльнара Назимовна,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Shikmagomedov Elnara Nazimovna, Dagestan state University, Makhachkala

Рабаданов Габидулла Муталипович,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Rabadanov Habibulla Mutalovich, Dagestan state University, Makhachkala

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРНОЙ И ГРУППОВОЙ РАБОТЫ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В 8-9 КЛАССАХ USING PAIR AND GROUP WORK IN ENGLISH LESSONS IN GRADES 8-9

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы использования технологии группового и парного обучения и практическое применение технологии на уроках английского языка в 8-9 классах.

Abstract: the article discusses the theoretical foundations of using the technology of group and pair learning and the practical application of the technology in English lessons in grades 8-9.

Ключевые слова: групповое обучение, парное обучение, технология говорения.

Keywords: group training, pair training, speaking technology.

Необходимостью современного общества является поиск наиболее благоприятных путей и рациональных вариантов организации учебно-воспитательного процесса и содержания обучения. В школе проверяются разные стратегии обучения, и чем больше будет запасных методических решений, тем продуктивней будет поиск новых путей обучения иностранному языку в целом. Такими решениям, особенно на втором этапе обучения, выступает групповая и парная работа, которая давно стала привычным, традиционным элементом, которую всё активнее используют представители разнообразных педагогических направлений.

Групповая деятельность – процесс организации познавательной коллективной деятельности, в ходе которой происходит раздел функций между учащимися и достигается их позитивная взаимосвязь.

Многие учителя, когда впервые сталкиваются с возможностью применения элементов группового обучения, опасаются, что они неизбежно будут обращать больше внимания на сам процесс работы в ущерб содержанию, таким образом, тратить больше времени на выполнение того или иного задания по сравнению с традиционным уроком. Но любое задание в контексте группового обучения строится таким образом, чтобы каждый участник группы активно мог работать в течение определенного времени. Например, используя работу в группах на уроке английского языка с целью развития навыков устной речи, предоставляется возможность каждому ученику говорить в течение 10–15 минут на одном уроке. Таким образом, одним из преимуществ данной технологии является интенсификация учебного процесса, что в большинстве случаев приводит к повышению успеваемости.

Групповое обучение основывается на *четырёх основных принципах*:

- социальное взаимодействие
- позитивная взаимозависимость
- личная ответственность
- равная доля участия каждого.

Для эффективной групповой работы требуется подбор состава групп, которые могут быть скомплектованы по разнообразным критериям, например:

- по желанию (выполнение коллективного задания пройдет увлекательнее и продуктивнее, если ученики будут работать с теми, с кем они хотят, но все же такой процесс может стать хаотичным, ученики интровертированного типа личности могут пребывать вне группы);
- по однородности и разнородности учебных способностей (однородные группы рационально образовывать только из сильных учеников или из средних, так как группа,

состоящая только из слабых учащихся, не добьется положительного результата; формирование разнородных групп является наиболее благоприятным вариантом в процессе обучения, поскольку сильные ученики могут помочь слабым в освоении иностранным языком, тем самым сильные ученики сами лучше начинают понимать иностранный язык – выгоду от сотрудничества получают все учащиеся);

- случайным образом (ученики, сидящие рядом, сформировывают группы; учитель дает букву (A-L), которая соответствует каждому учащемуся; ученики группируются по конкретным признакам: цвет одежды, месяц рождения и т.д. – данный вид комплектования групп считается наиболее простым и не занимающим много времени);

- по содержанию задания (ученики разделяются на группы в соответствии с заданием: к примеру, первая группа в поиске путей решения проблемы, а вторая группа исследует преимущества и недостатки путей решения проблемы и т.д.) [Пассов 2010; Сорокатая 2015].

С помощью анализа методической литературы были отобраны методы и приемы групповых и парных видов работы, релевантные использованию на уроке иностранного языка на среднем этапе обучения в школе:

- «метод мозаики»/«групповой пазл» (jigsaw);
- «дискуссионная пирамида» (pyramid discussion);
- метод проектов (project method);
- кейс-стади (case study);
- метод станций (station method);
- «мозговой шторм» (brainstorming);
- ролевая игра (role play);
- техника аквариума (fishbowl technique) [Полат 2003].

Примеры таких приемов:

Role play

The topic: my favourite books. Students are to work in groups of three. «Imagine that three of you have recently joined a club for book-lovers. For the next meeting you should prepare a short report about your favourite book for discussion. Your report should include: the name of the book, the author, the plot in short, the main idea and the interesting facts about it. After presentation of your books, discuss them in the mini-group (why you recommend it, what is so peculiar about the book and the author). You can bring the book (some photos of the book or the author or some short videos on your phone).

Fishbowl technique

The topic: what will win- the Net and TV or the book?

Students are to discuss the controversial issue in the form of the fishbowl technique. The steps are the following:

1. the problem statement (nowadays the Internet and TV are becoming more popular than books);
2. the class division into groups of 4 people, the choice of the representative;
3. the problem discussion in the group (do you think the Internet and TV will eventually make books obsolete?) and agreement on one opinion;
4. the representatives meeting, giving reasons for their opinion;
5. time-out if necessary;
6. the «fishbowl discussion», the choice of the most reasonable opinion;
7. the whole class discussion.

Итак, такая форма организации групповой и парной работы даёт обучающимся чувство поддержки и защищенности, когда они делятся мнениями в маленьких группах, а после отвечают перед остальными учениками в своем классе. Если ученики идут в верном направлении и ощущают успех при решении поставленной задачи, то у них появляется доверие и мотивация к взаимному сотрудничеству. Групповая работа помогает учителю иностранного языка создать на уроке “языковую среду”, то есть условия, приближающиеся к тем, в которых люди беседуют на иностранном языке в естественной обстановке.

Список литературы:

1. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Академия, 2003. – 368 с
2. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. – Ростов н/Д.: Феникс; – М.: Глосса Пресс, 2010. – 640 с.

И П Г С **ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 32.019.5

Зряева Екатерина Сергеевна,

Восточный институт – школа региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток
Zryaeva Ekaterina Sergeevna, Institute of Oriental Studies- School of Regional
and International Studies, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok

Нечай Екатерина Евгеньевна, научный руководитель, кандидат политических наук,
доцент, кафедра политологии, Восточный институт – школа региональных и международных
исследований Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток
Nechay Ekaterina Evgenievna, Institute of Oriental Studies – School of Regional
and International studies, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok

ДЖАСТИН ТРЮДО: ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА
JUSTIN TRUDEAU: FEATURES OF THE POLITICAL IMAGE

Аннотация: в статье рассматриваются особенности политического имиджа премьер-министра Канады Джастина Трюдо. Анализируются личностный фактор, политические и общественные взгляды; деятельность во внутренней и внешней политике. Поднимается важность специалистов работающих над созданием имиджа. Дано понятие политического имиджа и указано его значение в политической жизни, избирательном и политическом процессе.

Abstract: the article examines the features of the political image of canadian Prime Minister Justin Trudeau. The author analyzes the personal factor, political and social views, and activities in domestic and foreign policy. The importance of specialists working on creating an image is raised. The concept of political image is given and its significance in political life, electoral and political process is indicated.

Ключевые слова: имидж, PR, Трюдо, выборы, Канада, имиджмейкинг.

Keywords: image, PR, Trudeau, elections, Canada, image-making.

Актуальность политического имиджа начала стремительно возрастать с XIX века вместе с активным развитием институтов демократии и всеобщих свободных выборов. В сложившихся обстоятельствах политическим деятелям было необходимо создавать наиболее выигрышный образ для обретения общественной поддержки и узнаваемости, что давало больше возможностей влиять как на политический курс внутри партии, так и на общественность в целом.

Опираясь на статью Глебовой О.Е. можно дать определение политическому имиджу. Политический имидж – это целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы [1].

Качественный и тщательно продуманный имидж можно считать залогом успеха политического деятеля, особенно если его целью является пост президента или премьер-министра. Главная задача имиджа – создание на основе позитивной общественной реакции высокую репутацию и обеспечение поддержки политику. В современном мире довольно

значимую роль в создании и поддержании образа играют телевизионные каналы и социальные сети, и в связи с бурным ростом последних политики получают существенно больше возможностей взаимодействия с электоратом чем когда-либо ранее.

Одним из самых ярких демократических лидеров современности считается действующий премьер-министр Канады – Джастин Трюдо. Запоминающийся политический имидж – один из тех факторов предопределивший его успех на парламентских выборах в 2015 и 2019 годах.

Говоря о начале политической карьеры, следует отметить, что известность в стране Джастин Трюдо приобрел благодаря своему отцу, Пьеру Элиотту Трюдо, 15 премьер-министру Канады и одному из самых популярных политиков XX века, который несомненно оказал влияние на политические взгляды сына и с которым СМИ сравнивают его по сей день.

В начале своей политической карьеры, Джастин Трюдо пытался воссоздать политический имидж схожий с имиджем отца. Примером тому служит термин «трюдомания» [2], появившийся в конце 1960-х годов из-за выросшей популярности Пьера Трюдо, который привлекал внимание всего мира к себе необычными действиями, будь то пируэт перед Елизаветой II в Букингемском дворце или же сползание с перил во время кампании 1968 года. Попытки Джастина воссоздать трюдоманию заключаются в таких действиях как профессионально сделанная фотография премьер-министра пробирающегося сквозь толпу и делающего селфи с фанатами или ведение прямых эфиров в социальной сети Instagram, где каждый желающий может лично задать интересующий вопрос и получить ответ на одном из двух официальных языков Канады – английском или французском.

Однако подобные сравнения несут собой потерю индивидуальности, что важно в формировании политического имиджа, поэтому, перед парламентскими выборами 2015 года, было приложено много усилий для формирования индивидуального и уникального имиджа политика. «Я родился при уникальных обстоятельствах, и мне много дали в детстве. Но я не хочу, чтобы меня поддерживали только из-за того, кем был мой отец. Я хочу эту поддержку завоевать усердной работой во благо страны» – говорил Джастин в подтверждение этому [3. С.13].

Личностный фактор является одним из основополагающих факторов в создании политического имиджа. И говоря об этом, психологи называют Трюдо амбициозным, целеустремлённым, креативным и прирождённым лидером, обладающим развитым эмоциональным интеллектом, что помогает ему завоевывать публику эмоционально. Однако отмечают, что успех в политике сделал его чересчур упрямым и слишком озабоченным собственным имиджем.

Следует отметить политические взгляды Джастина Трюдо, которые отражаются в его имидже. Являясь лидером либеральной партии, он, очевидно разделяет её ценности о мультикультурализме, гендерном равенстве, свободе рынка, религии, слова, защите экологии, меньшинств и др. Трюдо активно выступает за права женщин и позиционирует себя как феминист [4], что он смог доказать на практике, утвердив 18 женщин и 17 мужчин в кабинет министров [5]. То есть можно говорить о том, что сама личность премьер-министра является ключевым элементом построения его политического имиджа, хотя и не единственным. Непосредственно политическая деятельность является не менее важным фактором.

Во в внутренней политике ключевыми темами являются увеличение количества рабочих мест и качества подготовки специалистов, улучшение страхования при трудоустройстве, изменение налоговой политики и сокращение преференций для богатых, что помогает ему создавать образ защитника среднего класса [6].

Во внешней политике он выступает за «возвращение» Канады на мировую арену и продолжает поддерживать традиционно хорошие отношения с США, что было особенно заметно во времена президентства Барака Обамы, после же прихода к власти Дональда Трампа около 26% процентов жителей США заявляли о рассмотрении Канады для переезда, что говорит о популярности Трюдо за пределами своей страны [7].

Джастин Трюдо использует множество механизмов для взаимодействия с общественностью. Он публикуется в таких журналах как New York Times Magazine, Vogue, Rolling Stone, Canadian Press [8]. Активно использует и ведет такие социальные сети как

Twitter, Facebook и Instagram. Отдельно здесь стоит отметить Instagram, где политик делится не только отчётами о проделанной работе, но и личными фотографиями, что повышает уровень доверия среди населения. Дает интервью телеканалам. Всё это значительно повышает его авторитет и узнаваемость.

Важно помнить, что в процессе создания любого политического имиджа участвует не один лишь политик, а также задействован широкий круг специалистов, и зачастую именно их профессиональная работа определяет успешность имиджа. Стоит отметить, что случай Джастина Трюдо не исключение. Здесь следует выделить Кейт Пючейз, сопровождающую премьер-министра во всех командировках и работающую с ним со времен парламентских выборов в 2015 году; фотографа Адама Скотти, результатом работы которого являются фотографии политика в социальных сетях; личного стилиста Джессику Малроуни и парикмахера Стефанию Каповилу.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов о формировании политического имиджа Джастина Трюдо:

- Данный лидер очень эффективно использует свой имидж для достижения политических целей. Высокие рейтинги, а также общественная поддержка свидетельствуют об этом.
- Трюдо создает образ демократического и либерального лидера, выстраивает образ на принципах свободы и равенства и подкрепляет его политическими реформами.
- Кроме того, он осознает ценность СМИ и фактор публичности для политика нашего времени, пытаясь увеличить количество упоминаний в СМИ о себе.

Конечно, непосредственная работа Джастина Трюдо при создании своего политического образа крайне велика. Демократический лидер не должен дистанцироваться от будущего электората, поэтому ему приходится лично устанавливать связь с населением, например через социальные сети и публичные встречи. Однако не стоит забывать про команду имиджмейкеров, грамотно справляющуюся со своими задачами.

Список литературы:

1. Глебова О.Е. Проблемы соотношения образа и имиджа в контексте современной политической имиджеологии [Электронный ресурс] // science and education: problems and innovations. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39148837> (дата доступа: 27.11.2020).
2. Oxford English and Spanish Dictionary [Electronic resource] / URL: <https://www.lexico.com/definition/trudeaumania> (accessed: 10.11.2020).
3. Marland, A. Brand Command: Canadian Politics and Democracy in the Age of Message Control [Electronic resource] / A. Marland. – Vancouver : UBC Press, 2016. – P. 28-61 // Canadian Political Science Association. – 2015. –URL: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Marland.pdf>. (accessed: 20.11.2020).
4. Prime Minister Trudeau delivers remarks at the W7 in Ottawa [Electronic resource] // Justin Trudeau, Prime Minister of Canada. – URL: <https://pm.gc.ca/en/videos/2018/04/26/prime-minister-trudeau-delivers-remarks-w7-ottawa> (accessed: 15.11.2020).
5. Justin Trudeau, prime minister of Canada [Electronic resource] // Cabinet URL: <https://pm.gc.ca/en/cabinet> (accessed: 15.11.2020).
6. Our plan [Electronic resource] // Liberal Party of Canada, 2020. – URL: <https://liberal.ca/our-platform/> (accessed: 15.11.2020).
7. Record Numbers of Americans Want to Leave the U.S. [Electronic resource] // American analytics and advisory company. – URL: https://news.gallup.com/poll/245789/record-numbers-americans-leave.aspx?g_source=link_NEWSV9&g_medium=NEWSFEED&g_campaign=item_&g_content=Record%2520Numbers%2520of%2520Americans%2520Want%2520to%2520Leave%2520the%2520U.S. (accessed: 12.11.2020).
8. Time 100. Justin Trudeau [Electronic resource] // Time. – URL: <http://time.com/collection/most-influential-people-2018/5217566/justin-trudeau> (accessed: 10.11.2020).

Никифоров Максим Александрович,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Nikiforov Maksim Alexandrovich, Far Eastern Federal University, Vladivostok

Танцура Марина Сергеевна, к.п.н., доцент,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
Tantsura Marina Sergeevna, Far Eastern Federal University, Vladivostok

**ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И АВТОРИТАРНЫЙ
СИНДРОМ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
DEMOCRATIC-POLITICAL CULTURE AND AUTHORITARY SYNDROME
IN RUSSIAN SOCIETY**

Аннотация: в статье исследуется вопрос места и роли авторитарного синдрома в формировании демократической политической культуры Российской Федерации. Исследуется проблема становления современной российской политической культуры, выделяются основные черты авторитарного синдрома, рассматриваются стадии травматизации российского общества. Выделяются вероятные тенденции дальнейшего развития политической культуры страны.

Abstract: the article explores the question about the place and role of the authoritarian syndrome in the formation of a Russian democratic political culture. The problem of the formation of modern Russian political culture is investigated, the main features of the authoritarian syndrome are highlighted, the stages of traumatization of Russian society are considered. Probable trends of further development of political culture of the country are highlighted.

Ключевые слова: демократическая культура, политическая культура, авторитарный синдром, политическое сознание, общество.

Keywords: democratic culture, political culture, authoritarian syndrome, political consciousness, society.

Интерес к внедрению демократических ценностей в России достаточно высок как в научных кругах, так и в области социально-политической риторики. Анализируя политические процессы в стране, мы можем увидеть тенденции роста черт авторитарного синдрома в общественном сознании. Эта тема на протяжении уже нескольких десятилетий вызывает огромное количество дискуссий на разных уровнях.

В каждой стране люди по-разному реагируют и принимают изменения в политической культуре. Это связано в первую очередь с тем, что сама политическая культура в том или ином обществе формируется под прямым влиянием устоявшихся традиций с одной стороны, и текущих политических событий, с другой. Демократия, имеющая вид «упаковочной бумаги», зачастую прячет под собой совсем иную политическую культуру граждан. Политическая культура – это сфера культуры, непосредственно связанная с политикой и сознанием людей. Под ней мы понимаем исторический и социальный опыт, который оказывает влияние на формирование политических ориентаций и политического поведения общества и отдельных индивидов.

Россия, как страна, пережившая трансформацию, предпринимала попытки внедрить демократическую культуру в 90-х годах, но в связи с наличием иной политической культуры в обществе, новые взгляды на мир приживались с трудом. Под демократической политической культурой мы подразумеваем такой вид политической культуры, которая включает в себя формирование и функционирование политики, основанной на демократических правилах принятия политических решений. Ей свойственно наличие гражданского общества, свободное участие граждан в политике, идеологический плюрализм, свобода слова и т. п. Но все же некогда тоталитарная по своим взглядам, Россия со временем обзавелась базовыми чертами, характерными для развитой демократической культуры. К демократическим чертам российской политической культуры мы можем отнести: плюрализм мнений, идеологическое многообразие, *рост значимости морали как средства социального регулирования* и т. п.

Однако, политическая культура России не похожа на политическую культуру других стран. Российская политическая культура отлична, например, от западной, наличием характеристик, присущих авторитарному синдрому. Как писали Ю. А. Красин и А. А. Галкин «Авторитарные тенденции в современном российском обществе – печальная реальность. За ними не просто инерционная дань многовековой традиции, закреплённой в особенностях политической культуры и социальной психологии. Налицо объективные условия, питающие эти тенденции: экономические, социальные, политические, культурно-ценностные» [11, С. 83]. Исходя из этого можно сказать, что политическая культура нашей страны представляет собой некий симбиоз демократических взглядов и характеристик авторитарного синдрома, что как итог тормозит развитие демократической культуры в полной мере и мешает самоопределению страны.

Авторитарный синдром – это достаточно хорошо изученный феномен, его исследованием занимались: Э. Фромм, Т. Адорно, А. Маслоу, Дж. Даккит и многие другие. Э. Фромм в своей работе «Бегство от свободы» писал, что для человека с авторитарным синдромом характерно то, что «Сила автоматически вызывает его любовь и готовность подчиниться независимо от того, кто ее проявил» [14, С. 177]. Т. Адорно изучая тему авторитарной личности так же рассматривал авторитарный синдром и выделил ряд качеств, которые присутствуют в этом синдроме: вера в авторитет, иерархизация политического и социального пространства, некритическая оценка политического руководства, ригидность, консерватизм, национализм и многое другое [1]. В работе А. Маслоу «Структура авторитарного характера» подчеркивается то, что людям с авторитарным синдромом присуще восприятия мира в виде джунглей, в результате чего развивается иерархичное сознание, где другие люди рассматриваются как враги [7]. Дж. Даккит изучал эту проблему через структуру группового поведения и выделял то, что люди с авторитарным синдромом являются приверженцами ценностей своей социальной группы, в которой существуют [6]. Опираясь на их работы, можно сказать, что авторитарный синдром – это комплекс групповых и индивидуальных ценностей и качеств, которые возникают у индивида в ходе его социализации (внедрения в массы), и которые регулируют политическое поведение индивидов. Для того чтобы иметь более четкое представление об авторитарном синдроме, мы можем выделить некоторые базовые ориентации граждан по отношению к правительству, обществу и государству в целом. Для него характерны: некритичность в оценке деятельности правящей элиты, иерархизация политического и общественного пространства, патерналистское отношение к государству, желание супер-державности, желание видеть сильного лидера, отрицание необходимости политического участия, постоянный поиск неприятеля, консерватизм, националистические настроения и ксенофобия.

На примере России, в её истории, мы можем наблюдать, что коренные переломы в ходе политической трансформации часто приводят к снижению популярности демократических идей и убеждений. Под политической трансформацией мы рассматриваем переход общества от одной социальной, экономической, политической и культурной системы к другой. В государствах, прошедших через трансформацию, наблюдается всплеск негативных эмоций по отношению к демократическим нормам и ценностям, которые можно назвать проявлением авторитарного синдрома. Другими словами, речь идет об отторжении новой политической и культурной системы на разных уровнях восприятия (ценностный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий). Поводов для усиления авторитарного синдрома множество, например, низкая эффективность новой власти, коррупция, социальное неравенство, падение материальных показателей и многие другие непривычные паттерны существования, а также давящая необходимость приспособления к новым реалиям.

Петр Штомпка, польский социолог, выделил шесть стадий культурной травматизации [15], с помощью которых мы попытаемся оценить трансформацию политического режима в России после распада Советского Союза и выявить причины и тенденции распространения авторитарного синдрома в обществе.

- Первая стадия: Структурное и культурное прошлое как благоприятная среда для возникновения травмы. В России эта среда сформировалась благодаря предшествующему

застоем в советской экономике, росту государственного долга, технологическому и экономическому отставанию от Запада и из-за падения значимости промышленного потенциала.

- Вторая стадия: травматическая ситуация. Для России травматической ситуацией стал крах Советского Союза и, как следствие, остановка работы предприятий, рост безработицы и обнищание народа. Данные события оказали серьезное влияние на массовое сознание и заставили граждан переключиться на режим выживания.

- Третья стадия: травматическое состояние общества. После распада СССР люди были вынуждены долгое время существовать в рамках нестабильной экономики, деформированной системы социальных связей, хаотично трансформирующейся политической системы. Это, в том числе, породило обнищание населения, статусную деградацию и как итог рост преступности. Преступность в России выросла «...с 1,8 миллиона в 1990 году до 2,8 миллиона в 1992-1993 годах, а затем, после некоторого снижения в 1997-1998 годах, – почти до 3 миллионов в 1999-2001 годах» [16].

- Четвертая стадия: травматические симптомы, формирование и адаптация новых поведенческих схем. На данном этапе мы можем говорить о появлении новых демократических институтов. Параллельно появляются большие группы, которые выказывают явную неготовность существовать в новых политических, культурных и организационных реалиях. Одной из ярких иллюстраций, указывающей на неготовности населения к изменениям выступает изменение численности населения РФ в сторону уменьшения, начиная с 1990 года. «По данным Переписи населения 2002 года численность населения России с 1989 по 2002 сократилась на 1,8 млн» [2, С.71].

- Пятая стадия: посттравматическая адаптация. В постсоветской России стратегия адаптации в большей степени выглядела пассивной (уход от общества, несогласие с новыми правилами), и, как один из показателей – высокий уровень абсентеизма, недоверие институтам власти всех уровней, ностальгия по прошлому и переоценка коммунизма, восприятие его как некоего недооценённого социально-политического конструкта.

- Шестая стадия: преодоление травм. Как писал П. Штомпка, что для этой стадии характерно повышение уровня образования, рост толерантности, появление устойчивых социальных связей, что в итоге служит так называемым «амортизатором травм». Мы считаем, Россия находится на пути к данной стадии, посттравматическая адаптация постепенно переходит к преодолению травм в основном за счет молодого поколения, родившегося в новом политико-правовом поле. Мы можем наблюдать рост показателей толерантности среди молодого населения и рост качества образования, что указывает нам то, что страна постепенно преодолевает травмы культурной трансформации.

В период после распада Советского Союза, в период «политической апатии», социально-экономических проблем, царствования негативных настроений и многого другого, стало очевидно, что для придания устойчивости политическому режиму России, необходимо сформировать кредит доверия к политической системе в целом и государственной власти, в частности, путем персонификации политики страны через личность президента В. В. Путина. Именно фактор персонификации и стал основой для формирования новых отношений между обществом и властью. В итоге это послужило причиной усиления авторитарного синдрома у населения, отражающегося в потребности видеть сильного лидера.

Более того, российское общество, пережившее политическую трансформацию и привыкшее за годы жизни в Советском Союзе, к культуре массовой мобилизации, прикрывающей неучастие граждан в политике и к социальной безразличности, ставит под угрозу развитие классической демократии в России. Русский социолог Лев Гудков писал: «Сдача населением своих гражданских прав и ответственности диктатору проходит при одновременном ослаблении сопротивления в отношении антидемократических тенденций в России» [9, С. 18]. Таким образом, мы наблюдаем усиление отрицания необходимости политического участия граждан как одной из характерных черт авторитарного синдрома.

Становится очевидным, что в российском обществе популярны ценности патернализма. Россия, которая то страдала от самодержавия, то укреплялась благодаря ему, сформировала авторитарно-культурную модель общества, в итоге переросшую в систему патерналистских отношений между обществом и государством. Замечательные примеры мы

можем видеть в культуре советского народа. Например, детей называли внуками В. И. Ленина, или долгое время страной правил «отец народов» И. В. Сталин. Подобная система отношений общества и государства просуществовала слишком долго, и, естественно, в сознании миллионов граждан, укоренилось убеждение о том, что государство может вмешиваться в жизнь общества, непосредственно контролировать все сферы его жизни для общего блага. В данном контексте мы можем сказать, что еще одной характерной чертой русского человека, является и этатизм.

Еще одним показателем наличия авторитарного синдрома в современном российском обществе является то, что любые политические дискуссии максимально упрощаются, сводясь к понятной всем дихотомии, не требующей анализа. Нам удобнее рассматривать политические противостояния просто и безыскусно, деля мир на добро и зло, на хорошо и плохо, на либерализм (запад) и антилиберализм (российская традиция). В итоге, в голове одного человека, может существовать набор противоположных убеждений (марксистские взгляды на мир, соседствующие с монархическим представлением о власти; демократическая республика с авторитарным лидером в главе). Современной российской политической культуре свойственно не критическое восприятие власти: мы ее ругаем, но все прощаем.

Для современной молодежи, которая в большей степени находится под влиянием традиций либеральной демократии, Россия сейчас является в большей степени объектом критики. Чувство гордости вызывают в основном исторические события. Тем не менее, по данным опроса «Левада-Центра» согласных с мнением о том, что Россия является «великой державой» большинство (71% опрошенных в возрасте от 18 лет и старше, по данным на 2020 год) [3]. Большое количество граждан Российской Федерации считают, что их права нарушаются и не защищены, но несмотря на это, еще большая часть граждан, не видит никого другого, кроме В.В. Путина, в качестве основного защитника демократии, прав и свобод граждан.

Базовые представления демократической политической культуры постепенно, с большим или меньшим успехом, проникают в политическую культуру нашей страны, и пытаются вытеснить черты авторитарного синдрома. Устойчивость его позиций обусловлена историей страны. События, сопровождающие процесс политической трансформации, накладывают свой отпечаток на политическую культуру граждан. Воспитание народа по образцу «отцовской власти» в советский период, породило устойчивое патерналистское отношение к власти, этатизм и абсентеизм. После развала Советского союза персонификация власти через фигуру президента В. В. Путина также оказала влияние на массовое сознание, и, как итог, растет не критичность в оценке управления страной. Эти и многие другие показатели, говорят нам о том, что Россия – это страна со своими особыми политико-культурными взглядами. Чтобы достичь полной демократизации политической культуры России, нужно еще несколько десятилетий, смена как минимум двух поколений, а с ними и взглядов граждан на политику, власть и на правящую верхушку. Уже сегодня, «в сравнении со старшими поколениями россиян, молодые люди в России демонстрируют большую толерантность», «на смену «традиционным» аполитичным молодежным тусовкам прошлых десятилетий, приходят новые формы объединений, которые строятся вокруг политических ценностей» [5]. Эти и другие тенденции, указывают на вероятность изменения политической культуры России в сторону преобладания демократических ценностей.

Список литературы:

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности / Т. Адорно – М.: «Астрель», 2012. – 474 с.
2. Афиногенова И.Н. Демографическая ситуация в России / И.Н. Афиногенова, Е.А. Пиндюрина // Территория науки. – 2014. – № 1. – С.71-74.
3. Великая держава / Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/01/28/velikaya-derzhava/> (Дата обращения 29.11.2020).
4. Ворожейкина Т.Е. Авторитарный режим и общество в России // Новое литературное обозрение. – 2018. – № 121. – С.89-112.

5. Гражданский активизм российской молодежи / Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/> (Дата обращения 01.12.20).
6. Григорьева Д. С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4(28). – С.30-44.
7. Григорьева Е. Б. Авторитаризм и политический режим в современной России: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2014. – С. 255.
8. Григорьева Е.Б. Современный взгляд на исследование авторитарности в России // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3(19). – С.177-191.
9. Гудков Л.Д. Итоги путинского правления // Вестник общественного мнения. – 2007. – № 5(91). – С.8-29.
10. Коваленко Е.А. Бездомность в России: проблематика и методология изучения / Е.А. Коваленко, А.В. Федорец. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2006. – 112 с.
11. Красин, Ю.А. Авторитаризм или демократия трудный выбор для России/ Ю.А. Красин, А.А. Галкин // Полития. – 1998. – №3. – С.83-95.
12. Линченко А.А. «Распад СССР»: этапы и стратегии конструирования культурной травмы в медийном дискурсе современной России // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С.108-121.
13. Маркова Н.М. Особенности и проявления авторитаризма в детско-родительских отношениях // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3. – С.1-11.
14. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм; пер. с англ. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
15. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С.6-16.
16. Щербакова Е.М. Преступность в России, 2018 // Демоскоп Weekly. – 2019. № 809-810. – С.1-36.

УДК 327

DOI 10.37539/IPGS.2020.69.85.006

Сардар Алаа, аспирант,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
Sardar Alaa, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

**РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО
В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА
RUSSIA AND INTERNATIONAL SOCIETY IN A NEW WORLD ORDER**

Аннотация: статья посвящена важной научной проблеме – теоретическим моделям исследования современного международного порядка. Особое внимание уделено исследованию парадигмы мирового порядка. Определены уровни и формы зависимости международного порядка от характера международной системы, структурных характеристик системы, особенностей иерархии ее элементов и взаимосвязей между ними.

Abstract: the article is devoted to the analysis of an important scientific issue –theoretical models of the modern international order. Special attention is being paid to the paradigm of the world order. In turn, it articulates the levels and forms of dependence of the international order in framework of international system, the structural characteristics of the system, the elements of hierarchical characteristics as well as their relations.

Ключевые слова: мировой порядок, государство, проблема, характеристики, иерархия, международные отношения.

Keywords: world order, state, problem, characteristics, hierarchy, international relations.

Идея упорядочения международных отношений была актуальной с момента их возникновения. Возникая как явление, международные отношения представляли собой, по образному сравнению М.О.Косолапова, «дикое поле», в котором не действовали никакие законы и власть.

Основными формами взаимодействия были обмен (торговля) и вооруженные столкновения (войны). В результате вступления людей в экономические, политические, торговые и другие отношения постепенно формируются обычаи торговых обменов, войн и мира, поддержания «дипломатических» контактов.

Формируются первые «международные обычаи» – в древних империях, система греческих полисов и т.д., то есть устойчивые состояния важнейшей для данной эпохи, периода части международных отношений (Анилионис, 2015, 23).

Со временем такие периоды приобретают характер некоторого международного, а с становлением капиталистических отношений – мирового порядка. В этом смысле международный порядок можно определить, как четко идентифицирован по времени, в физическом и международно-политическом пространстве период, в течение которого остаются неизменными состав системообразующих субъектов международных отношений; конфигурация связей, отношений и взаимодействий между ними; границы и возможности, которые этот порядок объективно устанавливает для всех остальных субъектов и участников системы международных отношений.

Мировое сообщество и его члены не могут действовать иначе, чем на основе традиций, обычаев или норм международного права. В этом сообществе его участники добровольно соглашались признавать пригодность таких норм к каждому отдельно и ко всему сообществу в целом на равной основе. Подобная схема в идеале должна базироваться на хороших воли государств поддерживать такой порядок (Богатуров, 2013, 34-39).

В то же время функционирование мирового сообщества связано прежде всего с интересами государств и последствиями реализации этих интересов для всего сообщества. Появляется равнодействующая интересов, а в ряде случаев – баланс сил по конкретной проблеме или в мире в целом. Международный порядок в таком случае выступает как состояние динамического равновесия системы международных отношений. Но состояние равновесия постоянно подвергается воздействию различных факторов, прежде всего стремлению государств, крупных социально-экономических, политических, идеологических и религиозных систем нарушить это равновесие в свою пользу.

Термины «международный порядок» («international order») и «мировой порядок» («world order») вводятся в научный оборот на рубеже XIX-XX века, связывают с названием книги Х. Уэльса, члена основанного в 1884 году в Лондоне Фабианского общества, в котором широкий круг интеллектуалов-социалистов обсуждало различные социальные и политические вопросы. Фабианский подход к политическим действиям базировался на необходимости их рационального планирования (Богатуров, 2012, 112).

Вопросы формирования «нового мирового порядка» активно обсуждался в научной литературе после Кувейтского кризиса 1990-1991 гг. И распада СССР.

Современная международная система находится в состоянии турбулентности, когда порядок, образовавшийся между ее главными субъектами после окончания Второй мировой войны распался, а новый, через усложненность и интенсивность трансформационных процессов во всех сферах человеческой деятельности, находится лишь на начальной стадии своего формирования.

Одновременно с разрушением биполярного мирового порядка происходит ускоренный процесс трансформации более глобального Вестфальского порядка. Дж. Розенау выражает предположение, что политическая структура мира XXI века будет напоминать особым образом организованную сеть, например, через Интернет – с многими узлами и переплетениями (Баталов, 2015, 55).

Мировая политика, с его точки зрения, находится в точке бифуркации между анархической системой национальных государств и многоцентричной системой негосударственных актеров. Если для общей характеристики международных отношений Вестфальского архетипа используют метафору бильярдного стола, на котором перемещаются, сталкиваясь друг с

другом, абсолютно одинаковые бильярдные шары, в свете сегодняшних внутренних и внешних вызовов верховенству власти современной «суверенной» государства, более уместной представляется аналогия с многоуровневой сетью, в своем развитии охватывает комплекс взаимодействий широкое разнообразие международных акторов. То есть если картина мира Вестфальской системы международных отношений может быть символически представлена в форме двухмерной плоскости, на которой территориальные единицы расположены в горизонтальной системе координат, то структуру международных отношений в постбиполярной системе можно сравнить с трехмерным изображением, на котором территориальные государства окружены наслоением комплексов сетей взаимодействий (Баталов, 2015, 56).

С одной стороны, государства – главные субъекты международных отношений – превращаются в структуры, продолжают действовать на мировой политической арене как унитарные суверенные объединения, хотя на самом деле их составные части уже вошли в состав более крупных сетевых образований вроде ЕС и перестали функционировать как внутренне целостные единицы.

Базовые принципы поддержания стабильности международного порядка сегодня пытаются пересмотреть. Главным принципом поддержания стабильности международного порядка был принцип баланса сил. Но он работает только в таких международных системах, имеющих четкую иерархическую структуру, восстановленную на основе силовых потенциалов мощных государств. В результате увеличения количества составляющих элементов и их взаимосвязанности между собой трансформируется сама структура системы и, соответственно, порядок, в ней образуется. Современная международная система эволюционирует и усложняется за счет создания сетей и новых коррелятивных взаимосвязей между ее элементами (Анилионис, 2015, 30).

В конце XX века человечество ждало две новости: хорошая – исчезновение СССР как империи, диктующей свои законы в Центральной Европе, и плохая – сохранение США как империи, которая диктует свои законы в Западной Европе, Латинской Америке и других регионах мира. Пробуждение России и подъем Китая неумолимо ведут к формированию нового мирового порядка, в котором анахронической американской империи больше не останется места. Сегодня стратеги задаются вопросом о том, как ограничить масштабы конфликтов, неизбежных в этот переходный период. Как считает доктор Имад Шуйеби, новые лидеры мира – Пекин и Москва – стремятся действовать со всей осторожностью, чтобы избежать новой мировой войны, однако готовятся при этом к кровопролитным региональным конфликтам (Богатуров, 2013, 34-39).

Однако пока современные международные отношения существуют в пределах порядка, честно говоря, более низкого организационного уровня, который воплощает всю разнообразие различных стран мира, в том числе существующие между ними противоречия как идейно (культурной и конфессиональной природы, так и военного, геополитического, экономического и геоэкономического характеров. Такой по определению является мировой порядок в его реальном измерении.

Список литературы:

1. Анилионис Г. П., Зотова Н. А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации – М.: Международные отношения, 2015. – 344 с.
2. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. – 234 с.
3. Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2013. – Т.1. – №1. – С. 34-39.
4. Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2012. – 386 с.

Власенко Наталья Юрьевна, к.б.н., доцент,
Тверской государственный технический университет, г. Тверь
Vlasenko Natal'ya Yur'evna, Tver State Technical University, Tver

**ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
У ПОЖАРНЫХ-СПАСАТЕЛЕЙ В СУТОЧНОЙ ДИНАМИКЕ
RESEARCH OF THE FIRE-RESCUEERS
ADAPTIVE POTENTIAL IN THE DAILY DYNAMICS**

Аннотация: психодиагностическое обследование 235 пожарных-спасателей г. Твери выявило высокий уровень адаптационного потенциала, что соответствовало предъявляемым профессиональным требованиям. Через 24 часа рабочей смены обнаружен рост доли лиц со средним уровнем преимущественно в группе со стажем службы 16-22 лет. Это служит основанием для более тщательного обследования их психофизиологического и психологического состояния.

Abstract: Psychodiagnostic examination of 235 firefighters-rescuers in the city of Tver revealed a high level of adaptive potential, which corresponded to the professional requirements. After 24 hours of work shift, an increase in the proportion of persons with an average level was found, mainly in the group with 16-22 years of service. This serves as the basis for a more thorough examination of their psychophysiological and psychological state.

Ключевые слова: пожарные-спасатели, личностный адаптационный потенциал.

Keywords: firefighters-rescuers, personal adaptation potential.

Проблемы стресса и адаптации человека к различным условиям окружающего мира являются одними из важнейших в современной психологии. Вхождение в новые социальные группы, смена привычного формата жизни, невосполнимые потери потенцируют напряжение адаптационных механизмов и истощение психических ресурсов. Одними из самых стрессогенных являются профессиональные факторы: освоение новой работы, взаимодействие с трудовым коллективом, выстраивание отношений с руководством. При этом есть ряд профессий, связанных по своей сути с экстремальной средой, которая представляет собой опасные условия труда и несет угрозу жизни. В таких обстоятельствах вопрос о человеческих возможностях, адаптационном потенциале и ресурсах является ключевым в начале профессионального пути и подлежит решению с помощью экспертного заключения.

К таким профессиям относится «пожарный-спасатель», чья деятельность протекает в условиях колоссальных физических и психических нагрузок. В связи с этим труд пожарного-спасателя относят к самому высокому по опасности четвертому классу по принятой в Российской Федерации классификации.

С точки зрения психологии труда кандидатам на службу в органах МЧС РФ предъявляют жесткие требования, и при приеме на работу они проходят стандартизованную процедуру профотбора с помощью психофизиологических и психодиагностических процедур. При этом каждый год сотрудники психологической службы проводят мониторинг психического и психологического состояния бойцов пожарных частей [1].

Целью работы стала оценка суточной динамики личностного адаптационного потенциала пожарных-спасателей в дополнение к рекомендуемым ведомством МЧС методикам.

Материалы и методы. В обследовании приняли участие 235 пожарных-спасателей мужского пола в возрасте от 25 до 45 лет со стажем службы от 1 до 22 лет в трех пожарных частях г.Твери. Режим службы пожарных-спасателей составлял цикл из одних рабочих и трех суток отдыха. Обследование проводили в начале и конце рабочей смены с 8-30 до 10-00 часов утра. В работе был использован многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина [2]. Он содержит 165 вопросов с вариантами

ответов «да – нет» и включает следующие шкалы: нервно-психическую устойчивость, коммуникативный потенциал, моральную нормативность и интегральную шкалу личностного адаптационного потенциала, которая используется в качестве системообразующего фактора. Результаты оценивали по 10-балльным стандартным шкалам (от 1 до 10 баллов). При этом выделяли следующие интервалы показателей: от 1 до 3 – низкий уровень, от 3,1 до 4 – ниже среднего, 4,1 – 6,9 – средний, 7 – 7,9 – выше среднего, 8 – 10 баллов – высокий уровень.

При математической обработке данных с помощью программы «SPSS 22» применяли дескриптивный и сравнительный (с применением с критерия Манна–Уитни) виды анализа для количественных данных. Статистические гипотезы для категориальных переменных оценивали с помощью критерия хи-квадрат Пирсона (в качестве критериальной образующей использовали деление групп по стажу службы: 1-6, 7-15, 16-22 года).

Результаты. Средние выборочные значения шкалы «Нервно-психическая устойчивость» (НПУ) были на высоком уровне в начале и конце смены без статистически значимых различий. При анализе индивидуальных показателей ни у одного из респондентов не выявлено низких значений, средний уровень обнаружен у 8% пожарных, у остальных – высокий. В конце смены обнаружена зависимость уровня НПУ от стажа службы при сопоставлении долей обследованных лиц. Это означало, что через 24 часа работы число пожарных-спасателей с высокой НПУ было статистически значимо выше в группах с небольшим и средним по продолжительности временем службы. При этом в группе со стажем 16-22 лет количество лиц с НПУ среднего уровня выявлено больше по сравнению с предыдущими группами. Это позволило предположить влияние различных негативных факторов: возраста, усталости, снижения адаптационных резервов, профессионального выгорания. Кроме того, это может служить индикатором для негативного прогноза психологического состояния.

Средние выборочные значения шкалы «Коммуникативный потенциал» в начале и конце смены соответствовали среднему уровню без значимых различий. Качественный анализ категориальных переменных не выявил достоверной разницы. Такая картина свидетельствовала об однородности обследованных лиц. Профессия «пожарный-спасатель» не подразумевает в качестве профессионально важного качества высокий уровень коммуникабельности, при этом работа основана на коллективных действиях и командных обязанностях. Поэтому средний уровень коммуникативного потенциала вполне удовлетворяет характеру такого труда.

Обнаружено, что средние выборочные показатели шкалы «Моральная нормативность» в начале и конце смены были на высоком уровне без значимых различий, как при качественном, так и количественном анализе. Работа спасателя, безусловно, основана на высших моральных и этических принципах. Профессиональный психологический отбор предполагает диагностику и оценку сформированности ценностной структуры у кандидатов на службу в органах МЧС РФ.

Средние выборочные интегрального показателя личностного адаптационного потенциала (ЛАП) в начале смены соответствовали уровню «выше среднего», в конце смены – среднему. При анализе индивидуальных показателей в начале у 23% пожарных обнаружен высокий уровень, у 51% – выше среднего, у 26% – средний. В конце выявлен определенный тренд уменьшения ЛАП: у 15% – высокий уровень, 36% – выше среднего, 49% – средний. Ни у одного из респондентов не определены низкие значения ЛАП, как в начале, так и конце рабочих суток. В группе со стажем 16-22 лет обнаружено большее по сравнению с другими группами число пожарных со средним уровнем ЛАП.

Выводы. Психодиагностическое обследование показало, что у большинства пожарных-спасателей уровень адаптационного потенциала выше среднего. Нервно-психическая устойчивость и моральная нормативность, как его дифференциальные составляющие соответствовали высокому уровню. Такая картина соответствовала предъявляемым профессиональным требованиям. Через 24 часа рабочей смены обнаружен рост доли лиц со средним уровнем адаптационного потенциала преимущественно в группе со стажем 16-22 лет. Это служит основанием для более тщательного обследования их психофизиологического и психологического состояния.

Список литературы:

1. Гуренкова Т.Н., Голубева О.Ю. Методическое руководство по проведению профессионального психологического отбора в МЧС России. – М., 2013. – 117 с.
2. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.

УДК 159.9.072

DOI 10.37539/IPGS.2020.63.69.004

Селезнева Юлия Анатольевна, к.пс.н., доцент,
Тульский государственный педагогический
университет имени Л.Н. Толстого, г. Тула

Selezneva Julia Anatolievna, Tula state pedagogical university of L.N. Tolstoy, Tula

Тишина Наталия Владимировна, Тульский государственный
педагогический университет имени Л.Н. Толстого, г. Тула

Tishina Natalia Vladimirovna, Tula state pedagogical university of L.N. Tolstoy, Tula

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ
ON THE QUESTION OF LEADERSHIP DEVELOPMENT OF STUDENTS
OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES**

Аннотация: статья посвящена описанию специально-организованной программы по развитию лидерских качеств у студентов-психологов. Апробация авторской программы показала, что программа является эффективным психолого-педагогическим условием развития лидерских качеств у студентов-психологов педагогических вузов.

Abstract: the article is devoted to the description of a specially organized program for the development of leadership qualities in psychology students. The approbation of the author's program showed that the program is an effective psychological and pedagogical condition for the development of leadership qualities in psychology students of pedagogical universities.

Ключевые слова: лидер, развитие лидерских качеств, школа лидерства, программа.

Keywords: leader, leadership development, leadership school, program.

Формирование и развитие социально активной, всесторонне развитой личности является одной из наиболее актуальных задач современного общества. В постоянно меняющихся социальных, экономических и политических условиях, характеризующихся частыми состояниями кризиса, значимой становится подготовка специалистов в сфере психологии, способных к организации своей профессиональной деятельности в условиях жесткой конкуренции. Подготовка будущих лидеров становится стратегической задачей педагогического вуза. Целью нашего исследования явилось выявление психолого-педагогических условий развития лидерских качеств студентов-психологов. Мы предположили, что специально-организованная программа по развитию лидерских качеств у студентов-психологов является эффективным психолого-педагогическим условием развития лидерских качеств у студентов-психологов педагогических вузов.

На основании теоретического анализа психолого-педагогической литературы по теме работы нами была составлена программа развития лидерских качеств студентов-психологов «Школа лидерства», состоящая из двух частей: тренинг развития лидерских качеств и социальная проектная деятельность студентов-психологов в системе студенческого самоуправления.

Тренинг, целью которого являлось развитие лидерских качеств студентов, состоял из восьми занятий по следующим темам: «Лидерами рождаются или становятся?», «Теория лидерских качеств. Концепции лидерского поведения. Концепции ситуационного лидерства», «Познайте себя: самооценка и уровень притязаний, темперамент, характер, профессионально-значимые характеристики», «Лидер и руководитель: стили лидерства», «Лидер и коллектив», «Искусство распознавать людей», «Коммуникативная компетентность лидера», «Самовоспитание и самосовершенствование: Я-концепция, развитие навыков рефлексии, самовоспитания и самосовершенствования». При проведении занятий мы использовали интерактивные методы обучения с использованием компьютеров, проекторов, мультимедийных программных средств, интернет-технологий, электронных пособий и учебников.

Социальная проектная деятельность студентов-психологов в системе студенческого самоуправления была направлена на развитие лидерских качеств студентов в системе студенческого самоуправления. Формами и методами реализации данного этапа стали «круглые столы» с лидерами студенческого самоуправления и лидерами профсоюзного движения, разработка и реализация творческих и социальных студенческих проектов. Студенты работали над творческими, социальными, просветительскими и дискуссионными проектами, осваивая проектную деятельность в соответствии с алгоритмом проектной работы.

Алгоритм проектной работы включил в себя этапы формулирования проблемы, целеполагания, планирования, реализации и анализа проделанной работы.

Функционирование «Школы лидерства» предполагало работу во внеурочное время и было рассчитано на один учебный год. В связи с ограничениями, введенными в период пандемии covid-19, значительная часть программы была реализована в режиме онлайн, в связи с чем, нами были адаптированы и апробированы такие информационно-коммуникационные технологии как «Web-квест», «электронная» конференция, «чаты», «челенджи» и публикация «тематических постов» в социальных сетях. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Технология «web-квест» предназначена для организации дистанционного освоения знаний по заданной теме и презентации проведенного теоретического исследования широкой аудитории.

Технология «общий чат» позволяет оценить включенность студентов в процесс. Задавая вопросы по ходу «электронной» конференции и прося их «ответить в чат», можно анализировать скорость и качество ответов, а зачитывая отдельные ответы, воссоздавать атмосферу дискуссии. Здесь же можно проводить короткие тематические опросы.

Технология «создание поста для размещения в социальной сети» предназначена для творческого «перерабатывания» сложного, научного стиля подачи информации в более понятный, «разговорный». Интуитивно понятная молодым людям задача мотивирует их на более четкое выделение главных тезисов, формулирование интересных вопросов с целью привлечения внимания целевой аудитории и формулирование выводов.

Технология «челендж» в социальной сети» помогает организовать и активизировать групповую работу, требующую выполнения последовательных действий ее членов.

В апробации программы «Школа лидера» приняли участие 23 студента-психолога 2-3 курса ТГПУ имени Л.Н. Толстого – они составили экспериментальную группу. Столько же студентов составили контрольную группу. По итогам реализации программы было проведено контрольное исследование уровней сформированности лидерских качеств по четырем критериям (когнитивный, мотивационный, коммуникативный и личностно-операционный) с тем, чтобы выявить эффективность стихийного и специально организованного развития лидерских качеств и оценить предложенную нами программу развития лидерских качеств. В рамках исследования были использованы следующие диагностические методики: тематические мини-сочинения «Качества лидера», методика диагностики личности на мотивацию к успеху Элерса, тест коммуникативных умений Михельсона, методика диагностики лидерских способностей Жарикова и Крушельницкого, анкета оценки уровня сформированности лидерских качеств студентов. Обобщенные результаты диагностики уровней сформированности лидерских качеств студентов-психологов представлены в таблице.

Таблица 1

Сводная таблица уровней сформированности лидерских качеств студентов по четырем критериям экспериментальной и контрольной группы

Уровни	Когнитивный (%)		Мотивационный (%)		Коммуникативный (%)		Личностно-операционный (%)	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Высокий	52,2	30,5	65,2	39,1	60,8	34,75	43,5	17,4
Средний	26	43,5	34,8	39,1	30,5	34,75	39,1	43,5
Низкий	21,8	26	0	21,8	8,7	30,5	17,4	39,1

Результаты контрольного исследования свидетельствуют о том, что по итогам специально организованной работы по развитию лидерских качеств путем реализации, разработанной нами программы «Школа лидерства», студенты-психологи второго-третьего курсов продемонстрировали преимущественно высокий уровень сформированности лидерских качеств по когнитивному (52,2%), мотивационному (65,2%) и коммуникационному (60,8%) критериям. По личностно-операционному критерию были продемонстрированы практически в равной мере высокий (43,5%) и средний (39,1%) уровни сформированности лидерских качеств.

Сравним средние данные по развитию лидерских качеств экспериментальной и контрольной групп (рис. 1).

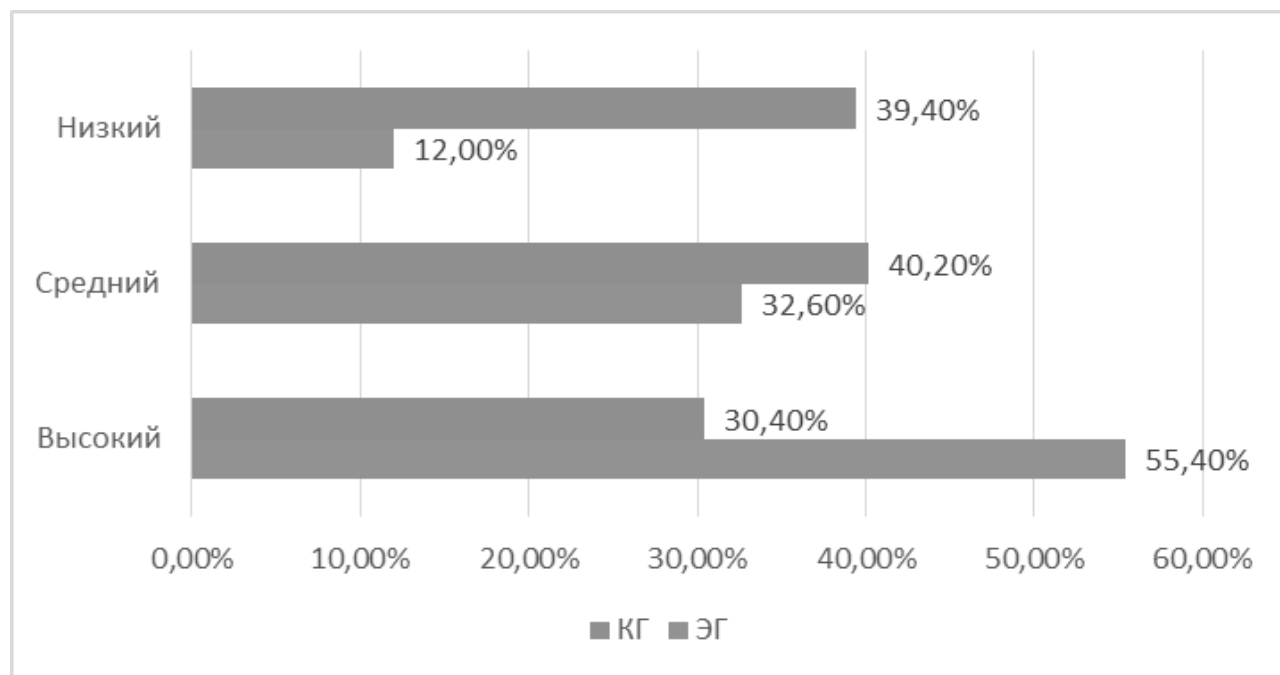

Рисунок 1 – Средние показатели уровней сформированности лидерских качеств экспериментальной и контрольной групп.

С помощью метода математической статистики мы оценили достоверность различий между результатами экспериментальной и контрольной групп по уровням сформированности лидерских качеств экспериментальной и контрольной групп. Достоверность различий по t -критерию Стьюдента $t_{\text{эмп}}$ составил 19,2 для высокого уровня, 6,6 для среднего уровня и 17,1 для низкого уровня сформированности лидерских качеств. При критических значениях $t_{\text{кр}}$ $p \leq 0.05 = 2,02$ и $p \leq 0.01 = 2.69$. Полученные эмпирические значения находятся в зоне значимости.

Таким образом, мы можем констатировать, что изменения при формировании лидерских качеств экспериментальной и контрольной групп являются статистически значимыми, а программа «Школа лидерства» – эффективным психолого-педагогическим условием развития лидерских качеств у студентов-психологов педагогических вузов.

Список литературы:

1. Айкинбаева Г.К., Халметова Ю.Ф., Темербекова А.Е., Мусилимова Л.Т., Стамкулова К.Ш. Особенности личностного развития в раннем юношеском возрасте // Образование: традиции и инновации. – 2017. – С.14-18.
2. Верякина И.А. Организационно-педагогические условия развития лидерских качеств учащейся молодежи средствами социальнокультурной деятельности: автореферат дис.... кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Верякина Ирина Александровна; [Место защиты: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина]. – Тамбов, 2008. – 23 с.
3. Гладкова О.Н. Трактовки лидерских черт: от истоков до современных теорий // Вopr. культурологии. – 2010. – №2. – С.74-78.
4. Клейменова А.Е. Историческое развитие изучения феномена лидерства // Аналитика культурологии. 2014. №29. С. 7-14.
5. Климов, Е.А. Психология профессионала: избр. психол. тр. / Е. А. Климов. – М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 456 с.
6. Петошина С.И. Развитие лидерских качеств молодежи в процессе волонтерской деятельности (на примере Мурманской области) // Социальные риски и управление ими в современном обществе. – 2017. – С.266-273.

И П Г С **СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 316.334.52

Давыдов Дмитрий Владимирович,

старший научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов ГКУ РМ
«Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск

Davydov Dmitry Vladimirovich, State Budget Institution of the Republic of Mordovia
«The Scientific Center for Socio-Economic Monitoring», Saransk

**НЕДОСТАТКИ КРИТЕРИЕВ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УСЛОВИЙ
ОКАЗАНИЯ УСЛУГ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
SHORTCOMINGS OF THE CRITERIA FOR INDEPENDENT QUALITY ASSESSMENT
OF CONDITIONS OF SERVICES PROVIDED BY MEDICAL ORGANIZATIONS**

Аннотация: в данной статье автор, на основе опыта участия в независимой оценке качества условий оказания услуг медицинскими организациями, представляет свое видение недостатков применяемых критериев оценки. Также обозначен ряд направлений для исправления выявленных недостатков и повышения объективности методики оценки.

Abstract: in this article, based on the previous participation in an independent assessment of the quality of conditions of services provided by medical organizations, the author presents his vision of the criteria' shortcomings. He then submits several directions for improving the identified shortcomings and increasing the objectivity of the assessment methodology.

Ключевые слова: независимая оценка, медицинские услуги, критерии независимой оценки, качество условий медицинских услуг.

Keywords: independent assessment, medical services, independent evaluation criteria, quality of conditions of medical services.

Качество условий оказания услуг в медицинской организации, их доступность и своевременность предоставления напрямую определяют эффективность функционирования системы здравоохранения, непосредственным образом влияют на уровень жизни и состояние здоровья каждого конкретного человека. Сформированный несколькими годами ранее в нашей стране механизм независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями позволяет каждому получателю медицинских услуг еще до визита к врачу получить представление о том, насколько качественными считают условия в данной организации другие пациенты, проходившие здесь лечение, а также независимые эксперты.

Необходимость создания системы независимой оценки качества работы организаций, оказывающих социальные услуги, определил Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 [1]. С 2018 г., после вступления в силу ФЗ от 05.12.2017 г. № 392, система независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями приобрела современный вид [2]. В число критериев (каждый из которых включает совокупность оценочных показателей), на основе которых строится оценка медицинской организации, входят доступность информации, комфортность условий, доступность для инвалидов, вежливость персонала, удовлетворенность условиями.

В Республике Мордовия на протяжении 5 последних лет организацией-оператором данной системы является ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». Накопившийся опыт проведения исследований по данной тематике позволяет критически оценить целесообразность наличия ряда оценочных показателей, рекомендовать их трансформацию или исключение.

«Открытость и доступность информации о медицинской организации». В ходе исследований выяснилось, что в рамках критерия «открытость и доступность информации» серьезными проблемами является наличие большого блока субъективной экспертной оценки (в объеме порядка 40 %); искусственная подгонка максимальной оценки под 100 баллов – в результате чего в оценке участвуют и очень важные для пациента единицы информации (место нахождения/график работы и т.п.), и объективно гораздо менее значимые (например, перечень лекарственных препаратов, назначаемых по решению врачебных комиссий); идентичные требования к представлению информации на сайтах и стендах – при этом очевидно, что стенды по сравнению с сайтами имеют значительно более ограниченные возможности по представлению информации.

«Комфортность условий предоставления медицинских услуг, в том числе время ожидания предоставления медицинской услуги». В рамках данного критерия серьезную критику с нашей стороны вызывают условия комфортности. Во-первых, определено неодинаковое количество условий для разных типов учреждений: для амбулаторий таких условий 13, для стационаров – 10, для санаториев – 7. При этом для получения максимальной оценки медицинскому учреждению нужно соответствовать лишь 5 условиям. Очевидно, что амбулаториям выполнить это требование гораздо проще. Во-вторых, само число условий представляется завышенным. В результате в этом перечне условий наряду с действительно важными (на наш взгляд, таковыми можно считать наличие санитарно-гигиенических помещений, отсутствие очередей и др.) присутствуют менее значимые (состояние гардероба, доступность записи по телефону единого кол-центра – вряд ли потребителю медицинских услуг принципиально наличие именно такого механизма при записи посредством телефонной связи и др.), которые, тем не менее имеют идентичный вес при формировании оценки. Таким образом, получаемые медицинскими организациями высокие оценочные баллы не всегда говорят о том, что здесь повсеместно в должной мере обеспечены все условия комфортной среды – в результате дискредитируется сам механизм независимой оценки.

«Доступность медицинских услуг для инвалидов». Для формирования оценочных баллов по данному критерию необходим опрос инвалидов, что не всегда представляется возможным (например, получателей услуг из этой группы сложно найти в некоторых санаториях, физкультурных диспансерах и т.п.). Кроме того, мнение самих инвалидов не стоит возводить в некую абсолютную величину. Они зачастую некомпетентны в плане объективной оценки доступности среды, не имеют корректного представления о нормативных требованиях в данной сфере, представления о «должном». Было бы целесообразно вместо/помимо мнения респондентов-инвалидов брать в расчет экспертную оценку специалистов в области формирования доступной среды.

«Доброжелательность, вежливость работников медицинской организации». Одним из оценочных показателей критерия является «Удовлетворенность доброжелательностью, вежливостью работников медицинской организации при использовании дистанционных форм взаимодействия». Между тем в ходе проведенных исследований выяснилось, что электронное взаимодействие с сотрудниками медицинских организаций относительно редко встречаются на практике. Таким образом, представляется, что вес данного показателя, его

влияние на оценку критерия доброжелательности является несколько завышенным. Было бы целесообразно понизить его значимость (возможно, даже исключить).

«Удовлетворенность условиями оказания услуг». Наряду с вполне адекватными показателями (доля готовых рекомендовать организацию, доля удовлетворенных условиями в целом) на формирование оценки по критерию влияет показатель «Доля получателей услуг, удовлетворенных навигацией внутри медицинской организации». Представляется, что приращение гипертрофированного значения лишь одному из организационных условий оказания медицинских услуг, является не совсем верным. Для пациента в не меньшей степени важны такие условия как график работы учреждения/отдельных специалистов, особенности организации приема и т.п.

На наш взгляд, пересмотр оценочных показателей в соответствии с предложенными выше замечаниями сделает систему независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями гораздо более объективной и приведет к достижению заявленных при ее создании целей.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35261> (дата обращения 08.12.2020).
2. Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 392-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42567> (дата обращения 08.12.2020).

УДК 61.614

Данилов Александр Валентинович, к.м.н., доцент,

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж
Danilov Alexander Valentinovich, Voronezh state medical university of N.N. Burdenko, Voronezh

Каташина Татьяна Борисовна, к.м.н., доцент, Воронежский государственный
медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

Katashina Tatyana Borisovna, Voronezh state medical university of N.N. Burdenko, Voronezh

Исаенкова Евгения Александровна, аспирант кафедры «Общественное здоровье,
здравоохранение, гигиена и эпидемиология ИДПО», Воронежский государственный
медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж
Isayenkova Evgenia Aleksandrovna, Voronezh state medical university of N.N. Burdenko, Voronezh

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЗАСТРАХОВАННЫХ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ) MECHANISMS OF ENSURING PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE INSURED CITIZENS AT DELIVERY OF HEALTH CARE (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

Аннотация: в данной статье представлены основные механизмы обеспечения защиты прав и законных интересов граждан при оказании медицинской помощи. Обоснована необходимость работы, направленной на повышение правовой грамотности граждан путем их целенаправленного информирования о правах в системе ОМС, в том числе силами страховых поверенных.

Abstract: this article presents the main mechanisms for ensuring the protection of the rights and legitimate interests of citizens in the provision of medical care. The necessity of work aimed at increasing the legal literacy of citizens by means of their targeted informing about their rights in the CHI system, including by the efforts of insurance attorneys, has been substantiated.

Ключевые слова: ОМС, страховые медицинские организации, качество и доступность медицинской помощи.

Keywords: compulsory medical insurance, medical insurance organizations, quality and availability of medical care.

Одним из основных принципов осуществления ОМС является создание условий для надлежащего качества медицинской помощи (КМП), оказываемой застрахованным гражданам. Вопросы контроля оказания медицинской помощи регламентируются многочисленными нормативными актами: от основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан до ведомственных и межведомственных нормативных документов [1,3,5]. Однако, в нормативно-правовых документах, определяющих механизмы контроля КМП много разночтений, неоднозначных толкований. В этой связи нередко случается, что оценка качества оказания медицинской помощи является чрезвычайно сложной, подчас трудно разрешимой задачей [2,4].

В целях практического осуществления этого направления работы в ТФ ОМС ВО уже более 25 лет функционирует отдел, осуществляющий защиту прав граждан в системе ОМС. Ведущими направлениями его работы являются анализ обращений и жалоб застрахованных, повышение правовой грамотности граждан путем их целенаправленного информирования о правах в системе ОМС, изучение условий оказания медицинской помощи с выездом в МО, а также вопросов соблюдения персоналом медицинской этики и деонтологии [6].

Анализ более полумиллиона обращений застрахованных, поступивших в ТФ ОМС ВО и СМО региона за последние 3 года показал, что их структура практически не отличается от показателей по Российской Федерации в целом. Однако обращает на себя внимание следующая тенденция: при явном снижении за указанный период общего количества зарегистрированных обращений (233 473 в 2017 году, 182 299 – в 2018 году, 26 974 – в 2019 году), отмечается рост общего количества поступивших жалоб (244, 289 и 526 соответственно).

При этом доля обоснованных жалоб также имеет тенденцию к росту: так, абсолютное количество обоснованных жалоб в 2017 году составило 73 (или 29,9% от всех поступивших жалоб), в 2018 году удельный вес таких жалоб составил 45,3%, в 2019 году количество обоснованных жалоб увеличилось по сравнению с 2017 годом в 4,2 раза, при этом удельный вес таких жалоб составил 58,2% в структуре всех поступивших жалоб.

Из общего числа поступивших обращений жалобы составили 1,9% в структуре обращений, обоснованными из них было признано 58,2%. За разъяснениями обратилось 26 442 человека, что составило 98,1% в структуре всех обращений.

Таблица 1

Структура причин обоснованных жалоб в динамике

Причины	2017г.	2018г.	2019г.
Взимание денежных средств за медицинскую помощь по программе ОМС	9,6 %	3,1%	5,2%
Организация работы МО	8,2%	24,4%	26,8%
Отказ в медицинской помощи по программе ОМС	8,2%	0,8%	1,0%
Качество медицинской помощи	42,5%	37,4%	28,8%
Лекарственное обеспечение	31,5%	1,5%	0,3%
Обеспечение полисами	-	-	-
Этика и деонтология медицинских работников	-	-	-
Выбор МО	-	-	-
Проведение профилактических мероприятий (в форме ЗПЗ)			28,4%
Прочие причины	-	32,1%	9,5%

На фоне определенной положительной динамики в структуре обоснованных обращений (жалоб) застрахованных граждан Воронежской области – снижение доли жалоб, связанных с качеством оказанной медицинской помощи с 42,5% в 2017 году до 28,8% в 2019

году – отмечен рост показателя доли жалоб, связанных с организацией работы МО при оказании медицинской помощи в системе ОМС с 8,2% в 2017 году до 26,8% в 2019 году.

По данным социологического опроса, проведенного за период 2017 – 2019 годов: удовлетворены качеством медицинской помощи в среднем 30% опрошенных респондентов; не удовлетворены – 4%; больше удовлетворены, чем не удовлетворены – 35%; удовлетворены не в полной мере – 28% респондентов; затруднились ответить примерно 3% опрошенных.

В своей деятельности ТФ ОМС ВО уделяет важное значение информационно-разъяснительной работе с населением. Так, только за последние полтора года ТФ ОМС ВО совместно со СМО, осуществляющими страховую деятельность на территории региона, выпущены и распространены различные информационные материалы общим тиражом более 2 миллионов экземпляров, проведено более 2 тысяч выступлений в трудовых коллективах, вновь оформлено и обновлено более 300 информационных стендов в МО, организовано 20 выступлений на областном телевидении, опубликовано 68 статей в региональных и центральных СМИ. Все это положительно сказывается на уровне правовой грамотности населения и является важной мерой, предупреждающей конфликты при оказании медицинской помощи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета – Федеральный выпуск от 21 января 2009 г. № 4831.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета от 23 ноября 2011 г. № 263.
3. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
4. Закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
5. Постановление правительства Воронежской области от 27.12.2019г. № 1306 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов на территории Воронежской области».
6. Данилов А.В., Каташина Т.Б., Исаенкова Е.А., Каташина Е.С./ Деятельность страховых поверенных в сфере ОМС на территории Воронежской области: первые итоги/ М.: Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья. – 2017. – Выпуск 5. – С. 12-17.

Исмоилова Джамила Авазовна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Ismoilova Jamila Avazovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

Казанина Элла Александровна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Kazanina Ella Alexandrovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

Лукьяненко Николай Владимирович, научный руководитель, к.филос.н., доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Lukyanenko Nickolay Vladimirovich, Siberian Transport University, Novosibirsk

**ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ КОДОВ СИГНИФИКАЦИИ
НА ВЫБОР САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ
DYSFUNCTIONAL EFFECTS OF CODES OF SIGNIFICATI
ON THE CHOICE OF IDENTITY**

Аннотация: в статье рассматривается проблема отрицательного воздействия кодов сигнификации на выбор самоидентификации личности. На основании концепции символического обмена Ж. Бодрийяра и результатов эмпирического исследования, авторы формулируют выводы о дисфункциональном проявлении симулятивных сигнификационных кодов на всех основных уровнях самоидентификации.

Abstract: the article deals with the problem of the negative impact of signification codes on the choice of self-identification of a person. Based on the concept of symbolic exchange of Zh. Baudrillard and the results of an empirical study the authors formulate conclusions about the dysfunctional manifestation of simulative signification codes at all major levels of self-identification.

Ключевые слова: код сигнификации, дисфункция, симулякр, самоидентификация, уровни самоидентификации.

Keywords: signification code, dysfunction, simulacrum, self-identification, self-identification levels.

Существенным свойством современного общества является сложность его строения, включающее многочисленные связи и отношения между субъектами социального взаимодействия. Процессы дифференциации и неравенства детерминируют разнообразные структуры, элементы которых могут отличаться друг от друга не только по экономическим, государственно-политическим, идеологическим и другим системообразующим социальным основаниям, но и признакам, индивидуализирующим жизнедеятельность определенных социальных общностей. Быт, досуг, хобби, мода, профессия, работа – все, что участвует в формировании жизненных миров разнообразных групп и их членов выступают, используя терминологию Э. Дюркгейма, в качестве социального фактажа, связывающего их по типам социальной солидарности в целостные обособленные структуры. При этом индивиды, как их первичные элементы, отождествляют себя полностью или частично с этими структурами, разделяя образ жизни, симпатии, правила поведения, принятые в конкретном сообществе.

Подобная социальная активность не может не вызывать исследовательский интерес у представителей современного социально-гуманитарного познания. Поэтому проблема социальной идентификации стала актуальным научным тематическим направлением, что подтверждается её значительной степенью разработанности. Выявление особенностей влияния процессов глобализации на национально-культурную идентичность, описание моделей профессиональной идентификации, характеристика факторов социальной идентичности – этот далеко не полный перечень научно-исследовательских работ свидетельствует о пристальном внимании к этому направлению современных ученых [1, 2].

В этой связи особую значимость приобретают исследования, направленные на установление механизмов семиотического воздействия на указанные процессы [3]. Между тем, эта проблема не раскрыта в полном объеме в аспектах изучения кодов сигнификации, способствующих принятию современными людьми тех ценностей и целей, которые позволяют им осознавать и отождествлять себя членами конкретных социальных групп. Поэтому, цель исследования состояла в выявлении особенностей этого влияния на выбор самоидентификации личности.

Теоретической основой стала концепция символического обмена Ж. Бодрийера, в которой французский социолог изложил идею перерождения сущности человека из *homo politicus* (лат. – человек политический), «*homo faber*» (лат. – человек творящий) в *homo consumens* (лат. – человек потребляющий). Не маловажное значение в этом перерождении сыграло воздействие знаково-символической реальности на сознание индивидов [4]. По Ж. Бодрийеру, человек-потребитель не руководствуется принципами экономической целесообразности, а идеями поглощения тех товаров и услуг, которые узнаваемы, витают в социальном пространстве моды или бренда и, поэтому, рассматриваются как нечто значимое для жизнедеятельности. С точки зрения потребителя знаковая вещь обеспечит ему узнаваемость в жизненном пространстве, сделает его важным, выражаясь молодежным сленгом, «крутым» среди себе подобных, тем самым создаст условия для беспрепятственного вхождения в престижные сообщества. Однако, потребитель не знает о семиотическом контроле товаров и услуг, воздействующем через, так называемые, коды сигнификации на его сознание. Семиократия, как власть доминирующих знаков, кодирующих ценности, базируется на информации о них, изменяющей с помощью виртуальной реальности ранее безразличное отношение индивида к определенным вещам на отношение к ним, как жизненно важным. Код сигнификации как эквивалент обмена контролирует способность человека создавать и использовать символы, очень часто заменяющие реальные объекты, формируя мир симулякров и информируя о «способе, посредством которого объект реальной действительности отражается в сознании» [5, с. 268].

Таким образом, современный социум выходит из-под контроля институционального, партийного, религиозного, патриотического или другого способа дифференциации отношений, попадая под власть сигнификационных значений. Для того, чтобы стать героем или «звездой» не обязательно иметь знания, умения и навыки, совершать общественно полезные поступки или даже иметь прирожденный социальный статус. Нужно быть узнаваемым, используя соответствующие знаки в повседневности. Площадкой для их демонстрации становится весь жизненный мир человека – одежда, аксессуары, тело, мода, сексуальные отношения, досуг [6]. При этом, смыслы, обозначенные сигнификаторами, презентуют не столько экономические возможности потребителя, сколько его желание соответствовать имиджу своего героя, часто реально не существующего. Можно предположить, что симуляция этих кодов проявляется на всех уровнях самоидентификации – социально-профессиональном, семейном, национально-территориальном, религиозно-идеологическом, половом, духовном, эволюционно-видовом, «размывая» ранее существовавшие способы социальной дифференциации. Но всегда ли эти коды оказывают позитивное влияние на личность и общество? В настоящем исследовании выдвинута гипотеза о возрастании дисфункциональных значений кодов сигнификации в аспектах их симулятивных проявлений.

Результаты эмпирического исследования подтверждают основные выводы, полученные при решении теоретической задачи. Так, при проведении сравнительного анализа факторов, воздействующих на самоидентификацию школьников различных поколений, выявлены существенные содержательные отличия. Основываясь на исследовании Е. Д. Павлычевой, проведенном в 2006 г., установлено, что на формирование личности молодых людей начала XX века большое и не всегда положительное влияние оказывали масс-медиа. При этом значительный процент опрошенных старшеклассников, предпочитая телевизионные реалити-шоу, кино-фильмы – «боевики», «экшены» и другие развлекательные телепередачи, делали объектами для своего подражания представителей шоу бизнеса, медийных личностей, спортсменов и артистов [7]. По результатам опроса современных школьников установлено, что они также много времени проводят у экранов телевизоров, компьютеров, смартфонов и

планшетов, но их героями становятся не реальные люди, а виртуальные, часто и не люди, а существа, репрезентируемые компьютерными играми, фантастическими сериалами и фэнтэзи со сценами далекими от принципов гуманистического формирования личности. Таким образом, подтверждается предположение о мифологическом и симулятивном наполнении содержания социокультурных смысловых кодов, негативно воздействующих на духовный мир современных молодых людей.

Еще один пример, касается профессионального уровня самоидентификации. Контент-анализ интернет-форумов показал, что утверждение-константа «Я – начальник, поэтому должен подавать пример и соблюдать дресс-код», выражающее смыслы одного из индикаторов самоидентификации, наполняется символами брендового делового костюма, престижных автомобилей, айфонов и других аксессуаров, мифологизированных, как элитные. Нечто подобное проявляется на уровне семейной идентификации смыслового кода, выражаемого таким суждением, как «у меня есть девушка (парень) из хорошей семьи, с которой (которым) я прекрасно провожу время, имею сексуальные отношения и веду общее хозяйство, но не планирую в ближайшее время создавать семью и заводить детей, и от которой (которого) я могу в любой момент уйти» противостоят ценностям традиционной семьи, формируя симулякр сожительства.

Интересные значения выявлены при анализе религиозной самоидентификации «Я – православный». Опросы студенческой молодежи одного из вузов г. Новосибирска, проведенные с 2015 – по 2017 гг. [8], показывают, что многие молодые люди, связывают себя с этой ветвью христианства, однако ассоциативный ряд представлений о ней наполняется такими значениями, как «я не очень хорошо понимаю, что это такое, но я точно не католик, не мусульманин и не сектант. Я тоже имею об этом плохое представление, но все же не исповедую их веру, она мне чужда». При этом многие молодые люди считают православие мифологической традицией, берущей свое начало в древней Руси, и только поэтому её чтут. Несмотря на то, что это исследование проводилось в светских вузах на основе квотной выборки и поэтому его результаты не могут считаться репрезентативными для генеральной совокупности, включающей все социальные категории российского общества, можно сделать вывод о возникновении нового кода сигнификации, определяющего религиозный уровень самоидентификации личности, – так называемый, «православный атеизм». Этот социальный симулякр, нонсенс, копия копии, при отсутствии оригинала, объединяющий в себе знаково-символические несовместимые духовные сущности, делает возможной самоидентификацию россиян со своей культурой, страной и государством.

Объем статьи не позволяет привести все данные эмпирического анализа, однако, на наш взгляд на основании указанных результатов можно сделать вывод о дисфункциональном воздействии сигнификационных кодов-симулякров на сознание индивида и его самоидентификацию. Заявленная проблема требует дальнейших исследований с целью осмысления дисфункционального потенциала симулятивных смыслов, захватывающих людей в процессе потребления, и выработки решений по устранению угроз, ввергающих социум в безнравственность и бездуховность.

Список литературы:

1. Галоян, А. С. Глобализация и проблема национально-культурной идентичности: Автореф. дис.... канд. философ. наук: 09.00.13 / Галоян Артур Станиславович; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2015. – 24 с.
2. Щербак, А. А. Бренд как элемент социальной идентичности личности: Автореферат дис.... канд. психологич. наук: 19.00.05 / Щербак Андрей Александрович; Гос. ун-т упр. – Москва, 2016. – 26 с.
3. Черепанов И.В. Самоидентификация личности в пространстве символов: Автореферат дис.... канд. философ. наук: 09.00.01 / Черепанов Игорь Владимирович; Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск, 2011. – 22 с.
4. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака. – М.: Академический проект, 2007. – 336 с.

5. Помозова Н. Б. Постструктурализм: влияние кодов сигнификации на выбор самоидентификации// Наука и современность. – 2010. – № 2-2. – 27 – 273.
6. Бодрийяр, Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. – Москва: Республика: Культурная революция, 2006. – 268 с.
7. Павлычева, Е. Д. Влияние электронных масс-медиа на социальную идентификацию подростков: автореферат дис....кандид. социологич. наук: 22.00.04 / Моск. гос. ун-т сервиса. – Москва, 2006. – 28 с.
8. Степанова, П.К.; Лукьяненко Н.В. Роль и место церкви в современной России// Наука. Технологии. Инновации.// Сборник научных трудов в 9 ч./ под ред. Гадюкиной А.В. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – Ч 8. – С. 505-509.

УДК 316

Лактионов Василий Викторович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин
Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
Laktionov Vasily Viktorovich, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

Поминчук Инна Андреевна,
Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж
Pominchuk Inna Andreevna, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАССИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ POLITICAL PASSIVITY OF YOUTH

Аннотация: в статье рассматриваются различные трактовки понятия «абсентеизм». Отдельно обозначена проблема проявления абсентеизма среди молодежи. Анализируется отношение российской молодежи к политике, к политическим деятелям и к политической обстановке в стране. В процессе анализа результатов разведывательного исследования основные положения, высказанные отечественными учеными, получили свое подтверждение.

Abstract: there are different interpretations of word's meaning "absenteeism" in this article. Also absenteeism was designated as a problem among the young people. There were analyzed the relations Russian young people to policy, politicians and political background in the country. Confirmation of Russian scientist's hypothesis were found out in this article during the original study.

Ключевые слова: абсентеизм, молодежь, выборы, демократия, политическая сфера, опрос.

Keywords: absenteeism, young people, election, democracy. political sphere, questionnaire.

Сегодня в современном российском обществе мы наблюдаем прогрессирующие состояние политической апатии: «Общество притихло и погрузилось в апатию. Заметнее становится состояние, характеризующееся эмоциональной пассивностью, значительным упрощением чувств, равнодушием к окружающей действительности, ослаблением побуждений, стремлений, интересов, никого ничего не интересует» [7]. Одним из проявлений данных процессов является низкий авторитет выборов, как института демократии.

Выборы – это ключевой процесс в политической сфере любого демократического государства. Именно благодаря выборам осуществляется главный принцип демократии – народовластие. Социальная и политическая практика свидетельствует о том, что участие населения в формировании выборных органов власти разного уровня определяет стабильность и динамику развития политической жизни государства [2].

13 сентября в регионах страны состоялись выборы местных органов власти. Вечером 13 сентября избирательные участки закрылись в столице Черноземья с показателем явки 18,6%, а по области он составил 42,9 % [4]. Это свидетельствует о том, что больше половины населения Воронежской области проигнорировала возможность «отдать свой голос» за того

или иного кандидата, тем самым отказалась участвовать в политической жизни своего региона. А показатель по городу, мягко говоря, катастрофически низкий. Для сравнения: в 2015 году явка избирателей по области составила 50,42%. (почти 24% по городу), а в 2010 по области 56,44 % (была выше 40% по городу) [4]. Статистика в «сухих» цифрах ярко иллюстрирует то, как прогрессируют абсентеистские настроения среди населения. И данная ситуация наблюдается не только на территории Воронежской области, а характерна для большинства регионов страны [4].

Абсентеизм представляет собой естественно-историческое явление, неотъемлемый атрибут политической системы, построенной на принципах демократии и свободы. Он проявляется в невыполнении функций, возложенных на индивида обществом [5].

Проблема абсентеизма принадлежит к тем проблемам политологического познания, которая на протяжении последних десятилетий находится в центре внимания ученых социологов и политологов. Никто из ученых и политических деятелей не ставит под сомнение тот факт, что увеличение числа потенциальных избирателей, сознательно дистанцирующихся от политики, неизбежно препятствует формированию структур гражданского общества, воспитывает у будущих поколений безразличие к общественно политическим делам общества и государства, оказывает негативное влияние на эффективность деятельности выборных органов власти [6]. Нарастание абсентеизма свидетельствует о расхождении интересов между политической элитой и населением, что является признаком политического конфликта [10].

С учетом современной тенденции к увеличению отказа от голосования, политическая ситуация начинает приобретать тревожные черты. Ярким примером такой запущенной ситуации является «национальная забастовка» в Белоруссии. И чтобы такая ситуация не повторилась в России, следует не только вести обсуждения, связанные с проблемой абсентеизма избирателей, но и искать эффективные пути решения данной проблемы.

В российской политической науке абсентеизм также рассматривается как форма политического участия, отражающая целый аспект мотивов и установок граждан. Например, исследователь Е.Ю. Мелешкина считает, что абсентеизм – это политическое поведение, которое не предполагает проявления активности индивидов, при этом человек не является субъектом политических взаимодействий [9]. А учёный А.И. Соловьев определяет абсентеизм как форму пассивного отношения индивида к политическим процессам [10]. Другой исследователь К.И. Аринина определяет абсентеистов как граждан, которые самоотчуждаются от политики и не проявляют к ней заинтересованности. Однако автор отмечает, что не все абсентеисты отличаются пассивностью, некоторые из них выбирают неконвенциональные формы политического участия, представляя собой протестную силу в кризисных ситуациях [1].

Таким образом, абсентеизм следует рассматривать как форму политического участия чертами которого могут выступать незаинтересованность в политике, отказ от реализации активного избирательного права, отсутствие веры в политическое участие, отстраненность от политической сферы.

По данным статистике ВЦИОМ средний возраст активных избирателей составляет 45-60 лет [3]. А это значит, что абсентеизм в большей степени демонстрирует молодежь. Вместе с тем, данная социальная группа является будущим субъектом развития любого государства, а ее безучастность к политической сфере ставит под сомнение развитие демократии.

В настоящее время в России доля молодежи составляет 16,5% всего населения страны. [2] По данным ВЦИОМ, 60% молодежи не интересуются политикой, а 79% отказываются принимать участие в различного рода политических акциях [3].

Проблему политического абсентеизма молодежи РФ сейчас изучают многие ученые, такие как: Волков Ю.Г. [8], Добренев В.И., Ю.А. Зубок, Несмелова М. [10], Чупров В.И. [8] и др. Общим для большинства российских аналитиков является суждение о том, что политическому участию молодого поколения присущ несколько “более экстремистский”, по сравнению с традиционными стереотипами участия, свойственными старшим возрастным группам, характер.

Описанная ситуация вызвала наш интерес к данной проблеме, поэтому мы провели собственное разведывательное исследование. Для опроса нами была разработана анкета, состоящая из 10 вопросов. В данном исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 30 лет.

Далее мы представляем анализ полученных в ходе опроса данных:

Во-первых, нас заинтересовал вопрос: «Интересуется ли воронежская молодежь политикой?». Ответы молодых воронежцев распределились следующим образом: число респондентов, которые интересуются всеми событиями политической жизни, составило 48%, а внутренней политикой интересуются – 8%, а внешней – 10%. Оставшиеся 34 % заявили, что политикой не интересуются совсем. Из этого мы делаем вывод о том, что далеко не все молодые люди интересуются политической жизнью, следят за новостями, высказывают свое мнение о событиях, обсуждают со знакомыми.

Следующим вопросом мы решили выяснить какой процент респондентов участвовали в голосовании по поправкам к Конституции. На этот вопрос положительно ответили 46 % опрошенных. Несмотря на это, следует отметить, что из них треть считают, что их голос важен, 16 % – голосовали, но не считают, что это что-то изменит. А оставшиеся 54 % – не участвовали в голосовании по тем или иным причинам. Но явным лидером из причин неявки на голосование стало отсутствие веры в то, что их мнение может повлиять на общий исход выборов (27%).

Затем мы поставили перед собой задачу выяснить явку респондентов на выборы органов местной власти. Как и в предыдущем вопросе, мнения разделились: 42 % респондентов – проголосовали, а 58 % – не воспользовались своим избирательным правом. Главной причиной неявки опрошенные аргументировали тем, что им помешал ряд обстоятельств (27%). Следовательно, на выборы органов местной власти не пришло еще большое количество респондентов. Причинами, которые респонденты указали – это ряд обстоятельств – начиная от банальной занятости до безразличия. А именно: 27 % опрошенных считают, что результаты любого голосования известны еще задолго до его проведения, а выборы лишь формальность, которая должна соблюдаться в демократической стране.

Анализ указанных выше исследований и наших данных показывает наличие недоверия у современной молодежи к современному политическому процессу, и к существующей политической системе. Возможно, именно из-за этого процветает абсентеизм в нашей стране.

Далее, мы попытались определить политическую активность молодежи, задав вопрос, который требовал однозначного ответа и звучал так: «Участвуете ли вы в политических акциях, проходящих в нашей области?» Здесь, мы видим довольно интересные показатели: подавляющее большинство респондентов, а именно 93% дали отрицательный ответ, и лишь 7% ответили положительно. Такой результат явно иллюстрирует пассивность молодежи. Даже если молодой человек и интересуется событиями политики, то далеко не факт, что он захочет быть непосредственным участником политического мероприятия.

Молодежь проявившая политическую активность распределилась по следующим формам участия: в государственных молодежных объединениях и организациях, а также участие в митингах, акциях протеста по 23%. Около 16 % высказались, что молодежь оказывает влияние на проведение государственной молодежной политики и влияет на политику через различные общественные организации, политические партии. Стоит обратить внимание на то, что респонденты не причисляют к главной роли молодежи – участие в голосовании на выборах Эта позиция набрала меньше всего голосов респондентов, а именно 7 %.

В заключении мы попросили оценить, насколько они довольны политической ситуацией в стране и действиями властей. К нашему сожалению, ситуация оказалась тоже неутешительной. Всего 8 % опрошенных отметили, что полностью довольны сегодняшней ситуацией в стране. 15 % согласились с тем, что при первой возможности уедут из России и сменят постоянное место жительства. 37 % отметили, что они совершенно недовольны и требуются кардинальные изменения во всех общественных сферах. 39 % ответили чуть менее категорично, но также отметили необходимость перемен. Остальные воздержался от ответа.

Таким образом, результаты нашего исследования на местном материале подтверждают мнение М. И. Сухановой о том, что в последние годы в России наблюдается заметный рост политического абсентеизма, и проявляется он прежде всего в электоральном абсентеизме – отказе от участия в выборах.

Кроме того, мы отмечаем недоверие молодежи к власти, которое описывает в своей статье Ю.А. Курочкина, а именно: что среди молодежи закрепилось мнение о том, что выборы лишь формальность и они ничего не изменят [6]. Большинство респондентов нашего исследования солидарны с этим мнением.

Список литературы:

1. Арина, К.И. Абсентеизм в политике: причины и последствия / К.И. Арина // Учебные записки Казанского университета. Серии: «Гуманитарные науки». – 2014. – № 25. – С. 214-218.
2. Всероссийская перепись населения: сайт. – Москва, 2013 – URL: <https://www.strana2020.ru/> (дата обращения: 26.10.2020).
3. ВЦИОМ: сайт. – Москва, 2019 – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 27.10.2020).
4. Избирательная комиссия воронежской области: сайт. – Воронеж, 2017 – URL: <http://www.voronezh.izbirkom.ru/elektoralnaya-statistika/> (дата обращения 27.10.2020)
5. Кемпбелл, А. Избиратель принимает решение / А. Кемпбелл, Г.А. Гулин, Е.В. Миллер. – Нью-Йорк: Петерсон и компания, 1954. – 242 с.
6. Курочкина Ю.А. Политический абсентеизм российской молодежи /Ю.А. Курочкина // Вестник молодежной науки. Серии: «Социологические науки». – 2019. – № 13. – С. 23-28.
7. Ольшанский, Д.В. Психология современной российской политики. Хрестоматия для вузов. – Москва, 2001 – 508 с.
8. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: сб. учеб. материалов / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. Москва, 2001. – 302 с.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Правительство РФ. – 2014. – URL: <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 26.10.2020).
10. Соловьев, А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии: учеб. для студентов вузов / А. И. Соловьев; 2-е изд. перераб. и доп. Москва, 2009. – 575 с.

И П Г С ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81.25

Алиханова Патимат Магомедкамиловна, ФИЯ ДГУ, г. Махачкала
Alikhanova Patimat Magomedkamilovna, FFL DSU, Makhachkala

Бахмудова Анжелика Шамиловна, к.ф.н, доцент, ФИЯ ДГУ, г. Махачкала
Bakhmudova Anzhelika Shamilovna, FFL DSU, Makhachkala

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПЕРСОНАЖНЫХ ФИЛЬМОНИМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ PECULARITIES OF TRANSLATION OF CHARACTER FILMONYMES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции перевода названий фильмов анализируются стратегии и приемы, используемые при переводе фильмонимов с английского языка на русский

Abstract: the article examines the current trends in the translation of filmonyms, analyzes the strategies and techniques used in the translation of filmonyms from English into Russian.

Ключевые слова: фильмонимы, стратегии перевода, классификации фильмонимов.

Keywords: filmonymes, strategies of translation, classification of filmonymes.

Имена собственные представляют важнейшую и неотъемлемую часть в лексической системе любого языка. Их используют для наименования множества предметов, явлений, понятий. Фильмоним – это термин, использующийся для наименования заголовков фильмов и телесериалов. Фильмонимы тоже относятся к именам собственным. Актуальность исследования в области фильмонимов обусловлена обилием англоязычных художественных фильмов, сериалов и необходимостью использования особых переводческих методов и приемов для достижения адекватного перевода их заголовков с сохранением лингвистической и социокультурной корректности. В данной статье за основу исследования были взяты именно персонажные фильмонимы. А.В. Ламзина классифицирует персонажные фильмонимы следующим образом:

1. Заголовки, в которых представлена основная тема или проблема, например: «*Sherlock: The Abominable bride*» – «Шерлок: безобразная невеста», «*Charlie St. Cloud*» – «Двойная жизнь Чарли Сан-Клауда».

2. Заглавия, представляющие сюжетные перспективы произведения: «*Shadowhunters: The mortal instruments*» – «Сумеречные охотники».

3. Заглавия, сообщающие о национальной принадлежности, социальном статусе или принадлежности к определенному роду: «*Beauty and the Beast*» – «Красавица и чудовище», «*The best Legal mind*» – «Лучший адвокат».

4. Заглавия, которые выражают оценку автора еще до просмотра произведения, например: «*Victoria*» – «Виктория», «*Passion of the Christ*» – «Страсти Христовы».

5. Заглавия, в которых отображены время или пространство: «*Alice in Wonderland*» – «Алиса в стране чудес», «*The Grinch*» – «Гринч, похититель Рождества» [2].

Л.Г. Бабенко предлагает другую классификацию:

1. Фильмонимы, в которых отображен человек: «*Moana*» – «Моана», «*Cinderella*» – «Золушка».

2. Фильмонимы, в которых указано время протекания сюжета: «*About time*» – «Бойфренд из будущего», «*Tomcats*» – «Мартовские коты».

3. Фильмонимы, указывающие на место протекания сюжета: «*Spider-man: into the Spider-verse*» – «Человек паук: через вселенные», «*Sweeney Todd, The demon barber of Fleet Street*» – «Суини Тодд, демон парикмахер с флит стрит».

4. Фильмонимы, показывающие событие или происшествие: «*Draculas curs*» – «Возвращение Дракулы».

5. Фильмонимы, обозначающие знаковый или отличительный предмет, фигурирующий в фильме: «*Harry Potter and the philosophers stone*» – «Гарри Поттер и философский камень».

6. Смешанная группа, где совмещаются несколько классификаций: «*Olaf's Frozen Adventure*» – «Олаф и холодное приключение» (герой + событие) [2].

При переводе фильмонимов с английского языка на русский переводчики сталкиваются с различными **трудностями**:

1) выбор эквивалента, наиболее подходящего из многих синонимичных вариантов перевода слова;

2) трансформация названия таким образом, чтобы он стал как можно интереснее, привлекательнее и «ближе» к целевой аудитории;

3) согласование перевода названия в русском языке со стилем и жанром оригинального названия фильма;

4) соответствие перевода названия фильма в русском языке его содержанию;

5) передача реалии, не существующей в российской культуре, что зачастую требует использования модификаций или приема полной замены.

Преодолевая все трудности при переводе англоязычных персонажных фильмонимов на русский язык, переводчики прибегают к разным стратегиям и способам трансформации.

1. Стратегия прямого перевода, при котором ни семантика, ни структура не подвергаются изменениям, например: «Victor Frankenstein» – «Виктор Франкенштейн», «Papillon» – «Мотылек», «Little Women» – «Маленькие Женщины».

2. Стратегия полной или частичной замены, когда оригинальное название подвергается частичным изменениям или вообще заменяется другим. Например: «I Feel pretty» – «Красотка на всю голову», «Mary Shelley» – «Красавица для чудовища», «Becoming Jane» – «Джейн Остин» [1].

Замена осуществляется с помощью следующих трансформаций:

1. **Опущение** – этот способ перевода, который характеризуется опущением каких-либо лексических единиц или семантически избыточных слов: «Anne with an E» – «Энн», «Shadowhunters: The mortal instruments» – «Сумеречные охотники».

2. **Добавление** – это способ перевода, при котором осуществляется добавление новых лексических единиц, для конкретизации смысла: «Jobs» – «Джобс: Империя соблазна», «Annabelle» – «Проклятье Аннабель».

3. **Лексико-семантическая (другими словами полная) замена** – происходит полная замена из-за невозможности адекватно передать содержание заголовка: «Mirror Mirror» – «Белоснежка: Месть Гномов».

4. **Нулевой перевод** – прием, который используется при необходимости сохранения национально-культурной коннотации в названии фильма. То есть графический набор звуков в слове не меняется также, как и не меняется значение слова: «Kingsman: The Secret Service» – «Kingsman: Секретная служба», «Superbad» – «SuperПерцы».

5. **Конкретизация** – замена слова или словосочетания исходного языка с широким значением словом или словосочетанием переводимого языка с более узким значением. Например: «Fantastic Beasts and Where to Find Them» – «Фантастические твари и где они обитают».

6. **Генерализация** – этот способ противопоставлен со способом конкретизации, то есть осуществляется замена слов или словосочетания исходного языка с узким значением на слова или словосочетания обширного значения. «Twin Sitters» – «Няньки», «The revenant» – «Выживший».

7. **Модуляция (развитие смысла)** – данный переводческий прием применяется когда необходимо добавить или заменить слова для построения понятного и доступного перевода, например: «Oceans 8» – «8 подруг Оушена», «Brave» – «Храбрая сердцем».

8. **Транскрипция и транслитерация** – эти способы применяются, когда мы передаем звуковой материал без изменений, лишь меняя графику в соответствии с определенным языком.

«Maleficent» – «Малефисента», «Dorian Gray» – «Дориан Грей».

Существуют также **неудачные примеры** перевода персонажных фильмонимов, такие как: «Last Vegas» – «Старперцы», «Public enemies» – «Джонни Д» – это название, явный пример того, что переводчики поленились и не потрудились оригинальнее трансформировать название с английского языка на русский. Но зато зрители точно будут знать, что там главную роль, играет Джонни Депп, всеми известный популярный актёр.

Таким образом, перевод фильмонимов включает в себя множество сложных факторов. Перевод заголовков должен быть лаконичен, поразителен, привлекателен и осмыслен, и от того, какие приемы будут выбраны переводчиком, зависит корректная передача смысла идеи фильма.

Список литературы:

1. Александрова О. И. Стратегии перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки. / Николаева У. А. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-perevoda-sovremennyh-angloyazychnyh-filmonimov-na-russkiy-i-ispanskiy-yazyki>

2. Вяткин Р. М. Способы актуализации прагматического потенциала фильмонимов при переводе с английского языка на русский. / Магистерская диссертация. 2019. [Электронный ресурс] – https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/74337/1/m_th_r.m.vyatkin_2019.pdf

Амирова Луиза Захаровна,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Amirova Luiza Zakharovna, Dagestan state university, Makhachkala

Шахэмирова Светлана Вагидовна, к.ф.н., доцент,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Shakhemirova Svetlana Vagidovna, Dagestan state university, Makhachkala

**ПРИЕМЫ ТРАНСКРИПЦИИ И ТРАНСЛИТЕРАЦИИ
В ПЕРЕВОДЕ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
TRANSCRIPTION AND TRANSLITERATION TECHNIQUES
IN TRANSLATION OF PROPER NAMES**

Аннотация: данная статья посвящена актуальной проблеме перевода имен собственных. В статье приводится обзор понятий приемов транскрипции и транслитерации. Рассматриваются особенности перевода имен собственных с помощью приемов транскрипции и транслитерации на примере романа Nick Hornby «About a boy».

Abstract: this article is devoted to the actual problem of translation of proper names. The article provides an overview of the concepts of transcription and transliteration techniques. The peculiarities of translation of proper names using the techniques of transcription and transliteration are considered on the example of Nick Hornby's novel "About a boy".

Ключевые слова: имена собственные, приемы перевода, транскрипция, транслитерация, антропонимы.

Keywords: proper names, translation techniques, transcription, transliteration, anthroponyms.

Как известно, переводчики зачастую сталкиваются с трудностями в процессе перевода имен собственных. Имена собственные индивидуальны и носят в себе особый смысл, а порой и эмоции, которые очень важно передать правильно на русский язык. Неправильная передача имен собственных может способствовать полнейшей утрате индивидуального значения и смысла имени собственного.

В данной статье мы рассмотрим приемы транскрипции и транслитерации на примере перевода произведения Ника Хорнби «About a boy». Прежде всего, разъясним, что подразумевает перевод транскрипцией и транслитерацией.

Транскрипция – это письменное воспроизведение слов определенной знаковой системы языка, представляющая собой максимально приближенную передачу английских звуков русскими буквами. Иными словами, транскрипцией называется уподобление фонем слова, звучащее на языке того или иностранного языка.

Транслитерация – перевод слова побуквенно, определенными латинскими символами. Федоров А.В. утверждает, что при наличии общей системы алфавита в двух языках ограничиваются лишь точным воспроизведением их написания – транслитерацией [Федоров 2002: 34].

Роман Ника Хорнби посвящен наиболее актуальным проблемам человечества во все времена: взаимоотношения между возлюбленными людьми, между родителями и детьми. В произведении автору удастся донести до читателей то, что человеку следует брать на себя ответственность за все свои поступки. Помимо этого, в романе раскрываются проблемы психического расстройства людей, непростая жизнь матерей-одиночек и случаи борьбы с тягой к суициду. Соответственно, в романе «About a boy» встречаются различные виды имен собственных, а именно ономастические реалии (антропонимы), географические реалии (топонимы), этнографические реалии (хрематоимы).

Личные имена в данном произведении переводятся с помощью приемов транскрипции, транслитерации и их комбинированием:

К примеру, имя новорожденного малыша «**Barney**» является значимым, однако, смысл у него негативный («крикливая ссора»), именно поэтому автор не прибег к дословному переводу, а перевел, используя прием транскрипции – «**Барни**».

Имя главного героя «**Will Freeman**» переведено с использованием приема транскрипции и транслитерации – «**Уилл Фриман**». При этом нужно обратить внимание на то, что данное имя собственное состоит из смыслового слова (Freeman), что в переводе на русский означает «свободный мужчина». Выбрав это имя персонажу, автор будто показывает читателям и отражает его суть, ведь он практически всю жизнь не хотел иметь серьезные длительные отношения, жаждал свободы. Тем не менее, он решил не переводить дословно, так как это могло бы поменять восприятие читателей.

Помимо личных имен главных героев романа, в произведении также присутствуют имена знаменитых певцов, футболистов.

Например, имя бывшего Премьер – министра Великобритании «**John Major**» переведено с использованием приема транскрипции, как «**Джон Мэйджор**». «**Major**» не может быть переведено в данном случае дословно как «**Главный**», поскольку это может привести к непониманию.

Имя сценариста «**Noel Edmonds**» автор переводит как «**Нозль Эдмондс**». Транскрипция лишь представлена частично в имени «**Нозль**», а транслитерация в фамилии «**Эдмондс**».

Проведя анализ перевода, было обнаружено, что почти все имена и прозвища знаменитостей были переведены посредством применения приема транскрипции и комбинированием. Лишь меньшая часть из них была переведена отдельно транслитерацией. Это может объясняться тем, что большая часть имен собственных имеет традиционно и культурно сложившуюся форму, которую переводчикам нужно придерживаться.

Касательно географических названий в произведении можно прийти к выводу, что автор переводит все имена знаменитостей и научных деятелей, названия парков и улиц в частности с использованием приема транскрипции и сочетания приемов транскрипции и транслитерации.

Крупный район Лондона «**Chessington**» переведен в тексте посредством приема транскрипции – «**Чессингтон**», так как является исторически сложившимся вариантом употребления и перевода.

Название американской компании быстрого питания «**Burger King**» автор переводит с использованием приема транслитерации «**Бургер Кинг**». Соответственно, так как этот вариант является традиционно сложившимся в культуре, применение неверного перевода, к примеру, такого как «**Бургер Король**» (или даже «**Король Бургеров**») могло бы сбить читателей с толку или ввести в заблуждение.

Особенностью таких имен является то, что существует некий традиционно сложившийся вариант перевода имен собственных, которого нужно придерживаться в ходе перевода, иначе смысл будет утерян. Было замечено, что транслитерация крайне редко употребляется в переводе имен знаменитостей. Это может объясняться тем, что в данном случае следует обращать внимание на культурное происхождение самого имени собственного.

В результате исследования было выявлено, что большая часть имен собственных из произведения Ника Хорнби «**About a boy**» была переведена с использованием приема транскрипции – 36 из 76 отобранных. Это может объясняться тем, что использование приема транскрипции в переводе имён личных позволяет сохранить и передать культурные и этнические особенности имен собственных. Вторым по частоте применения был прием комбинированного перевода (транскрипция + транслитерация) – 26. Соответственно, наименьшая часть имен собственных была переведена транслитерацией – 14. Более того, к таким именам собственным относятся те, которые имеют традиционно и культурно зафиксированный верный вариант перевода в истории.

Список литературы:

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 2002.
2. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2009.
3. Ник Хорнби «Мой мальчик». М.: Издательская Группа «Азбука – Аттикус», 2015.
4. Я.И. Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Аудитория, 2010.

Андреев Даниил Вадимович, Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург
Andreev Daniil Vadimovich, Federal State Budget-Funded Educational Institution of
Highest Education «The Russian State University of Justice», Saint-Petersburg

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИНДИЙСКОГО ПОЛИТИКА МАХАТМЫ ГАНДИ)
LANGUAGE PERSONALITY OF A POLITICAL FIGURE
(ON THE EXAMPLE OF INDIAN POLITICIAN MAHATMA GANDHI)**

Аннотация: в статье уточняются понятия «языковая личность» и «коммуникативная тактика». Выбор материала исследования обусловлен важностью личности М. Ганди в контексте освобождения Индии от британских колонизаторов во главе с М. Ганди. Исследование выполнено на материале речи «О ненасильственном сопротивлении». В статье выявляются ключевые коммуникативные тактики, и исследуется их специфика на основе публичного выступления.

Abstract: terms «language personality» and «communicative tactics» are inquired. The choice of material of the research is based on the importance of the personality of M. Gandhi within the context of liberation India from Anglo-Indian headed by M. Gandhi. The research has been done on the «Nonviolent resistance speech». The first key communicative tactics are identified and researched in the article on the material of public speech.

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная тактика, коммуникативная стратегия, политический деятель, тактика ненасильственного сопротивления, речь М. Ганди «О ненасильственном сопротивлении».

Keywords: language personality, communicative tactics, communicative strategy, political figure, nonviolent resistance tactics, «Nonviolent resistance speech» by M. Gandhi.

Актуальность: актуальность обращения к политическому красноречию как инструменту политического взаимодействия связана с характером нынешнего периода развития цивилизации, который называют периодом глобализации. Важность темы исследования определяется и познавательной ситуацией, которая складывается в сфере риторического знания.

Объект исследования: языковая личность Махатма Ганди – индийского политического и общественного деятеля, одного из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании.

Предмет исследования: текстовое воплощение коммуникативных тактик и их роль в формировании системы ценностей адресата.

Цель исследования: исследовать языковую личность Махатма Ганди и специфику его речи с позиций философско-лингвистических аспектов.

Материал исследования: речь М. Ганди «О ненасильственном сопротивлении», возникновение которой уходит корнями в начало XX века, когда М. Ганди предложил использовать ненасильственные методы в борьбе против расизма, и индийским национальным конгрессом была принята резолюция «О прогрессивном ненасильственном несотрудничестве» в 1920 году [9]. Анализ указанной выше речи позволяет констатировать, что данную речь не представляется возможным рассмотреть и охарактеризовать с позиций типовых коммуникативно-прагматических блоков [1, с. 386], поскольку последняя, с одной стороны, носит убеждающий воздействующий характер, а с другой, – отличается композиционной сочетаемостью общекоммуникативных стратегий и тактик. Заявленная тема обуславливает необходимость рассмотрения ряда вопросов.

Первый из них – конкретизация понятия «языковая личность» – «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [4, с. 38].

Учитывая то, что анализ той или иной языковой личности осуществляется с опорой на все созданные ею тексты – письменные и устные, специфика этих текстов позволяет судить о

этических установках, эстетических предпочтениях, преобладающих моделях поведения и межличностного общения личности. В этой связи представляется целесообразным исследовать языковую личность политического деятеля, речи которого представляют интерес с языковой точки зрения.

Рассмотрение второго вопроса заключается в анализе коммуникативных тактик, под которыми в исследовании понимается «совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия» [6]. Ввиду того, что за всю свою жизнь человек как языковая личность участвует в огромном количестве коммуникаций, имеет смысл говорить о частотных коммуникативных тактиках, которые определяют специфику его речи. Применительно к нашему исследованию используются конкретные способы реализации авторского замысла посредством ряда тактик, выступающих, с одной стороны, формами высказываний, а, с другой стороны, – способами трансляции оценочного суждения. Таким образом, М. Ганди производит выбор модели речевого воздействия с той целью, чтобы общение посредством коммуникативных тактик обеспечило естественную и эффективную межличностную коммуникацию с адресатом. Для того чтобы достичь положительного результата, адресант использует различные речевые средства и приемы, то есть придерживается определенной коммуникативной стратегии.

На сегодняшний день существует несколько научных толкований данного термина. Так, например, М.Л. Макаров – сторонник прагматического подхода в исследовании указанного понятия, трактует его как «цепь решений говорящего, его выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств; реализация набора целей в структуре общения» [5, с. 137-138]. Также ученый предлагает осуществлять речевое воздействие на адресанта с целью преобразовать поведение адресата в нужном направлении. Чтобы осуществить собственные цели, говорящий должен составить подробный план общения, чтобы достигнуть поставленных целей. Однако М.Л. Макаров уделяет большое внимание именно языковым средствам, поэтому представляется возможным приравнять данное определение к коммуникативной тактике, так как данные средства реализуют определенную речевую стратегию в конкретной ситуации [7].

По мнению О. С. Иссерс, коммуникативная стратегия это – «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [3, с. 54]. При этом данный исследователь присоединяет к указанному понятию и планирования, в результате которого образуется стратегия, тактики, средства и приемы в соответствии с целью общения. Такое лингвистическое явление, которое определяет способ достижения цели говорящего, предполагает «планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникаторов, а также реализацию плана общения» [3, с. 54].

Опираясь на приведенную классификацию, выделим коммуникативные тактики, преобладающие в речи М. Ганди. (См. таблицу №1)

Таблица 1

Специфика языковой личности М. Ганди

Наименование тактики	Аутентичная речь	Перевод
Тактика кооперации (обращение к идеям и ценностям адресата с целью использования его в собственных интересах, что способствует установлению баланса в отношениях коммуникатор-реципиент; максимальный эффект достигается за счет создания доверительной атмосферы).	<i>I want to welcome you all. Every one of you. We have no secrets.</i>	Я приветствую всех. Каждого из вас. У нас нет секретов.
Тактика кооперации (обращение к идеям и ценностям адресата с целью использования его в собственных интересах, что способствует установлению баланса в отношениях коммуникатор-реципиент; максимальный эффект достигается за счет создания доверительной атмосферы).	<i>I praise such courage. I need such courage because in this cause I, too, am prepared to die.</i>	Я ценю мужество. Мне нужно такое мужество, потому что в данном случае я также готов отдать жизнь.

Наименование тактики	Аутентичная речь	Перевод
Тактика побуждения (призыв к действию, к принятию определенной точки зрения, убеждение реципиента поступить выгодным для коммуникатора образом; характерно использование местоимения «мы» для создания у адресата чувства сопричастности).	<i>Whatever they do to us, we will attack no one, kill no one, but we will not give our fingerprints – not one of us.</i>	Что бы они ни делали нам, мы ни на кого из них не нападём, никого из них не убьём, но и не отдадим наши отпечатки пальцев – ни один из нас.
Тактика косвенного побуждения адресата к действию (косвенный призыв к выполнению или невыполнению определенного действия; косвенное убеждение реципиента поступить выгодным для коммуникатора образом).	<i>They will seize our possessions, but they cannot take away our self-respect if we do not give it to them.</i>	Они могут завладеть нашим имуществом, но не могут отнять наше самоуважение, если мы сами не отдадим его им.
Тактика побуждения (призыв к действию, к принятию определенной точки зрения, убеждение реципиента поступить выгодным для коммуникатора образом; характерно использование местоимения «мы» для создания у адресата чувства сопричастности).	<i>I am asking you to fight! To fight against their anger, not to provoke it.</i>	Я призываю вас к борьбе! Борьбе против их зла, но не провоцируя его.
Тактика побуждения (призыв к действию, к принятию определенной точки зрения, убеждение реципиента поступить выгодным для коммуникатора образом; характерно использование местоимения «мы» для создания у адресата чувства сопричастности).	<i>We are Hindu and Muslim, children of God, each one of us. Let us take a solemn oath, in His name, that come what may we will not submit to this law.</i>	Мы – хинди и мусульмане, дети Бога, каждый из нас. Давайте дадим торжественную клятву в Его честь, что бы ни случилось, мы не подчинимся этому закону.

На наш взгляд, данную классификацию было бы целесообразно дополнить еще одной тактикой для наиболее полного раскрытия языковой личности: тактикой косвенного побуждения адресата к действию, подразумевающей призыв к выполнению или невыполнению определенного действия.

Анализ речи позволил выделить наиболее частотные коммуникативные тактики, а именно: тактику кооперации и тактику побуждения. Сказанное объясняется главным образом философией сатьяграхи, которая представляет собой этико-нормативную систему, состоящую из шести принципов: активности, конструктивности, ахимсы (неприменения насилия), страдания, понимания и компромисса. Указанные принципы тесно связывают между собой убежденных последователей гандизма.

В исследовании конкретизировано понятие языковой личности и обоснована классификация тактик.

Опираясь на идейные истоки, основные принципы и специфику организации кампаний сатьяграхи за освобождение Индии от британских колонизаторов во главе с М. Ганди, в статье исследована специфика общекommunikативных тактик публичного выступления М. Ганди как оратора, выявлены частотные тактики, обуславливающие специфику языковой личности.

Список литературы:

1. Башмакова Н.И., Палий О.Л. Вербальный этикет: генезис и развитие понятия в исторической ретроспективе. *European Social Science Journal*. 2017. № 4. С. 385-389.
2. Ганди М. Революция без насилия. – М.: Алгоритм, 2012.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст]: монография / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. С. 264.

5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
6. Коммуникативная тактика – URL: https://text_analysis.academic.ru/94/коммуникативная_тактика (дата обращения: 24.11.2020).
7. Коммуникативные стратегии и тактики: понятие и виды – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-ponyatie-i-vidy.html> (дата обращения: 19.11.2020).
8. Махатма Ганди – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Махатма_Ганди (дата обращения: 12.11.2020).
9. Махатма Ганди: «Апостол ненасилия» – URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129939/> (дата обращения: 25.11.2020).
10. Степанянц М.Т. Махатма Ганди: «Апостол ненасилия» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mahatma-gandi-apostol-nenasiliya> (дата обращения: 19.11.2020).
11. Mr. Gandhi Advocates Policy of Nonviolence – URL: <https://www.americanrhetoric.com/MovieSpeeches/moviespeechgandhi1.html> (дата обращения: 10.11.2020).

УДК 34

Колосов Максим Александрович, Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург
Kolosov Maksim Aleksandrovich, Federal State Budget-Funded Educational Institution of Highest Education «The Russian State University of Justice», Saint-Petersburg

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АВТОРСКИХ РЕМАРОК АДВОКАТА JUDICAL DEFENSIVE SPEECH THROUGH AUTHOR'S REMARKS OF A LAWYER

Аннотация: статья посвящена исследованию судебной защитительной речи в контексте авторских ремарок адвоката. Уточняются понятия «судебная речь» и «авторская ремарка». В соответствии с коммуникативно-прагматическими критериями анализируется аутентичная речь адвоката на английском языке, выявляются ключевые функциональные элементы в композиционной структуре судебной защитительной речи.

Abstract: the article is devoted to the study of judicial defense speech in the context of the author's remarks of a lawyer. The notions of «judicial speech» and «author's remarks» are clarified. The author analyses the authentic lawyer's speech in English according to the communicative and pragmatic criteria and defines the key functional elements in the composition structure of court-guarded defense speech.

Ключевые слова: судебная речь, защитительная речь, особенности судебной речи, специфика судебной речи, композиционная структура судебной защитительной речи, авторские ремарки.

Keywords: court speech, defense speech, peculiarities of the court speech, specificity of the court speech, compositional structure of the court defense speech, author's remarks.

В XXI вв., когда повсеместно происходит информатизация всех сфер общества, юристам-ораторам необходимо грамотно структурировать свою речь [1]. Одно из направлений профессионального публичного ораторства – судебная речь, которой в совершенстве следует владеть всем участникам судебного процесса: адвокатам, прокурорам и прочим специалистам данной области, ведь она служит универсальным доведением позиции до судей/присяжных [2]. В этой связи особого внимания заслуживает судебная речь («судебное красноречие», как называлось это явление в прошлом), имеющая специфику и существенно отличающаяся от других видов публичных выступлений, составляющих ораторское искусство [3].

Актуальность заявленной темы обусловлена практикой применения защитительной речи в суде адвокатами, а также необходимостью развития ими новых ораторских приемов и речевых оборотов для придания выступлению убедительности, в частности в ходе защитительной речи.

Объект исследования: судебная защитительная речь.

Предмет исследования: особенности композиционной структуры судебной защитительной речи.

Цель исследования: охарактеризовать структуру судебной защитительной речи; выявить авторские ремарки, способствующие управлению пониманием адресата судебной защитительной речи.

Поставленная цель обуславливает следующую логику статьи: уточнение понятий «судебная защитительная речь», «авторская ремарка»; выделение особенности судебной защитительной речи как вида публичной речи и анализ фрагмента защитительной речи адвоката Аттикуса Финча (художественный кинофильм «Убить Пересмешника» (1962 г.) режиссера Роберта Маллигана).

Материал исследования: Материалом исследования явилась аутентичная защитительная речь на английском языке адвоката Аттикуса Финча.

Анализ имеющихся трактовок понятия «судебная защитительная речь» позволяет заключить, что на сегодняшний день не существует общепризнанного определения судебной защитительной речи [3]. В широком смысле, под судебной речью понимается публичная речь, обращенная к суду и ко всем участвующим и присутствующим при рассмотрении уголовного или гражданского дела, произнесенная в судебном заседании и представляющая собой изложение выводов оратора по данному делу и его возражения другим ораторам. Под авторской ремаркой в статье понимается авторское пояснение, в котором отражена авторская позиция.

Изучение специфики судебной защитительной речи позволяет констатировать, что каждая эпоха и страна, вносили и продолжают вносить существенные изменения в развитие явления, получившего название «Судебная речь». Характерная для американских специалистов судебной системы судебная речь обладает своими особенностями. Последние в некотором смысле выходят за рамки понимания обывателей относительно ключевых характеристик, что обусловлено тем, что судебная речь влияет на действующее процессуальное законодательство США и является условием для потребности оценочно правового характера. Учитывая то, что материалом исследования послужила защитительная речь адвоката следует отметить, что данная речь ориентирована на: рассмотрение дела с точки зрения обвиняемого; формирование у судей и присяжных четкой позиции о правильности принимаемого решения относительно ответчика. Отличительной чертой судебной речи адвоката служит то, что последняя является монологом, направленным на рассмотрение фактов, и диалогом с другой стороной, обвинением. В процессе такого диалога стороны, осуществляющие правосудие, обращают внимание на конкретные аргументы сторон при принятии своего решения, а также ставят под сомнение аргументы, выдвигаемые стороной обвинения [3].

В нашем исследовании считаем целесообразным придерживаться позиции, что в судебной речи можно выделить ряд ее разновидностей. Среди них следует выделить речи прокурора по уголовным делам в суде первой инстанции (обвинительная речь); адвоката по уголовным делам в суде первой инстанции (защитительная речь и речи адвокатов-представителей потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика); подсудимого в свою защиту (само-защитительная речь); потерпевшего и его представителя; гражданского истца и гражданского ответчика или их представителей (в пределах гражданского иска по уголовным делам); гражданского истца и ответчика, их представителей по гражданским делам; прокурора и адвоката по гражданским делам в суде первой инстанции; прокурора и адвоката по уголовным и гражданским делам в суде второй инстанции; общественных обвинителей и общественных защитников по уголовным делам; представителей общественных организаций и трудовых коллективов по гражданским делам и т.п. Все обозначенные разновидности зависят от субъекта-оратора и контекста (вида процесса и рассматриваемого дела), но для нашего исследования особый интерес представляет такая разновидность судебной речи как защитительная речь адвоката по уголовным делам в суде первой инстанции [3].

В статье исследовалась композиционная структура защитительных речей, на примере речи адвоката по уголовным делам Аттикуса Финча в суде первой инстанции (см. Табл. №1). Учитывая то, что современные судебные ораторы используют в текстах своих судебных речей набор клише, формирующие целые составные единицы, будем считать минимальной текстовой единицей композиции коммуникативно -прагматические составные компоненты. Каждый из них направлен на выполнение определенной функции, таких как: обозначение основных тезисов, содержащих основную информацию в выступлении; конкретизация дополнительных фактов, необходимых для полной передачи информации и формирования определенной точки зрения у аудитории; удержание контакта со слушателями, с целью расположения их к выступающему.

Таблица №1

Анализ композиционной структуры судебной защитительной речи

Критерии анализа коммуникативно-прагматических составных компонент композиции.	Аутентичная речь на английском языке адвоката по уголовным делам Аттикуса Финча[4]	Авторский перевод
Передача основной информации (первая компонента)	Now what did she do? She tempted a negro. She was white and she tempted a negro. She did something that in our society is unspeakable: She kissed a black man. Not an old uncle, but a strong, young negro man. No code mattered to her before she broke it, but it came crashing down on her afterwards.	Но что же она совершила? Она соблазнила негра. Она была белокожей и соблазнила негра. Она сделала что-то, что в нашем обществе немыслимо: она поцеловала чернокожего человека. Не какого-то старого дядю, но сильного, молодого чернокожего. Устои не значили для нее ничего до их нарушения, но потом они обрушились на нее впоследствии.
Установление и поддержание контакта с аудиторией (вторая компонента)	Now I am confident that you gentlemen will review without passion the evidence that you have heard, come to a decision, and restore this man to his family. In the name of God, do your duty. In the name of God, believe Tom Robinson.	Теперь я надеюсь, что вы, джентльмены рассмотрите доказательства, что вы услышали без предвзятости, придете к решению и вернете этого человека к его семье Именем Господа, делайте, что должны. Во имя Господа, верьте Тому Робинсону.
Передача дополнительной информации по делу и косвенно способствующая формированию мнения присутствующих (третья компонента)	To begin with, this case should never have come to trial. The State has not produced one iota of medical evidence that the crime Tom Robinson is charged with ever took place. It has relied instead upon the testimony of two witnesses whose evidence has not only been called into serious question on cross examination, but has been flatly contradicted by the defendant. Now there is circumstantial evidence to indicate that Mayella Ewell was beaten savagely by someone who led, almost exclusively, with his left [hand]. And Tom Robinson now sits before you, having taken "The Oath" with the only good hand he possesses -- his right.	Начнем с того, что это дело не должно было доходить до суда. Штат не предоставил и малейшей части медицинского освидетельствования, что преступление, в котором обвинен Том Робинсон, вообще имело место быть. Наоборот, он (штат) полагается на показания двух свидетелей, которые не только были поставлены под сомнение при опросе, но и были опровергнуты обвиняемым. Есть обстоятельное свидетельство, которое показывает, что Маелла Евелл была избита кем-то, преимущественно использовавшим левую руку. И Том Робинсон сидит перед вами, дав «Клятву» одной рукой, которой он хорошо владеет – правой.

На основании изложенного усматривается, что особенности исследуемого типа речи заключаются не только в особых приемах, контексте происходящего, но во многом зависят и от субъекта данной речи, и его стороны в процессе. При рассмотрении данного монолога видно, что для юристов-ораторов США характерно применение авторских ремарок, используемых при составлении речи и придания ей нужной смысловой окраски. Применение данных ремарок обусловлено их целью – не только сформулировать предмет, о котором будет идти речь, но и конкретизировать внимание на мелких элементах такого предмета. Использование авторских ремарок в защитительной речи по своей сути обусловлено несколькими элементами: особенностями главного адресата, спецификой действующего уголовно-процессуального законодательства и судопроизводства, индивидуальностью оратора, его навыков и пониманием рассматриваемого дела. Понимание того, из чего состоит судебная речь, позволит будущим специалистам грамотно использовать набор структурных элементов для грамотной структуризации своей речи и успешного осуществления своей не только адвокатской деятельности, но и карьеры в принципе.

Список литературы:

1. Башмакова Н.И., Палий О.Л. Вербальный этикет: генезис и развитие понятия в исторической ретроспективе. *European Social Science Journal*. 2017. № 4. С. 385-389.
2. Башмакова Н.И. Языковая составляющая социальной медиационно-коммуникативной компетентности специалиста гуманитарной сферы. *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №3. С. 475.
3. Бондарев В.Г., Башмакова Н.И., Снина А.И. Судебный дискурс и определение понятия. *Конфликтология*. 2020. Т.15. № 1. С. 52-65.
4. Atticus Finch delivers his Closing Argument at the Trial of Tom Robinson– URL: <https://www.americanrhetoric.com/MovieSpeeches/moviespeechtokillamockingbird.html> (дата обращения: 10.12.2020).

УДК 80

Курбанова Галина Закировна,

Дагестанский Государственный университет, г. Махачкала
Kurbanova Galina Zakirovna, Dagestan state university, Makhachkala

Магомедова Саида Омаровна, к.ф.н., доцент,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
Magomedova Saida Omarovna, Dagestan state university, Makhachkala

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СЕМАНТИКОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
PHRASEOLOGICAL UNITS WITH SEMANTICS
OF NEGATIVE EMOTIONAL MEANINGS IN ENGLISH**

Аннотация: в работе рассматриваются фразеологические единицы английского языка, выражающие печаль, тоску. Рассматриваемые фразеологизмы были сгруппированы в 8 семантических моделей, исходя из доминирующего в каждой модели компонента.

Abstract: the paper is devoted to phraseological units of the English language that express sadness and longing. The considered phraseological units were grouped into 8 semantic models based on the dominant component in each model.

Ключевые слова: отрицательные эмоции, фразеологические единицы, семантические модели, компонент.

Keywords: negative emotions, phraseological units, semantic model, component.

Изучением устойчивых идиоматических выражений, известных как фразеологизмы занимается одна из самых интересных и сложных языковых дисциплин – фразеология. Суть фразеологических единиц заключается в том, что они видоизменяют речь человека, делая ее более колоритной и эмоционально окрашенной.

Эмоции составляют неотъемлемую часть человеческого существования, являются одной из форм отражения действительности и играют важную роль в жизни человека. Сфера чувств и эмоций, бесспорно, нуждается в глубоком и детальном изучении, и многие учёные, в том числе лингвисты, уделяют большое внимание именно этой сфере.

Печаль и тоска являются достаточно распространенными отрицательными эмоциями, которые встречаются в повседневной жизни человека.

В толковом словаре Ожегова [1] термин «печаль» рассматривается, как «чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи».

В английском языке в Cambridge Dictionary термин «*sadness*» представлен следующим образом: «*the feeling of being unhappy, especially because something bad has happened*».

Толковый словарь Ожегова рассматривает «тоску», как «душевную тревогу, уныние». В словаре Даля «тоска» определяется, как «стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь».

В английском языке в Cambridge Dictionary [2] термин «*yearning*» выражен следующим образом: «*a strong feeling of wishing for something, especially something that you cannot have or get easily*».

Понятия «тоска» и «печаль» близки между собой. Они показывают общее меланхолическое состояние личности, переживания, которые находят отражение в поведении и общем эмоциональном состоянии.

К данной категории можно отнести следующие фразеологические единицы:

1) с компонентами-зоонимами:

- *the black dog is one's back* – унылый, меланхоличный человек;

2) с компонентом-цвета:

- *blue devils* – уныние, тоска, меланхолия, хандра;

- *see through blue glasses* – мрачно, пессимистически смотреть на вещи;

- *baby blues* – послеродовая депрессия;

- *be in the blues* – хандрить, находиться в унынии, меланхолии, быть в угнетенном состоянии;

- *black as hades* – безрадостный, беспросветный;

3) с компонентом «лицо/части лица», как отдельная часть тела:

- *make a sad face* – иметь печальный вид;

- *a long face* – вытянутая физиономия, грустное лицо, печальный, кислый, унылый вид;

- *down in the mouth* – в унынии;

4) с компонентом «сердце», как отдельная часть тела:

- *be sick at heart* – тосковать;

- *with a sad heart* – с грустью на сердце;

- *eat one's heart out* – изводить себя, терзаться, страдать молча, изнывать от тоски;

5) с компонентом «голова», как отдельная часть тела:

- *hang one's head* – повесить голову;

- *droop one's head* – повесить голову;

6) ФЕ, ориентированные на отображение нижнего уровня чего-либо / за пределами чего-либо:

- *be under an eclipse* – находиться в состоянии упадка;

- *feel out of it* – чувствовать себя не в своей тарелке;

- *low spirits* – уныние, упадок духа;

- *be at rock bottom* – впасть в уныние;

7) с компонентами с ярко отрицательной семантикой:

- *in the dumps* – в унынии, в плохом настроении, в подавленном состоянии (*dumps* – свалка);

- 8) ФЕ, содержащие сравнительные компоненты *as ... as*:
- *as sick as mud* – в унынии, в подавленном состоянии;
 - *as black as night/sin/thunder/a thunder cloud* – мрачнее тучи;
 - *as dull as ditch water* – тоска зелёная;
 - *a face as long as fiddle* – мрачное, унылое лицо.

Представленные фразеологические единицы отображают лингвистические особенности языка. Они показывают, что печаль и тоска являются эмоциями, близко знакомыми большому числу людей. Соответственно, при практическом исследовании было установлено, что их применение в языковой практике оправдано потребностью в выражении наиболее часто встречаемых эмоций.

Список литературы:

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL : <https://slovarozhegova.ru/> (17.11.2020).
2. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL : <https://dictionary.cambridge.org/ru/>

УДК 811.111

Магомедсаидова Нухат Макамагомедовна, ФИЯ ДГУ, г. Махачкала
Magomedsaidova Nuzhat Makamagomedovna, FFL DSU, Makhachkala

Бахмудова Анжелика Шамиловна, к.ф.н, доцент, ФИЯ ДГУ, г. Махачкала
Bakhmudova Anzhelika Shamilovna, FFL DSU, Makhachkala

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ФИЛЬМОНИМОВ
STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS
OF ENGLISH AND RUSSIAN FILMONYMES**

Аннотация: в статье рассматривается структурная и семантическая характеристика фильмонимов, проводится лингвистический анализ-выявляются структурные и семантические характеристики английских и русских фильмонимов.

Abstract: the article examines the structural and semantic characteristics of filmomymes, and provides a linguistic analysis to determine the structural and semantic characteristics of English and Russian filmonymes

Ключевые слова: фильмонимы, структурная характеристика, семантическая характеристика.

Keywords: filmonymes, structural characteristic, semantic characteristic.

Имена собственные занимают особое место в лексической системе языка. Наряду с именами нарицательными, выделяются имена собственные, или онимы, которые называют единичные, индивидуальные в своем роде предметы и явления. Термин «фильмоним» используется для наименования названий кинофильмов, и представляет собой особый разряд имен собственных.

При проведении лингвистического анализа английских и русских фильмонимов, выделяют структурные и семантические характеристики.

Семантический аспект является более значимым среди других аспектов, поскольку заглавие кинофильма является ориентиром в сюжетной линии кинофильма, открывающий простор для воображения и вызывающий интерес у зрителя.

Существуют различные классификации фильмонимов, наиболее известными из которых являются классификации А.В. Ламзиной, Бабенко, В.А. Кухаренко, и для всех классификаций универсальными являются такие признаки как – объект, пространство и время- неотъемлемые составляющие любого названия кинофильма.

I. Первая группа, указывающие на объект действия- главный герой, группа основных персонажей, предмет или же событие, состоит из нескольких подгрупп:

1. Фильмонимы состоящие только из имени главного героя или группы действующих лиц: «Annabelle»; «Gretel and Hansel»; «Андрей Рублев»; «Чапаев».

2. Фильмонимы помимо самого объекта действия, содержащие дополнительные описательные элементы, дающие более ясное представление об объекте: «Capitan America: the first avenger»; «Hansel and Gretel: witches hunters»; «Chemical hearts»; «Бриллиантовая рука»; «Веселые ребята».

3. Фильмонимы указывающие на главное событие или происшествие разворачивающееся в сюжете фильма: «The postcard killings»; «The perfect date»; «The world's end»; «Восхождение»; «Короткие встречи».

II. Ко второй группе относятся фильмонимы указывающие на место происходящих событий, оно может быть реальным, вымышленным или ирреальным: «Fantasy island»; «Palm Springs»; «Under water»; «Between two ferns»; «Урга: Территория любви»; «У озера».

III. В третью группу входят фильмонимы указывающие на время происходящих событий т.е. на определенный отрезок времени. Понятие времени может пониматься как прямо так и косвенно: «Last Christmas»; «Hot summer nights»; «Twilight»; «Доживем до понедельника»; «Карнавальная ночь».

IV. Четвертую группу составляют фильмонимы состоящие из двух семантических компонентов. Довольно часто встречаются названия в которых переплетены два компонента и невозможно бывает причислить фильмоним к какой-либо одной определенной группе. Такие названия могут содержать в себе время и героя; герой и место; время и место: «Devil all the time» (герой + время); «Fantastic beasts and where to find them» (герои + место); «Once upon a time... in Hollywood» (время + место); «Valerian and the city of thousand planets» (герой + место); «Гостя из будущего» (герой + время); «Белое солнце пустыни» (объект + место).

Исходя из результатов анализа, мы можем сказать, что среди английских фильмонимов, наибольшую группу составляют фильмонимы указывающие на объект действия, и на место происходящих событий. Аналогичная ситуация прослеживается и с русскими фильмонимами.

Второй аспект необходимый при тщательном лингвистическом анализе фильмонимов – это структурный аспект. Данный аспект не представляет сложности, поскольку любой фильмоним-это предложение, а предложения, в свою очередь, имеют определенную синтаксическую структуру. Предложения, выступающие в роли фильмонимов, имеют довольно разнообразные структуры, встречаются даже двусоставные предложения, в которых наиболее ярко проявляется информативная функция.

Исходя из традиционной синтаксической структуры целесообразным будет разделить фильмонимы на простые и сложные предложения.

I. К первой группе относятся фильмонимы, структура которых соответствует простому предложению.

Далее мы можем разделить фильмонимы на односоставные названия и двусоставные:

1. Фильмонимы-односоставные названия.

1) Фильмонимы-номинативные названия.

Номинативные названия могут быть распространенными и нераспространенными. Они могут быть распространены:

А) Определением: «Green book»; «The perfect date»; «The blind side»; «Жестокий романс»; «Небесный тихоход»; «Безымянная звезда».

Б) Дополнением: «A cure of wellness»; «Lord of the flies»; «Shape of water»; «Баллада о солдате»; «Формула любви»; «Утомленные солнцем».

В) Обстоятельством: «Devil all the time»; «Ice in fire»; «Окно в Париж»; «Весна на заречной улице»; «Проверка на дорогах».

В номинативных фильмонимах в роли главного члена употребляются:

Г) Имена существительные (собственные и нарицательные): «Gentlemen»; «The founder»; «The witches»; «Shazam»; «Зеркало»; «Девчата»; «Агония».

Д) Числительные: «21 Jump Street»; «31»; «6 underground»; «Сорок первый»; «Пять вечеров».

Еще одну группу фильмонимов составляют конструкции состоящие из двух номинантов, соединенных сочинительной связью: «The fast and the furious»; «Mr and Mrs Smith»; «Beauty and the beast»; «Щит и меч».

2. Так же большую группу фильмонимов составляют односоставные предложения глагольного типа. Существуют следующие подгруппы:

А) Фильмонимы-определенно-личные предложения: «See no evil, hear no evil»; «Берегись автомобиля»; «Плачу вперед».

Б) Фильмонимы-инфинитивные предложения: «Walk the line»; «Увидеть Париж и умереть».

В) Фильмонимы-безличные предложения: «Seeking justice»; «Приказано выжить».

2. Фильмонимы представляющие собой двусоставные предложения, входят во вторую группу. Здесь выделяются как распространенные, так и нераспространенные: «The devil wears Prada»; «I love you to death»; «Я шагаю по Москве»; «Москва слезам не верит».

II. Во вторую группу входят сложноподчиненные фильмонимы, состоящие из двух частей, но при этом одна из них предельно лаконична: «I know what you did last summer»; «The men who stare at goats»; «Человек, которого не было»; «Если сможешь, прости».

В рассматриваемую нами группу входят и те фильмонимы, структура которых соответствует сложносочиненному предложению с разделительными отношениями: «The Englishman who went up a hill but came down a mountain»; «Dr. Strangelove or: how I learned to stop worrying and love the bomb»; «Ирония судьбы или с легким паром»; «Корона Российской империи или снова неуловимые».

III. В третью группу входят фильмонимы, структура которых представляет собой несколько лаконичных предложений, выделенных интонационно: «Граница. Таежный роман»; «Небо. Самолет. Девушка».

Большинство примеров можно охарактеризовать как конструкции с именительным представлением. Именительный представитель напрямую связан с актуальным членением речи.

Тенденция к разговорности вызвала распространение и сегментированных синтаксических конструкций. Анализ показал, что использование таких конструкций в роли названий кинофильмов является традицией в американском кинематографе. Между двумя частями обычно ставится двоеточие. Эта довольно оригинальная структура отличается смысловой четкостью, емкостью, краткостью и эмоциональной выразительностью. В одних случаях вторая часть дополняет первую, в других – служит названием продолжения фильма [1]: «Kingsman: the secret service»; «The mortal instrument: city of bones»; «Resident evil: Retribution».

Таким образом, мы можем сказать, что структура и семантика как английских, так и русских фильмонимов довольно разнообразна. От правильности построения и оформления фильмонима, в значительной мере, зависит успех кинопроката.

Список литературы:

1. Подымова Ю. Н. Названия фильмов в структурно – семантическом и функционально – прагматическом аспектах. / Магистерская диссертация. 2006. [Электронный ресурс] – <https://www.dissercat.com/content/nazvaniya-filmov-v-strukturno-semanticheskom-i-funktsionalno-pragmaticheskom-aspektakh>

2. Руфова У.С. Семантическая интерпретация фильмонимов (на материале японского языка) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-interpretatsiya-filmonimov-na-materiale-yaponskogo-yazyka>

Негрышев Андрей Александрович, к.ф.н., доцент,
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир
Negryshev Andrej Alexandrovich, Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs. Vladimir

**ФАКТОРЫ СУГГЕСТИВНОСТИ МЕДИАТЕКСТА
В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ
FACTORS OF SUGGESTIVENESS OF MEDIATEXT
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT**

Аннотация: в докладе обобщаются когнитивно-психологические, технические и культурно-семиотические факторы, обуславливающие высокий суггестивно-манипулятивный потенциал медиатекста в современной информационной цифровой среде.

Abstract: in the report the cognitive-psychological, technical and cultural-semiotic factors are summarized, that determine the high suggestive-manipulative potential of the media text in the modern digital informational environment.

Ключевые слова: медиатекст, суггестивность, цифровая среда.

Keywords: media text, suggestiveness, digital environment.

Предпосылками эффективности любого коммуникативного воздействия являются, как известно, селективный характер восприятия и снижение его критичности в случае положительного эмоционального фона общения. Для ситуации массовой коммуникации Ю.К. Пирогова [3, с. 226] выделяет также специфические особенности, составляющие **когнитивно-психологическую базу манипулятивных техник:**

- пассивное восприятие,
- преобладание эмоционального восприятия над рациональным,
- многоканальное восприятие при большом доверии к визуальным носителям,
- обработка сообщений преимущественно с использованием стереотипных представлений о мире.

В дополнение к этому можно указать на однонаправленность массовых информационных потоков, скорость передачи и дробление информации как на факторы, затрудняющие умственный процесс ее обработки [6, с. 42-47].

На указанные факторы накладываются свойства **постмодернистской культурно-семиотической среды**, доминирующей в пространстве современной массовой коммуникации:

- асистемность,
- плюралистичность,
- онтологический и аксиологический релятивизм,
- «мозаичность» картины мира,
- иррациональное отношение к действительности как к зрелищному сиюминутному «спектаклю»,
- ослабление и упразднение этических норм и др.

Для постмодернистского медиатекста важна не референциальная связь с реальностью, а «карнавальная» игра со смыслами, условием которой является «квазиреальное» эмоциональное восприятие действительности. Усиленная техническими средствами СМИ клипово-мозаичная культура постмодерна формирует в медиапространстве особый вид «плюралистичного» сознания, лишённого цельности, ориентированного на гедонистическое «переживание» вместо понимания и тем самым **предрасположенного к любому виду коммуникативного воздействия**. Кроме того, рыночные «императивы» в деятельности СМИ – необходимость «борьбы» за аудиторию – делают востребованными приемы постмодернистского письма в силу их повышенной суггестивности [2, с. 36-51].

Современная цифровая информационная среда, представленная главным образом совокупностью многообразных веб-ресурсов, в еще большей степени способствует проявлению вышеперечисленных факторов. Так, исследователи «цифрового формата» указывают на следующие **когнитивно-психологические последствия воздействия цифровой среды**:

- снижение концентрации внимания и способности к углубленному чтению,
- перегрузка рабочей памяти при параллельном ослаблении долговременной,
- снижение потенциала рефлексивного аналитического мышления,
- «потребление» вместо усвоения знаний,
- подчинение когнитивной активности пользователей алгоритмам владельцев контента и т.д. [5, 7, 8, 9 и др.].

Формирующееся в цифровой среде «клиповое мышление» оперирует фрагментарными схемами и образами, опираясь на бессознательное эмоциональное восприятие, а не на критический логический анализ [1, 4]. Вкупе с многозадачностью, снижающей глубину обработки информации, такое мышление в наибольшей степени уязвимо по отношению к суггестивно-манипулятивному воздействию со стороны сетевых и любых других источников информации.

Таким образом, **современная цифровая информационная среда усиливает действие «традиционных» факторов суггестивности медиатекста**, создавая благоприятные условия для повышения эффективности многочисленных коммуникативных технологий в электронных СМИ и социальных сетях.

Список литературы:

1. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 169-176. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/50456940.html> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Негрышев А.А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: Учебное пособие. – Владимир: ВГГУ, 2009. – 144 с.
3. Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования (на материале рекламных и PR-сообщений) // Scripta linguisticae applicatae. Проблемы прикладной лингвистики – 2001. / Отв. ред. А.И. Новиков. – М.: «Азбуковник», 2001. – С. 209-227.
4. Семеновских Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности // ОПТИМАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ (ОК). Эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ № 13.02.2013. // URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. – М.: Азбука-Аттикус, КоЛибр. 2011. – 332 с.
6. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.
7. Шпитцер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг / Пер. с немецкого. – М.: Издательство АСТ, 2014. – 288 с.
8. Markowitz, Alexander. Digitaler Burnout: Warum unsere permanente Smartphone-Nutzung gefährlich ist. Droemer HC, 2015. – 224 S.
9. Young, Kimberley S. Caught in the Net. How to Recognize the Signs of Internet Addiction and a Winning Strategy for Recovery. New York: John Wiley Sons Inc., 1989. – 248 p.

Палкина Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
Российский государственный аграрный университет – Московская
сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, г. Москва
Palkina Natalya Nikolayevna, Russian State Agrarian University –
Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow

ИССЛЕДОВАНИЕ АССОЦИАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ЗООНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) RESEARCH OF THE ASSOCIATIVE STRUCTURE OF ZOONYMIC VOCABULARY (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Аннотация: в статье анализируется возможность использования свободного ассоциативного эксперимента для исследования зоонимической лексики. По результатам экспериментов с носителями русского и английского языков были описаны основные стратегии идентификации названий животных.

Abstract: the article analyzes the possibility of using a free associative experiment for the study of zoonymic vocabulary. Based on the results of experiments with native speakers of Russian and English, the main strategies for identifying animal names were described.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, зооним, психолингвистика, стратегии идентификации.

Keywords: associative experiment, zoonym, Psycholinguistics, strategies of identification.

Зоолексика широко представлена во всех языках мира и отражает многовековую связь человека с животным миром. Особенностью зоонимов любого языка являются коннотативные значения: практически любая зоолексема «имеет потенциальную коннотацию, то есть в сознании носителей языка она сопровождается специфическими эмоционально-эстетическими ассоциациями» [2, с.76].

Наряду с традиционными методами исследования образной лексики успешно используются методы психолингвистики. Психолингвистические эксперименты и последующая их интерпретация позволяют выявить значения, реально представленные в сознании носителей языка, ядерные и периферийные значения, актуализацию и деактуализацию значений.

Обращение к ассоциативному полю дает возможность получить богатый материал для исследования образно-символьной семантики зоонимов. В данной работе предпринята попытка исследовать потенциал свободного ассоциативного эксперимента для изучения зоонимической лексики на материале русского и английского языков. Цель работы – выявить ассоциативную структуру зоонимов, т.е. основные направления ассоциирования, «отношения, которые возникают между словом-стимулом и словами, образующими его ассоциативное поле» [3, стр.13].

Участникам свободного ассоциативного эксперимента, носителям русского и английского языков, было предложено написать любое слово или слова, пришедшие на память в связи с названием животного, данного на родном языке. Полученные реакции объединялись по типу ассоциативной связи с исходным словом. Устанавливалось, имеется ли между ними смысловая или формальная связь, вызванная созвучием или совпадением части графической формы слова. Таким образом были выделены основные идентификационные стратегии и вычислена их частотность (Таблица 1).

Таблица 1

Стратегии идентификации зоонимов носителями русского и английского языков

№	Стратегия идентификации	Количество реакций, %	
		Русский язык	Английский язык
1	Идентификация по формальным признакам	1,1	1,8
2	«Фоновые» реакции	7,7	5,5
3	Включение слова в контекст	3,5	7,3

№	Стратегия идентификации	Количество реакций, %	
		Русский язык	Английский язык
4	Идентификация через атрибут	24,3	23,0
5	Идентификация через свойство	21,3	9,4
6	Сравнение по эталону	4,6	2,3
7	Идентификация через действие	7,0	15,6
8	Стратегия отнесения к ситуации	14,2	14,8
9	Стратегия отнесения к категории	9,5	10,5
10	Идентификация по принадлежности	6,8	9,8

1. Идентификация по формальным признакам

Стратегия, опирающаяся на сходство звукобуквенного комплекса слова-стимула и ассоциата встречается довольно редко. Примеры подобных реакций: *orang-utan* – *orange*; *аллигатор* – *навигатор*, *терминатор*; *гиена* – *Гена*.

2. «Фоновые» реакции

Так условно названы ассоциаты, увязывающие зооним с образом животного-персонажа того или иного литературного произведения, кинофильма и пр. Не имея четкой семантической импликации, реакции типа: *свинья* – *Пятачок*; *осел* – *Иа*; *chameleon* – *Chekhov*; *gorilla* – *King Kong*, – могут отражать связь между представлением о животных и представлением о типах человеческих личностей, моделей поведения, укореняющихся в сознании носителей языка благодаря фольклорным и литературным традициям.

3. Включение слова в контекст

Процесс идентификации может осуществляться посредством включения исходного слова в устойчивые сочетания, фразеологические обороты, в более широкий контекст производного или сложного слова, например: *гусь* – *лапчатый*, *хорош гусь*; *lion* – *hearted*; *cat* – *and dog*. Некоторые реакции этого типа указывают на тот или иной семантический признак. Стратегия является более продуктивной для английских зоонимов вследствие их более высокой фразеологической активности по сравнению с русскими коррелятами.

4. Идентификация через атрибут

Наиболее частотная стратегия идентификации через атрибут имеет предикативную интерпретацию и позволяет выделить наибольшее число признаков и оценочных характеристик. Количественные показатели стратегии могут быть объяснены легкостью установления связи между существительными и прилагательными в обоих языках. Испытуемые характеризуют животное как с внешней стороны (*лев* – *гривастый*; *аллигатор* – *страшный*, *зубастый*, *неподвижный*; *gorilla* – *huge*; *snake* – *beautiful*), так и со стороны содержательной (*шакал* – *трусливый*, *злой*, *хитрый*; *lion* – *brave*; *goose* – *stupid*).

5. Идентификация через свойство

Следуя данной стратегии, испытуемые фиксируют различные свойства и качества животных, выраженные существительным: *осел* – *медлительность*, *упрямство*, *глупость*; *pig* – *intelligence*. Русскоязычные информанты значительно чаще англоязычных дают подобные ассоциаты.

6. Сравнение по эталону

Обладая определенным набором характерных черт, практически каждое животное может быть эталоном какого-то качества. Иногда испытуемые сравнивают то или иное животное с другим эталоном этого же качества, о чем свидетельствуют реакции типа: *аллигатор* – *шакал*; *kangaroo* – *boxer*; *orang-utan* – *killer*, *bodyguard*.

7. Идентификация через действие

Данная стратегия представлена как синтагматическими реакциями (*мул* – *много везет*; *mosquito* – *bites*), так и парадигматическими (*кот* – *мурлыкать*; *goose* – *pinch*). Подобные реакции более свойственны русскоязычным испытуемым.

8. Стратегия отнесения к ситуации

В связи с названием животного в памяти индивида может воссоздаваться ситуация, имевшая место в его жизни или представляющаяся возможной. Испытуемый выделяет часть

целой ситуации, указывая на тот предмет, явление или действие, которые оставили наиболее яркое впечатление. В качестве ассоциаций могут выступать: место обитания животного (*крокодил – река*), предмет, с которым контактирует животное (*мул – повозка, телега*), пища (*обезьяна – банан*), звук, издаваемый животным (*goose – honk, quack*), результат действия животного (*комар – укусы, раздражение, малярия*), продукты, получаемые от животных (*свинья – мясо, сало, ветчина*).

9. Стратегия отнесения к категории

При реализации данной стратегии актуализируется исключительно основное значение зоонима. Категоризация осуществляется либо через подведение под общее понятие (*кукушка – птица*), либо через соотнесение животного с другими видами зверей, птиц, насекомых и т.д. (*рак – омары, креветка*).

10. Идентификация по принадлежности

Опознавая зооним в его номинативном значении, испытуемые могут называть характерные черты облика животного: *жираф – длинная шея; кот – хвост*.

Рассмотренные стратегии идентификации зоонимов отражают многообразие устанавливаемых видов связи между ассоциируемыми словами. Опора на формальные признаки является наименее актуальным способом реагирования. В большинстве ответов прослеживается ярко выраженная смысловая связь. Метод ассоциативного эксперимента является более чутким инструментом интерпретации семантики по сравнению с лексикографическим методом, он позволяет выявить психолингвистическое, т.е. «психологически реальное значение слова» [1, с.6]. Результаты свободных и направленных ассоциативных экспериментов с зоонимами могут использоваться для исследования эмоционально-оценочной составляющей значений, различных психолингвистических и лингвокультурологических исследований.

Список литературы:

1. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2011. № 1. – С. 5-13.
2. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
3. Титова Л.Н. Психолингвистический анализ словесных ассоциаций в русском и киргизском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. – 15 с.

И П Г С ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 101:1:323.28

Гавриленко Павел Сергеевич,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Gavrilenko Pavel Sergeevich, Siberian Transport University, Novosibirsk

ТЕРРОРИЗМ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА TERRORISM AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Аннотация: в работе исследуется понятие «терроризм» – выделяются его основные формы, определяется позиция этого явления в современном мире и производится его оценка.

Abstract: the article examines the concept of «terrorism» – highlights its main forms, determines the position of this phenomenon in the modern world and makes its assessment.

Ключевые слова: терроризм, формы терроризма, насилие, террор.

Keywords: terrorism, form of terrorism, violence, terror.

Проблема терроризма занимает центральную позицию среди актуальных в современном мире, поскольку каждый человек ежедневно слышит о многочисленных проявлениях насилия. Терроризм XXI века превратился в глобальную угрозу для человечества, а потому требует внимательного изучения представителями гуманитарных наук. За высокой степенью актуальности проблемы стоит многоплановая и важная цель – выявить сущность терроризма с точки зрения философии.

Для выявления сущности этого понятия стоит обратиться к его происхождению. Террор от латинского «terror» – страх, ужас с вытекающими из этого явлениями: насилия, запугивания и устрашения. Считается, что впервые этот термин употребили в I веке нашей эры по отношению к одной из террористических группировок, иудейской секте под названием сикарии или кинжальщики. Наименование группировки происходит от латинского слова «sica» и означает в переводе «кинжал», чем и объясняется иное название. Члены секты планировали и устраивали многочисленные убийства знати, неугодных и обвиняемых ими отступников религии. Их действия были полны сочетанием религиозного фанатизма и политического терроризма.

Если давать обобщенное понятие этой деятельности, то терроризм – это одно из проявлений воздействия на власть, способ достижения поставленных целей насильственными методами. Основополагающее в этом определении – насилие. Насилие, запугивание, страх – террор, который постепенно, но уверенно переходит в террористическую деятельность, шокируя население и власть своими организованными проявлениями. Исследователи данного феномена подмечают: «Определение перешло с уровня формально-логической технологии на уровень конкретно-временного, исторического понимания, с выделением системообразующего фактора. Возросла значимость условий и способов определения, но инвариантной осталась противоречивость, осложняющая достижение истинной определенности» [1, с. 105].

Терроризм занимает значительное место в мире, существуют государства, в которых не могут подавить его проявления, движения, так как методы террористов становятся сильнее государственных. В связи с этим возникает необходимость в поиске новых решений и методов борьбы с терроризмом, но охватывая это явление полностью, невозможно добиться быстрого и благоприятного исхода.

В современном мире существует несколько философских подходов к осмыслению террористической деятельности, в одном из которых её рассматривают как социальный феномен. Способы его проявления содержат конкретные формы и выражаются в определенных способах существования.

Все формы террористической деятельности, так или иначе, существуют вне зависимости от нашего сознания. Но если познанию удаётся запустить внутреннее движение на пути к изучению форм террористической деятельности, то именно тогда и происходит построение модели, изучение их сущности. Сущность каждой формы отлична от другой, имеет свои особенности, совокупность необходимых элементов, взаимодействий между ними.

Вооружённый захват власти – одна из форм террористической деятельности, которая представляет собой социально-военный конфликт между группой людей и правительством с целью подрыва государственных институтов власти, изменения режима на выгодных условиях для террористов [2]. Эта форма считается крайней и самой сложной формой деятельности террористов. По угасанию значимости и тяжести характера можно добавить ещё несколько: террористический акт, политическое убийство, захват заложников.

С течением времени формы террористической деятельности не останавливаются в своем развитии, а, напротив, активно совершенствуются, продумываются террористами для достижения больших перемен и успехов. Они способны угасать и вновь перерождаться, обретать новую сущность.

Но существуют и суждения о том, что терроризм не менялся уже очень давно, сохраняя свои идеи, но эффективно трансформируя лишь внешние формы своего проявления. Выражая содержание, формы подвергаются влиянию со стороны социальных условий, обычаев, традиций, психологических и иных факторов, что позволяет как приблизиться к сущности понятия «терроризм», так и отдалиться от него.

Философия в своём горизонте областей познания выделяет огромное значение социально и политически значимому явлению – терроризму. Познание в этом направлении включает в себя множество научных работ, исследований как самого термина, так и его взаимодействий.

Более подробное изучение форм терроризма с социально-философским осмыслением открыло новые возможности расширения знаний об этом понятии. Установилось, что любая форма терроризма требует к себе строгого подхода на пути к решению проблемы. И мало будет изучить лишь поверхностное значение этой формы, нужно познать ее сущность через систему взаимодействий с окружающим миром.

Актуальность изучения терроризма в современном мире не снижается, а, напротив, увеличивается, поскольку это течение развивается, чаще и масштабнее проявляя себя.

Список литературы:

1. Кочнев Е. А., Наумов С. В., Мишин Ю. Д. Террор как предмет философского исследования: гносеологический и методологический аспекты // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. – С. 103-113.

2. Барышников Г. С. Научно-теоретическое моделирование насильственного захвата власти как одной из форм террористической деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17 (308). – С. 41-47.

УДК 123.1

Моргунов Александр Валерьевич,

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Morgunov Alexander Valerievich, Siberian state University of Railways, Novosibirsk

**ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ
PSYCHOLOGY OF HUMAN AND SOCIAL RELATIONS IN MODERN CINEMA**

Аннотация: в статье анализируется кинематографический взгляд на современное состояние проблемы взаимоотношения человека и общества. Делается попытка установить степень развития этой проблемы в обществе тотального потребления. Отмечается наступление разрушения, как человека, так и общества, когда вопросы их сосуществования не решаются.

Abstract: the article analyzes the cinematic view of the current state of the problem of the relationship between man and society. An attempt is made to determine the degree of development of this problem in the society of total consumption. There is an onset of destruction, both human and society, when the issues of their coexistence are not resolved.

Ключевые слова: современное общество, социальное безразличие, человек, противоречие, индивидуальный протест, насилие.

Keywords: modern society, social indifference, people, contradiction, individual protest, violence.

Взаимоотношения человека и общества уже давно является одной из наиболее обсуждаемых проблем, обострившейся с возникновением и распространением общества массовой культуры и потребления. Можно предположить, что особенностью ее сегодняшнего состояния является переход этих отношений в острую практическую фазу. Общественная индифферентность к насущным человеческим желаниям рано или поздно, но закономерно (а не случайно) порождает сначала нарастающую социальную напряженность, которая потом получает выход в агрессивном противостоянии общества и человека. Одним из результатов подобного противостояния является устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Такое поведение может быть как единичным, так и массовым. Вероятно, можно сказать, что в этой проблеме хорошо видна вся диалектика современного общества потребления. И в этом смысле можно попытаться раскрыть эту диалектику – *диалектику конфликта*, используя

современный кинематограф. Вероятно, сегодня в кино можно найти немало примеров конфликта человеческой индивидуальности и социума. Можно предположить, что одним из наиболее ярких иллюстраций этой проблемы является фильм 2019 года американского режиссера Тодда Филлипса «Джокер».

Еще в первой половине XX в., в 1930 г., испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в своём произведении «Восстание масс» говорил о особых людях, называя их избранными: «Избранные – единственные, кто зовёт, а не просто отзывается, кто живёт жизнью напряжённой и неустанно упражняется в этом» – пишет автор [1]. Вероятно, герой фильма Артур Флек, простой работяга, который, как и большинство жителей города Готэма, едва сводит концы с концами, именно такой человек. У Артура Дома находится больная мать, за которой ему приходится постоянно ухаживать. На работе «будущего Джокера» считают изгоем, его сторонятся. Важной деталью является тот факт, что Флек работает клоуном-аниматором, он любит свою работу и отдаётся ей; именно она приносит ему жизненное удовлетворение, так необходимое для него. Главный герой пытается быть лучше и бороться с невзгодами, несмотря на жизненные препятствия и проявления безразличия со стороны общества. Жизненный негатив еще и в том, что Артур страдает редкой формой психического расстройства, из-за которого в состоянии стресса он непроизвольно начинает смеяться. И эта «особенность» Флека увеличивает отторжение и непонимание людей. Артур всеми силами пытался применить свой «недуг» в профессионально и приносить людям радость, но все напрасно. Так, в очередной поездке на работу, в автобусе, на Артура глазел ребёнок и он, в свою очередь, скорчил гримасы, смеша «юного зрителя». Увидев это, мать девочки набросилась на Флека с обвинениями из-за чего тот начал и нервничать и, как результат, засмеялся. Люди, не понимая проблемы, начали коситься и злостно обсуждать героя. Так, системное человеческое недопонимание приводит к радикальным изменениям в психологии отдельно взятых людей.

В начале фильма Артур посещает психолога для борьбы со своими заболеваниями посредством бесед и медикаментов. Но встречи не приносят облегчения из-за отсутствия заинтересованности психолога. Ситуация ухудшается, когда спустя несколько недель финансирование социальной службы приостанавливается и герой остаётся без психологической и физической поддержки. И это из-за того, что власти Готэма, в частности Томас Уэйн, не заинтересованы в этом, им безразличны проблемы обычных граждан, таких как Артур. В социальной философии уже давно существует специальный термин для обозначения такого отношения – «отчуждение». Так, например, в середине XIX века немецкий философ Карл Маркс в «Экономико-философских трудах» называл такой феномен «социальным отчуждением», в результате которого, полученная верхними слоями общества, неограниченная прибыль, подталкивает их к экономии на обеспечение достойных условий труда рядовых работников, использование низко квалифицированной дешевой рабочей силы, вместо развития автоматизации производственного процесса [2]. Тодд Филлипс наглядно изобразил две *противоположности* – противоборствующие стороны: Артур Флек, представляющий обычных людей, и Томас Уэйн, представляющий буржуазию и власть. Следствием, возникшим при столкновении этих противоположностей, стало *противоречие*: обычные люди были недовольны произволом и безразличием властей, в частности, решением Уэйна, являющегося «лицом» высших социальных слоёв, баллотироваться в мэры Готэма.

Но, несмотря на все невзгоды и тяжести жизни, Артур старался быть тем самым «добродушным клоуном», однако, в одно мгновение его отношение к себе и людям вокруг меняется. Когда Флека начала избивать группа парней, работающих в компании Уэйна, тот хладнокровно убил их. Этот случай стал переломным в формировании противоположностей: спустя короткое время, общество не было возмущено произошедшим убийством, а наоборот, сделало, на тот момент, неизвестного убийцу в клоунской маске – народным «героем», что постепенно начало менять отношение Артура к людям. Но это было только начало трансформации главного героя, потому что большой удар его психическому здоровью нанесли личные переживания и проблемы. Особо сложным для Артура стал момент, когда он узнал, что был приёмным ребёнком, и усыновившая его женщина всю жизнь издевалась над ним. Из-за этого у Артура и появился непроизвольный смех во время стрессовых ситуаций.

В ходе всего фильма зрителю постепенно раскрывают всё: героя, его характер, место, где он живёт и работает, его страшный недуг, а также его «противоположность» – Томаса Уэйна. Таким образом, образуется набор *причин*, формирующих закономерное *следствие* – радикальное изменение отношения героя к своим «обидчикам», и больше всего к Уэйну. С каждой проблемой Артура напряжение всё сильнее и сильнее нарастает, достигая апогея в самой концовке. И в финале, перед зрителями предстал во всей красе уже не Артур Флек – клоун-аниматор, а жестокий и хладнокровный маньяк – Джокер, убивший телеведущего в эфире вечерней передачи, где был приглашённым гостем. Этот случай стал причиной массового проявления девиантного поведения: жители Готэма громили магазины, угоняли машины, поджигали здания. А в центре этого действия был Джокер, который стал для обычных людей лидером и воплощением надежды на лучшее будущее.

Фильм Тодда Филлипса демонстрирует не просто взгляд на Артура Флека с другой стороны – со стороны его как страдающего человека; это повествование о том, как мы все живём в этом мире, и что этот мир делает с нами, но ещё важнее, что он делает с теми, кто не такой как мы. Вероятно, главная мысль данной художественной картины – *насилие порождает только насилие*. Ведь это не Джокер создал себя, а безразличное отношение конкретных людей сделало его таким. Хотя этого можно было избежать, путём минимального понимания проблем Флека, оказания помощи и адекватного отношения к нему, как к нормальному человеку. Джокер – это истинное и неискажённое отражение окружающей общественной среды. Он полностью олицетворяет толпу – её безрассудство, неуправляемость, излишнюю эмоциональность и агрессию, которые процветают в условиях человеческого безразличия и жестокости к окружающим.

Список литературы:

1. Х. Ортега-и-Гассет. Восстание масс. – АСТ, 2016 г. – 256 с.
2. К. Маркс. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. – Академический проект, 2010 г. – 775 с.

И П Г С ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.1

Алексеев Алексей Владиславович, аспирант,
Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ
Alekseev Aleksey Vladislavovich,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude

РОЛЬ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ) THE ROLE OF CLUSTER STRUCTURES IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Аннотация: статья посвящена описанию и систематизации роли кластеров в современных условиях. Автор анализирует и рассматривает современные условия, целевые установки в новых условиях. Акцентируется внимание на некоторых стратегических документах, роли кластеров в решении задач, запланированных к исполнению. Эффекты от кластеризации видятся на макро- и мезоуровнях, у участников кластеров, в жизнедеятельности населения.

Abstract: The article is devoted to the description and systematization of the role of clusters in modern conditions. The author analyzes and considers modern conditions. Attention is focused on some strategic documents, the role of clusters in solving tasks planned for execution. The effects of clustering are seen at the macro- and meso-levels, among cluster members, in the life of the population.

Ключевые слова: кластер, пространство, пространственное развитие, роль кластеров.
Keywords: cluster, space, spatial development, the role of clusters.

Существует множество факторов развития экономики. Одним из важнейших среди них безусловно является состояние производительных сил. Преодолеть барьеры для решения проблем по развитию производительных сил довольно сложно без опоры на теорию пространственной организации территории. Выделяют ряд свойств пространства: неотделимость от изменения времени, обладание определенным потенциалом, формирование и развитие обеспечивается взаимодействием социума и природной среды, состоит из элементов, объектов и связей между ними, характеризуется параметрами (плотность населения, наполненность природными ресурсами, зональность, протяженность, развитость инфраструктуры, качество факторов производства и др.) [1].

На современном этапе в Российской Федерации увеличивается роль пространственного фактора в стратегическом планировании, региональном управлении. В 2019 году Правительством РФ утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Целью пространственного развития является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, что проявляется в устранении межрегиональных диспропорций, повышении безопасности, экономического роста и технологического уровня. Для достижения цели сформулированы следующие задачи: сокращение межрегиональной дифференциации, ликвидация инфраструктурных ограничений, ускорение роста и развития, обеспечение национальной безопасности [2].

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Республика Бурятия – субъект Российской Федерации, который расположен на Дальнем Востоке и включен в Дальневосточный макрорегион. Отраслями перспективной экономической специализации республики являются производство металлургическое, производство пищевых продуктов, производство текстильных изделий, лесоводство, добыча полезных ископаемых, производство бумаги и бумажных изделий, растениеводство и животноводство, обработка древесины и производство изделий из дерева, туризм [2].

Как нам видится, кластеры в современных условиях пространственного фактора необходимы для достижения задач и цели развития. Кластерные структуры как институты катализируют прогрессивные пространственные преобразования. Формирование таких структур приводит к увеличению конкурентоспособности продукции и фирм, снижению безработицы, росту реальных доходов населения, повышению инфраструктурного потенциала, инновационной активности [3].

Исследователи УрО РАН академик Татаркин и д.э.н. Лаврикова также считают, что участники кластера за счет синергии снижают издержки, повышают доступность к рынкам ресурсов. Помимо того, кластер улучшает и развивает интеграционные и кооперационные горизонтальные сетевые связи, взаимодействие участников. Такой институт как кластер стимулирует решение некоторых задач: консолидация интересов участников кластера, реализация больших инвестиционных проектов, преобразование инфраструктурных компонентов, разработка единых стандартов управления, увеличение инвестиционной привлекательности, создание конкурентной добросовестной среды [3].

В рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года с помощью кластерного подхода в регионе планируется диверсифицировать продукцию, образовать центр оценки профессиональной подготовки кадров, улучшить условия для производства, обеспечить сопровождение производства на жизненных циклах, привлечь к сотрудничеству научно-исследовательские и образовательные учреждения, активизировать представителей малого и среднего предпринимательства.

Эффекты от кластеризации вполне могут быть измеримы и прослежены. В общем деятельность кластерных структур ведет к увеличению показателя валового регионального продукта (ВРП). С позиции пространственного регионального развития кластеры координируют территориальное развитие муниципальных образований и нивелируют дифференциацию.

Вклад кластеров отражается еще и в статистической базе показателей. Поддается прогнозированию возможное увеличение производительности труда, среднемесячной зарплаты, оборота организаций, НИОКР, количества рабочих мест, доли наукоемкой продукции, объема инвестиций, поступлений в бюджет после кластеризации региона.

При переходе к новой экономике, основанной на знаниях и цифровой экономике кластеры способствуют трансформации производства в наукоемкую структуру, инновационному развитию организаций и региона [4]. В условиях импортозамещения особая роль кластеров представлена в наращивании технологического превосходства, открытии новых международных рынков сбыта, перманентное повышение доли экспортоориентированной продукции.

Помимо синергетического эффекта участников кластера, результаты от кластерного подхода мультиплицируются от макро- и мезоуровня, наполняя пространство конкуренцией, инновационностью, до населения территории, увеличивая их благосостояние, реальные доходы, занятость.

Список литературы:

1. Наумов С.В. Категория места в современной теории экономического пространства / С.В. Наумов, А.А. Ермоленко // Пространственная экономика. – 2020. – Том 16. №2. – С. 101-123.
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – Москва., 2019.
3. Татаркин А.И. Кластерная политика регионов в пространственном обустройстве Российской Федерации / А.И. Татаркин, Ю.Г. Лаврикова // Современные производительные силы. – 2015. – №2. – С. 111-126.
4. Алексеев А.В. Кластеризация экономических потенциалов в условиях пространственного развития (на материалах Республики Бурятия) // Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2019: Экономика. – Новосибирск: Изд-во ИПЦ НГУ, 2019. – С.38-39.

УДК 331

Берчук Регина Юрьевна,

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Berchuk Regina Yurievna, Siberian state University of railway transport, Novosibirsk

Андреева Наталья Наильевна, доцент кафедры «Социальная психология управления», Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Andreeva Natalia Nailievna, Siberian state University of railway transport, Novosibirsk

ОЦЕНКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АЛТАЙСКОГО КРАЯ ASSESSMENT OF THE LABOR POTENTIAL OF THE ALTAI TERRITORY

Аннотация: в статье рассмотрена актуальная проблема, связанная с развитием потенциала. Были изучены теоретические основы, проведен анализ трудового потенциала Алтайского края и сделаны соответствующие выводы.

Abstract: the article deals with an actual problem related to the development of potential. The theoretical foundations were studied, the labor potential of the Altai territory was analyzed, and the corresponding conclusions were made.

Ключевые слова: трудовой потенциал, трудовые ресурсы, регион.

Keywords: labor potential, labor resources, region.

Трудовой потенциал является одним из важнейших факторов экономического роста и инновационного развития общества. Развитие трудового потенциала является ключевым условием роста благосостояния населения. От совокупного состояния трудового потенциала административных субъектов РФ зависит производительность труда России, экономика страны в целом и конкурентоспособность на мировом рынке.

В данной работе был исследован трудовой потенциал Алтайского края, который расположен на юго-востоке Западной Сибири. Территория края по площади занимает 21-е место в РФ. Регион вошел в ТОП-10 Национального туристического рейтинга регионов России.

Целью работы является исследование состояние трудового потенциала в Алтайском крае за 2016-2018 гг.

В соответствии с целью необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) изучить теоретические основы по теме;
- 2) провести анализ количественных показателей, характеризующие компоненты трудового потенциала Алтайского края за 2016-2018 гг.

Объектом исследования является трудовой потенциал.

Предметом выступает трудовой потенциал Алтайского края.

К методам исследования относятся анализ и обобщение.

Теоретической основой данной работы выступают труды С.Г. Радько, А.Я. Кабанова, Н.И. Шаталова, Ю.Ю. Чмырь.

В научную сферу понятие «трудовой потенциал» активно входило в 70-80-е годы предыдущего столетия, выступая своеобразной заменой понятию «рабочая сила». На сегодняшний день трудовой потенциал представляет собой одну из неоднозначных категорий экономики труда [5]. В таблице 1 приведена небольшая часть определений разных авторов.

Таблица 1

Перечень определений трудового потенциала

Автор	Определение
А. Я. Кибанов	Трудовой потенциал – возможное количество и качество труда, которым располагает трудовой коллектив организации при данном уровне научно-технического прогресса. Основа трудового потенциала работника – его качества, заложенные природой (возможности здоровья, творческие способности) [4].
Н.И. Шаталова	Трудовой потенциал – мера наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей жизни личности, реализуемых в трудовом поведении и определяющих его реальную плодотворность [8].
Ю.Ю. Чмырь	Трудовой потенциал – совокупные реальные и предполагаемые возможности, выраженные в количественном и качественном измерении, которые могут быть приведены в действие в течение трудовой деятельности работников в соответствии с их непосредственными должностными обязанностями и целями, поставленными перед коллективом, отраслью, регионом и обществом на определенном этапе развития [7].

За теоретическую основу при анализе трудового потенциала региона мы взяли классификацию компонентов трудового потенциала Б.М. Генкина, которая представлена таблице 2.

Таблица 2

Показатели компонентов трудового потенциала

Компоненты трудового потенциала	Показатели, характеризующие соответствующий компонент (пример)
Трудовые ресурсы	Численность населения, численность трудовых ресурсов, соотношение мужчин и женщин; возрастной состав населения; общие коэффициенты рождаемости и смертности; соотношение браков и разводов и т.д.
Ресурсы рабочего времени	Количество занятых, уровень безработицы, количество часов занятости в год и т.д.
Здоровье	Средняя продолжительность жизни, затраты на здравоохранение, смертность по возрастам и т.д.
Нравственность	Отношение к инвалидам, детям, престарелым, социальная напряженность, преступность и т.д.

Компоненты трудового потенциала	Показатели, характеризующие соответствующий компонент (пример)
Творческий потенциал	Доходы от авторских прав, количество патентов, международных премий на одного жителя и т.д.
Организованность	Качество законодательства, дорог, транспорта, соблюдение договоров и законов и т.д.
Образование	Среднее количество лет обучения в школе, вузе, доля затрат на образование в госбюджете и т.д.
Профессионализм	Валовый региональный продукт, доходы от экспорта, потери от аварий и т.д.

Проанализировав такой показатель трудового потенциала Алтайского края, как «Трудовые ресурсы», мы получили вывод, что численность трудоспособного населения, численность лиц старше трудоспособного возраста и численность занятых в экономике с 2017 по 2019 гг. скачкообразна, периодами уменьшается, затем увеличивается или наоборот. Численность безработных лиц и численность экономически неактивного населения стабильно снижается.

Проводя анализ второго компонента трудового потенциала – ресурсы рабочего времени, можно сделать вывод, что в исследуемом субъекте больше всего численность группа занятых в возрасте 30-39 лет со средне профессиональным образованием.

Рассмотрев здоровье субъекта, можно сделать вывод, что за три года, с 2016 по 2018 гг. количество медицинских учреждений и численность медицинских кадров сократилось, а показатель заболеваемости носит скачкообразный характер, тем не менее численность больных на 2018 год значительно уменьшилась по сравнению с числом заболевших 2016 года.

Что касается нравственности в Алтайском крае за 2016-2018 гг., то небольшими темпами растёт средний прожиточный минимум, количество санитарно-курортных организаций и организаций отдыха, кроме этого в субъекте ежегодно растёт число музеев.

Проанализировав показатель творческий потенциал, можно сказать, что число исследовательских организаций и количество денег, затрачиваемых на исследовательскую деятельность увеличивается, а количество персонала, который занят в данной сфере постепенно падает.

Организованность края находится в кризисном состоянии, а именно резко падают показатели протяженности автомобильных дорог общего пользования, и численность пассажиров Алтайского края, перевезенных автобусами общего пользования, а также и наличие эксплуатационных автобусов.

Зато уровень образованности Алтайского края ежегодно растёт, а именно число учащихся на протяжении всех трёх лет, с 2016 по 2019 гг., стабильно росло, число дошкольных и общеобразовательных учреждений к 2018 году уменьшилось, а к 2019 году возросло.

Также, рассмотрев профессионализм края, можно заметить положительные тенденции в развитии валового регионального продукта края и оборотов оптовой торговли субъекта.

Итак, проанализировав восемь компонентов трудового потенциала Алтайского края, были выявлены следующие положительные тенденции в развитии трудового потенциала края за 2016-2018 гг.:

- 1) численность трудоспособного населения к 2018 году выросла;
- 2) численность безработных лиц стабильно снижается;
- 3) травматизм на производстве с годами уменьшается;
- 4) небольшими темпами растёт средний прожиточный минимум, количество санитарно-курортных организаций и организаций отдыха;
- 5) число исследовательских организаций и количество денег, затрачиваемых на исследовательскую деятельность увеличивается;
- 6) число учащихся на протяжении всех трёх лет стабильно росло;
- 7) растёт валовый региональный продукт и оборот оптовой торговли.

Список литературы:

1. Алтайский край в цифрах. 2015-2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://istmat.info/files/uploads/62798/altayskiy_kray_v_cifrah_2015-2019.pdf, свободный.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов / Б.М. Генкин. – М.: Норма, 2007. – 448 с.
3. Гулин К.А. Трудовой потенциал региона К.А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2019. – 84 с.
4. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: Учебник / 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 447 с.
5. Радько С.Г. Понятийно-терминологические особенности понимания категории «трудовой потенциал» // Human Progress. 2020. Том 6, Вып. 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_1/Radko.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.7 (дата обращения: 23.10.2020)
6. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный.
7. Чмырь Ю.Ю. Рассмотрим понятие «трудовой потенциал». Факторы формирования и черты «трудового потенциала» кадров предприятия / Ю.Ю. Чмырь // Российское предпринимательство. – 2010. – №5(2). – С. 72-78.
8. Шаталова Н.И. Трудовой потенциал работника: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2017. – 399 с.

УДК 369

DOI 10.37539/IPGS.2020.54.16.002

Валиева Елизавета Николаевна, д.э.н., профессор,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара
Valieva Elizaveta Nikolaevna, Samara State University of Economics, Samara

**СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ РИСКА НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ В РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
SOCIAL INSURANCE OF DISABILITY RISK IN RUSSIA: A REGIONAL ASPECT**

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и финансовые аспекты социального страхования. Дана характеристика моделям социального страхования. Основное внимание уделено анализу доходов и расходов регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации как страховщика риска временной нетрудоспособности.

Abstract: the article examines the theoretical and financial aspects of social insurance. The characteristics of the models of social insurance are given. The main attention is paid to the analysis of income and expenses of the regional branch of the Social Insurance Fund of the Russian Federation as an insurer of the risk of temporary disability.

Ключевые слова: фонд социального страхования, бюджеты территориальных отделений.

Keywords: social insurance fund, budgets of territorial offices.

В современном мире достижение социального равновесия невозможно без законодательно установленной системы мер, имеющей целью нивелировать социальные риски, приводящие к потере трудоспособности и, как следствие, заработка (дохода) человека. Система социальной защиты включает такие институты, как обеспечение нуждающихся за счет бюджетов (центрального правительства, региональных и муниципальных), обязательное страхование социальных рисков, бюджетная помощь официально бедным. Социальное страхование является ведущим институтом системы в экономически развитых и большинстве развивающихся государств. Особенностью института социального страхования является его способность, с одной стороны формировать ответственное отношение людей ко всем

периодам жизни, включая периоды нетрудоспособности, а с другой выравнять доходы работающих и неработающих членов общества, предотвращая социальную напряженность. Социальное страхование является также частью финансовой системы, взаимодействуя в процессе распределительных отношений как с общественными, так и с частнохозяйственными структурами. С этой точки зрения оно представляет собой отношения, связанные с формированием за счет взносов участников целевых фондов и их использованием на выплаты пострадавшим от социальных рисков лицам, состоящим в отношениях по найму [3].

В теории принято рассматривать следующие модели социального страхования:

1. Бисмарковская (континентальная или консервативная). В основе модели лежат принципы профессиональной (трудовой) солидарности и солидарности поколений. Выплаты определяются в зависимости от вклада трудозанятых в формирование доходов страховых фондов.

2. Бевериджская (англосаксонская). Модель предполагает сочетание принципов модели Бисмарка и государственного финансирования социальных пособий лицам, по тем или иным причинам не имеющим право на страховые выплаты. Ведущим институтом является социальное страхование.

3. Скандинавская (демократическая). Модель предполагает мобилизацию до 80% ВВД в бюджетную систему и социальные фонды. Государство использует их для компенсации социальных рисков и выравнивания доходов домохозяйств. Ведущим институтом является социальное обеспечение [4].

В РФ институциональные основы социального страхования заложены в законе «Об основах обязательного социального страхования» [1]. Одним из застрахованных в России социальных рисков является временная потеря трудоспособности, наступившая в связи с заболеванием (травмой), производственным травматизмом и материнством. Его компенсация осуществляется такими видами социального страхования, как социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В первом случае выплаты напрямую зависят от трудового стажа и среднего заработка застрахованного, во втором – от размера утрачиваемого заработка. Законодательство, регулирующее страхование производственного травматизма соответствует мировым стандартам. Функции страховщика вышеназванного социального риска в России возложены на Фонд социального страхования Российской Федерации (далее – ФСС РФ), действующий на основании Положения [2]. В этом качестве фонд формирует страховой фонд за счет взносов работодателей, формулирует правила взаимоотношений между участниками, финансирует выплаты пострадавшим, обеспечивает свою финансовую устойчивость.

ФСС РФ имеет в субъектах РФ территориальные исполнительные органы – отделения фонда, аккумулирующие взносы страхователей и финансирующие выплаты застрахованным в соответствующем регионе. Финансовым планом отделения является бюджет, который рассматривается и утверждается в рамках бюджетного процесса в процессе разработки бюджета ФСС РФ. Структурно-динамический анализ исполненного бюджета регионального отделения ФСС РФ по Самарской области представлен в нижеследующих таблицах.

Таблица 1

Динамика структуры доходов Самарского регионального отделения
ФСС РФ (2016-2018 гг.), %

Показатели	2016	2017	2018	Темп роста	
				2017 к 2016	2018 к 2017
Доходы всего, в том числе:	100	100	100	X	X
- взносы на страхование производственного травматизма	17,0	16,0	15,9	94,1	99,4
- взносы на страхование нетрудоспособности	82,8	82,5	83,8	99,6	101,6
- трансферты федерального бюджета	0,05	0,4	0,1	Рост в 8 раз	25
- трансферты ФФОМС 150%	0,15	1,1	0,2	Рост в 7 раз	18

Динамика структуры расходов Самарского регионального отделения
ФСС РФ (2016 – 2018 гг.), %

Показатели	2016	2017	2018	Темп роста	
				2017 к 2016	2018 к 2017
Расходы всего, в том числе	100	100	100	X	X
- в связи со страхованием нетрудоспособности	89,75	81,0	82,5	90,2	101,8
- в связи со страхованием производственного травматизма	10,2	17,2	17,2	168,6	100
- на ведение дела. В 6 раз	0,05	1,8	0,3	Рост в 36 раз	16,7

В структуре доходов бюджета отделения в анализируемом периоде значительных изменений не наблюдалось. Основная доля – более 80 % приходится на обязательные страховые взносы работодателей (тариф – 2,9 %). На втором месте взносы страхователей на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – 17%. Трансферты из бюджетной системы связаны с реализацией национальных программ, при этом их доля нестабильна и не превышает одного процента в среднем за период. Доходы отделения составляют порядка двух процентов доходов ФСС РФ. Фактически поступившие доходы превышают запланированные, но в части страховых взносов – только в 2018 году за счет цифровизации налогового администрирования.

В составе расходов бюджета отделения наметилась тенденция увеличения доли выплат по страхованию производственного травматизма, но не в связи с ростом травматизма, а по причине сокращения выплат в абсолютном выражении социальных пособий (на 30 % в текущих ценах). Значительно (в 6 раз за период) выросла доля административно-хозяйственных расходов, в первую очередь, на приобретение IT технологий и разработку программного обеспечения, необходимых для перехода на электронные больничные листы и новый порядок выплат пособий. Анализ исполнения бюджетов по расходам свидетельствует, что фактические расходы меньше запланированных в среднем на 4%, обеспечивая профицит фонда.

Таким образом, отделение является финансово устойчивым. Однако, отрицательная реальная динамика поступления взносов обуславливает негативный прогноз финансовой устойчивости отделений ФСС РФ в регионах.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об основах обязательного социального страхования" от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 03.08.2018 N 306-ФЗ)
2. Постановление Правительства РФ от 12.02.1994 N 101 (ред. от 29.12.2018) "О Фонде социального страхования Российской Федерации"
3. Государственные (муниципальные) финансы: учебное пособие / Е.Н. Валиева, А.Г. Лукин. – Москва: РУСАЙНС, 2018.-144с. – (Серия «Магистратура»)
4. Дугар-Жабон Р.С. Социальное страхование в России и зарубежных странах // Вестник Ангарского государственного технического университета. – 2019. – № 13. – С. 231-234.

Гагарина Светлана Николаевна, к.э.н.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
Gagarina Svetlana Nikolaevna, Tsiolkovskiy Kaluga State University, Kaluga

Гагарин Юрий Евгеньевич, к.т.н., доцент,
Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана», г. Калуга
Gagarin Yuri Evgenievich, Bauman Moscow State Technical University Kaluga Branch, Kaluga

**ИНТЕРВАЛЬНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ПРОГНОЗНЫХ ОБЪЕМОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ
УСЛУГ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
INTERVAL ESTIMATION OF FORECAST VOLUMES OF CONSUMPTION
OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES**

Аннотация: рассматривается возможность получения интервальных прогнозных оценок объемов потребления услуг жилищно-коммунального комплекса. Предложен способ получения точечных и интервальных оценок прогноза объема отпущенной воды на территории муниципального образования с учетом неопределенности исходной информации.

Abstract: the possibility of obtaining interval forecast estimates of the volume of consumption of housing and communal services is considered. A method is proposed for obtaining point and interval estimates of the forecast volume of released water on the territory of a municipality, taking into account the uncertainty of the initial information.

Ключевые слова: интервальные оценки, прогнозирование, объем потребления, погрешность исходных данных, конфлюэнтный анализ

Keywords: interval estimates, forecasting, consumption volume, source data error, confluent analysis

В современных условиях возрастает значимость прогнозирования как важнейшего функционального элемента управления. Это объясняется тем, что применение прогнозирования на многовариантной основе способствует повышению эффективности принимаемых управленческих решений.

Экономические субъекты на любом уровне представляет собой систему, относящуюся к классу больших сложных систем. В связи с ростом сложности характерной чертой развития таких систем становится высокая степень неопределенности [1]. При построении математической модели эффективной технологии управления предприятиями жилищно-коммунального комплекса важно учитывать случайность исходных величин.

Существующие методы анализа не позволяют в полном объеме решить экономические задачи, связанные с прогнозированием различных показателей. Эти методы базируются на идеализированных моделях, упрощающих работу исходных систем до такой степени, что часть исходной стохастической информации заменяется детерминированной. Примерами таких методов служат методы регрессионного анализа, требующие детерминированного знания аргумента. Подобная идеализация приводит к неверным практическим выводам. Таким образом, до сих пор полностью не решена проблема анализа и синтеза экономических систем в реальных условиях их функционирования.

Прогнозирование занимает особое место в задачах анализа и синтеза экономических систем. С одной стороны, анализ систем может проводиться с целью прогнозирования поведения системы или изменения различных ее характеристик, а с другой стороны – в процессе прогнозирования выявляются основные закономерности системы и отдельных ее элементов, что служит в дальнейшем дополнительными условиями в задачах синтеза.

В настоящее время в математической статистике существует ряд подходов для оценивания параметров моделей прогнозирования с учетом погрешностей исходных данных. Возможность оценивания параметров функций любого вида с учетом погрешностей исходных данных дают методы конфлюэнтного анализа [1]. Модель для оценивания параметров линейной функции $y=a+bx$ имеет вид:

$$\begin{cases} y_i = \eta_i + \varepsilon_i \\ x_i = \xi_i + \delta_i \end{cases}, i = \overline{1, n},$$

где ε_i и δ_i – случайные величины, характеризующие ошибки значений y_i и x_i соответственно; ξ_i – неизвестные (истинные) значения x_i .

Примем, что ошибки измерений ε_i и δ_i нормально распределенные случайные величины с нулевыми средними значениями, с дисперсиями $\sigma^2(y_i)$ и $\sigma^2(x_i)$ соответственно и коэффициентом корреляции $\rho_i = 0$.

Оценки параметров a и b находятся из условия минимума функционала

$$F = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \frac{(y_i - a - bx_i)^2}{\sigma^2(y_i) + b^2 \sigma^2(x_i)}.$$

Неизвестные значения ξ_i определяются по формуле:

$$\xi_i = \frac{\sigma^2(y_i)x_i + b\sigma^2(x_i)(y_i - a)}{\sigma^2(y_i) + b^2\sigma^2(x_i)}.$$

В процессе разработки производственного бюджета предприятия водоснабжения рассчитаны прогнозные значения объема отпущенной воды всем потребителям на территории муниципального образования. Разработка прогноза с глубиной упреждения три года осуществлена на основе ретроспективной информации за 2012–2019 гг.

Для предложенной модели определены параметры уравнения прямой:

$$y = 55423 - 1113,3 \cdot x.$$

При определении прогнозных значений кроме точечных значений прогнозов необходимо определять и доверительные интервалы для прогнозов, которые накроют новое наблюдение y , соответствующее заданному значению x [3].

Интервальная оценка функции y при заданной доверительной вероятности γ имеет вид:

$$P\left\{y - t_\gamma \sqrt{D(y)} < y < y + t_\gamma \sqrt{D(y)}\right\} = \gamma,$$

где t_γ – квантиль распределения Стьюдента; $D(y)$ – дисперсия, определяемая по формуле

$$D(y) = \sigma^2 \left(\frac{1}{n} + \frac{(x - \bar{x})^2}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \right).$$

Для доверительной вероятности $\gamma = 0,95$ и $n - p = 8 - 2 = 6$ степеней свободы $t_\gamma = 2,44$.

Полученные доверительные интервалы определяют местоположение линии регрессии, но не отдельных возможных значений зависимой переменной. Поэтому при определении доверительного интервала для индивидуальных значений зависимой переменной, например y_0 , необходимо учитывать еще один источник вариации – рассеяние вокруг линии регрессии [4]. Новое наблюдение имеет дисперсию σ^2 и в результате оценка дисперсии индивидуальных значений y_0 при $x = x_0$ равна

$$D(y_0) = \sigma^2 \left(1 + \frac{1}{n} + \frac{(x_0 - \bar{x})^2}{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \right).$$

В табл. 1 приведены точечные и интервальные оценки при 95%-ном уровне доверия прогнозных значений объема отпущенной воды всем потребителям на территории муниципального образования на три последующие года.

Таблица 1

Точечные и интервальные оценки прогноза

Год	2020	2021	2022
Точечные оценки прогноза, y_0	45404	44290	43177
Интервальные оценки прогноза	$41592 \leq y_0 \leq 49215$	$40206 \leq y_0 \leq 48375$	$38787 \leq y_0 \leq 47567$

Интервальное оценивание функциональных зависимостей дает возможность получать доверительные интервалы прогнозов, а учет неопределенности исходной информации повышает достоверность прогноза.

Список литературы:

1. Гагарина С.Н. Особенности тарифного регулирования в жилищно-коммунальной сфере // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2008. – № 8. – С.167-170.
2. Гагарин Ю.Е., Гагарина С.Н. Многофакторное моделирование объемов потребления ресурсов при случайном характере исходных данных // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2017. – С.87-90.
3. Гагарина С.Н., Гагарин Ю.Е. Интервальное прогнозирование объемов спроса на услуги субъектов естественных монополий с учетом неопределенности информации // Вестник университета (Государственный университет управления). – М.: ГУУ, 2013. – № 22. – С.101-110.
4. Грешилов А.А. Математические методы принятия решений: Учеб. пособие для вузов – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. – 584 с.

Гончарова Елена Вячеславовна, к.э.н., доцент,
Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, г. Волжский
Goncharova Elena Vjacheslavovna, Volga Polytechnic Institute (branch)
of Volga State Technical University, Volzhsky

Старовойтов Михаил Карпович, д.э.н., профессор,
Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ, г. Волжский
Starovoitov Mikhail Karpovich, Volga Polytechnic Institute (branch)
of Volga State Technical University, Volzhsky

**ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
FEATURES OF TECHNOLOGICAL INFRASTRUCTURE FOR SUPPORT
OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION**

Аннотация: в статье авторы рассматривают способы поддержки социального предпринимательства. Приводится характеристика технологической инфраструктуры и ее ключевые особенности в современных экономических условиях развития. В практической плоскости этот вопрос представлен на примере инфраструктуры и способов поддержки в Волгоградской области.

Abstract: in the article, the authors consider ways to support social entrepreneurship. Description of technological infrastructure and its key features in modern economic conditions of development is given. In practical terms, this issue is presented on the example of infrastructure and support methods in the Volgograd region.

Ключевые слова: технологическая инфраструктура, социальное предпринимательство, бизнес-инкубатор, Волгоградская область

Keywords: technological infrastructure, social entrepreneurship, business incubator, Volgograd region.

В нашей стране сформирована инфраструктура поддержки социального предпринимательства, занимающаяся поддержкой доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере. С учетом сегодняшних экономических реалий, эта система включает три основных структурных составляющих: Министерство экономического развития РФ, агентство стратегических инициатив, центры инноваций социальной сферы, которые созданы в 26 регионах, включая Волгоградскую область. В первую очередь необходимо определиться с основными определениями и трактовкой терминологии.

Под инфраструктурой поддержки предпринимательства будем понимать систему коммерческих и некоммерческих организаций, созданных с целью осуществления своей деятельности по обеспечению реализации государственных программ, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и для оказания им поддержки. Основным объектом внимания в нашем исследовании является такая часть технологической инфраструктуры как бизнес-инкубатор. Данное понятие рассматривается как организация, занимающаяся поддержкой проектов молодых предпринимателей на всех этапах развития: от разработки идеи до её коммерциализации.

В Волгоградской области на сегодняшний день сформирована достаточно развитая инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства. В 2009 г. было создано государственное автономное учреждение Волгоградской области «Волгоградский областной бизнес-инкубатор» (ГАУ ВО «ВОБИ») [1, 2], функционировавшее вплоть до 2020 г., а затем реструктуризированное. Целью деятельности продолжает являться осуществление предусмотренных законодательством РФ полномочий Волгоградской области в сфере развития и поддержки малого и среднего предпринимательства (см. рис. 1). Государственную

поддержку предпринимателей Волгоградской области на ранней стадии их деятельности (до 3-х лет) оказывают специалисты и привлеченные эксперты данной организации путем оказания консультационных, аналитических и иных видов услуг, а также предоставления в аренду нежилых помещений, оборудованных всей необходимой для работы техникой и мебелью на льготных условиях. Основные услуги ГАУ ВО «ВОБИ» [3]:

- предоставление в аренду (субаренду) субъектам МСП на льготной основе нежилых помещений бизнес-инкубатора;
- осуществление технической эксплуатации здания бизнес-инкубатора;
- круглосуточная охрана с системой видеонаблюдения, контроля доступа, пожарной сигнализацией;
- почтово-секретарские услуги;
- консультационные услуги по вопросам налогообложения, бухгалтерского учета, кредитования, правовой защиты и развития предприятия, бизнес-планирования, повышения квалификации и обучения;
- доступ к информационным базам данных, необходимых для деятельности субъектов МСП, размещаемых в бизнес-инкубаторе и др.

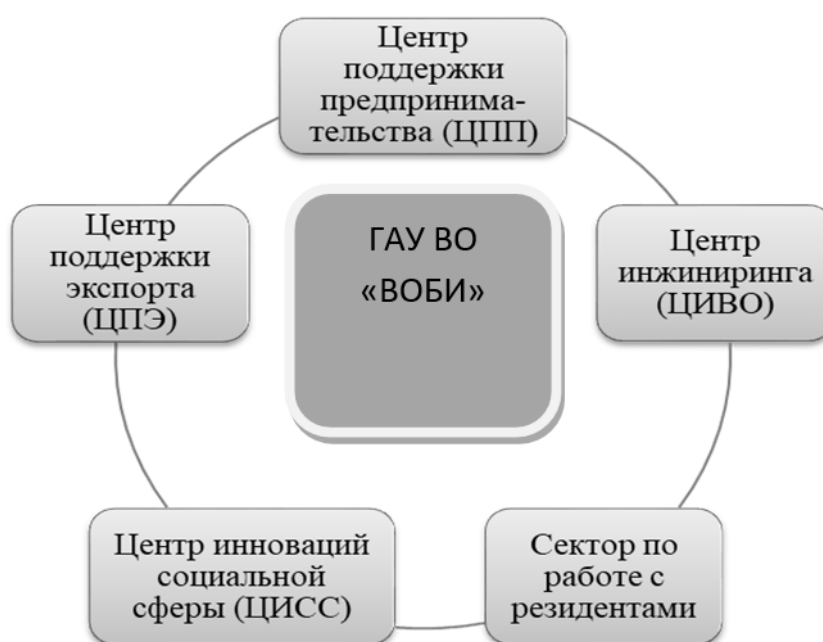

Рисунок 1 – Структурные подразделения
ГАУ ВО «Волгоградский областной бизнес-инкубатор»

Центр поддержки предпринимательства оказывает комплекс информационно-консультационных услуг, направленных на содействие развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), а именно: по вопросам финансового планирования; по вопросам маркетингового сопровождения деятельности; по вопросам патентно-лицензионного сопровождения деятельности; по вопросам правового обеспечения деятельности; по вопросам применения трудового законодательства; содействие в приведении продукции в соответствие с необходимыми требованиями; антикризисный консалтинг [1, 3].

Центр инжиниринга предоставляет субъектам МСП консультационную и экспертную поддержку в сфере технологического и проектного инжиниринга.

Центр поддержки экспорта оказывает информационно-консультационная поддержка внешнеэкономической деятельности.

В июле 2018 г. в структуре ГАУ ВО «ВОБИ» по инициативе и при кураторстве Администрации Волгоградской области и ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» создано новое структурное подразделение – Центр инноваций социальной сферы, занимающийся сопровождением проектов, направленных на решение социальных проблем, интеграцию в общество и экономику социально незащищенных категорий граждан, стимулирование создания новых рабочих мест. Центр инноваций социальной сферы форми-

рует условия по обеспечению реализации проектов, направленных на решение социальных проблем, интеграции в общество и экономику социально незащищенных категорий граждан, стимулированию создания новых рабочих мест.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что результатами создания и развития деятельности таких инфраструктурных подразделений поддержки субъектов социально предпринимательства как ЦИСС станут:

1. Формирование условий по обеспечению реализации проектов, направленных на решение социальных проблем.
2. Создание инфраструктуры поддержки и развития социального предпринимательства.
3. Формирование банка компетенций и сообщества лидеров негосударственного сектора социальной сферы.
4. ЦИСС станет площадкой-индикатором реализации в пилотных регионах дорожной карты по расширению доступа негосударственного сектора к оказанию социальных услуг.
5. Интеграция в общество и экономику социально-незащищенных категорий граждан, стимулирование создания новых рабочих мест.

Список литературы:

1. Соглашение о предоставлении из областного бюджета государственному автономному учреждению «Волгоградский областной бизнес-инкубатор» субсидии на иные цели от 17 апреля 2018г. №1иц-2018. – Текст: электронный // Госзакупки: официальный сайт. – 2019. – URL: <https://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/download/download.html?id=42637208> (дата обращения: 15.12.2019).
2. Волгоградская область. Администрация. О создании государственного автономного учреждения Волгоградской области «Волгоградский областной бизнес-инкубатор»: Постановление Администрации Волгоградской области от 8 июня 2009 г. N 189-п. – Текст: электронный // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовое обеспечение: [сайт]. – 2019. – URL: <https://base.garant.ru/20167531/> (дата обращения: 09.05.2019).
3. Гончарова Е. В. Инновационный потенциал как стратегический фактор экономического развития российских предприятий // Международный журнал экономики и образования. 2018. Т. 4. № 2. С. 29-46.

УДК 33

**Капитанова Виктория Константиновна,
Мельниченко Екатерина Антоновна, РЭУ имени Г. В. Плеханова, г. Кемерово**
Kapitanova Victoria Konstantinovna, Melnichenko Ekaterina Antonovna,
Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo

**АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ОЦЕНКА ПОРТФЕЛЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА
ПО ПАРАМЕТРУ РЫНОЧНОЙ ЦЕНЫ НА ПРОДУКЦИЮ
AUTOMATED ASSISTMENT OF THE INVESTMENT FUND PORTFOLIO
BY THE PARAMETER OF THE MARKET PRICE OF PRODUCT**

Аннотация: в работе, на основе математического моделирования и применения автоматизированного оптимизационного пакета программ, проведен анализ эффективности инвестиционного фонда по параметру рыночных цен единицы продукции, входящих в него проектов.

Abstract: in work, based on mathematical modeling and the use of an automated optimization software package, the analysis of the efficiency of the investment fund was carried out according to the parameter of market pensions of the products of the project included in it

Ключевые слова: инвестиционный фонд, оценка эффективности, маркетинговый анализ.

Keywords: investment Fund, performance evaluation, marketing analysis.

В связи с испытываемыми в стране экономическими трудностями и санкциями оценка эффективности и построение оптимальных портфелей инвестиционных фондов перманентно сохраняют свою актуальность. Учитывая невозможность проведения эффективной, ориентированной на практические приложения, оценки без привлечения автоматизированных средств обработки информации, в данной работе используется программный продукт [1], в основе которого лежит оптимизационная математическая модель инвестиционного фонда (ИФ), опубликованная в работе [2]. Рассмотрим портфель ИФ, содержащий три проекта, характеристики производственных активов, продукции и внешней рыночной среды, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики проектов портфеля

Показатель, единица измерения	Проект 1	Проект 2	Проект 3
Цена единицы продукции, д.е.	var	var	var
Производительность комплекта ОПФ, ед прод/комплект ОПФ	100	50	180
Стоимость комплекта ОПФ, д.е.	500	1000	200
Рентабельность проекта	0,6	3,5	3,6
Емкость рынка (спрос), д.е./год	7000	200	1200
Ставка дисконтирования, r_i , доля	0,15	0,20	0,18
Момент начала, t , ед вр	1	1	1
Момент окончания, T , ед вр	7	7	7

Рентабельности активов представляет собой некоторый относительный показатель эффективности, который указывает, сколько рублей отдачи от проекта ожидается при вложении в него 1 рубля инвестиций. Одним из методов его определения является метод, при котором рассматривается произведение рыночной цены P_k единицы производимой в проекте продукции k -го типа ($k=1,2,3$) на производительность V_k комплекта основных производственных фондов (ОПФ) k -го типа ($k=1,2,3$), отнесенное к рыночной стоимости c_k комплекта ОПФ k -го типа ($k=1,2,3$). Такое отношение называется фондоотдачей комплекта ОПФ k -го типа ОПФ, которое обозначается δ_k . Осуществим с помощью пакета [1] следующий вычислительный эксперимент. Будем варьировать рыночную цену P_k единицы продукции каждого вида при заданных значениях производительности V_k и стоимости c_k комплекта ОПФ входящих в ФПИ проектов. Необходимо определить нижние пороговые значения P_k , при которых начинается влияние соответствующего проекта на эффективность всего портфеля. Данный эксперимент позволит инвестору, менеджеру проекта или другому, принимающему инвестиционные решения лицу, сориентироваться по объемы привлекаемых средств (инвестиций) каждого проекта в инвестиционный портфель по доступным маркетинговым показателям.

Для этого, с помощью пакета [1] рассчитаем зависимости чистой приведенной стоимости (NPV) портфеля инвестиционного фонда от параметров P_k поочередно, при $k=1,2,3$ и фиксированных значениях остальных двух показателей P_k . Результаты проведенных расчетов представлены на рисунках 1,2,3 соответственно.

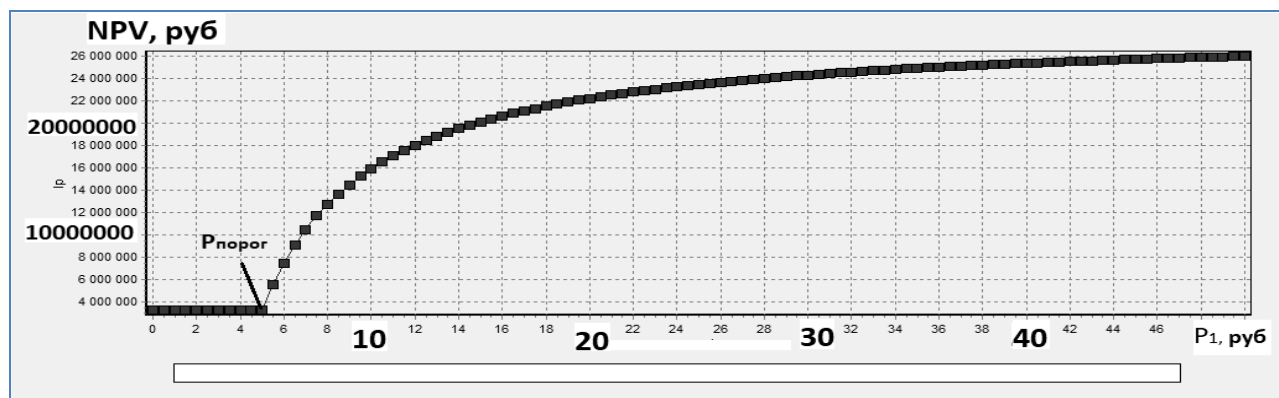

Рисунок 1 – зависимость NPV ИФ от цены P_1

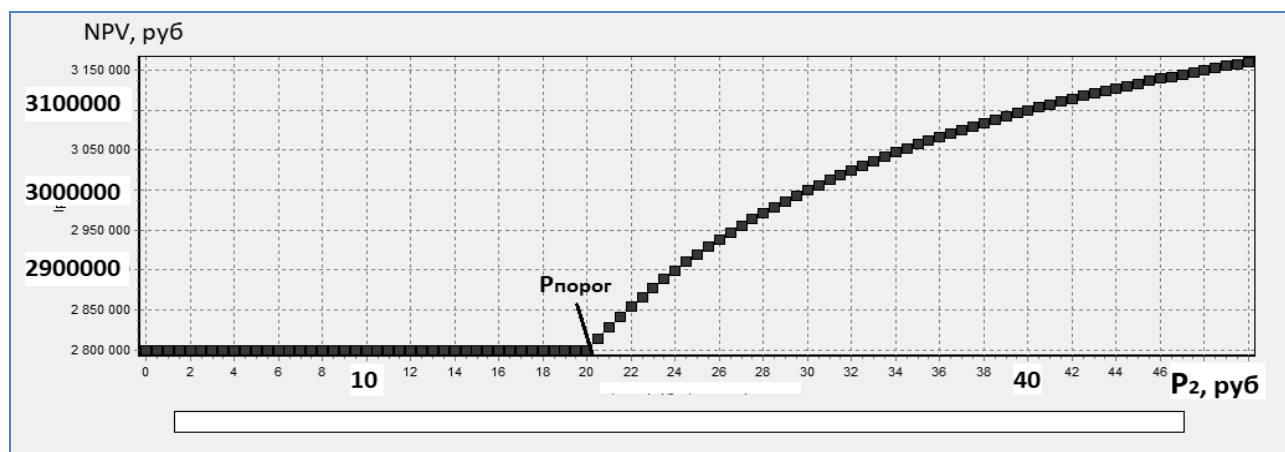

Рисунок 2 – зависимость NPV ИФ от цены P_2

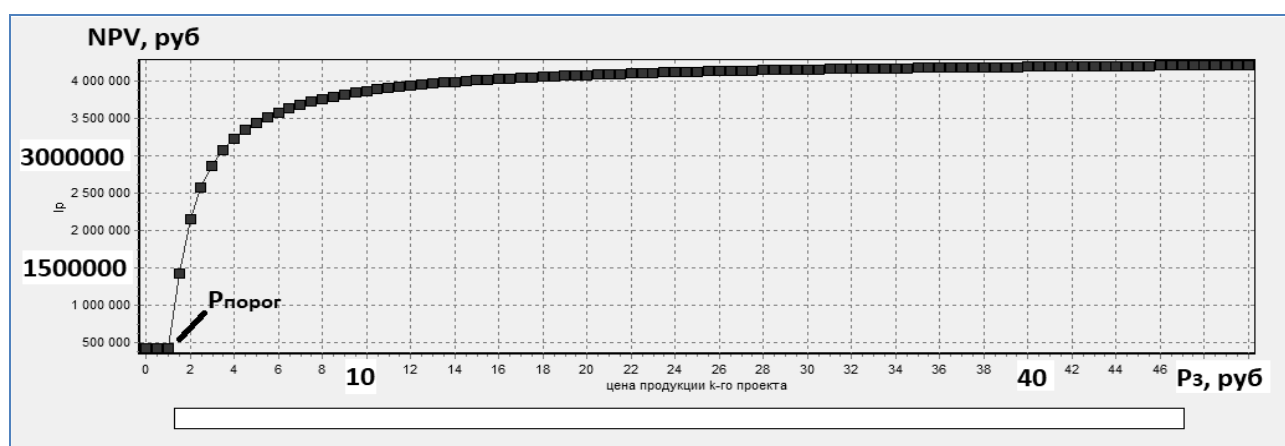

Рисунок 3 – зависимость NPV ИФ от цены P_3

Из проведенных экспериментов и рисунков лицо, принимающее решения (ЛПР), может визуально получить информацию об оптимальных значениях цен единицы продукции (при фиксированных остальных значениях характеристик ИФ, приведенных в таблице 1), которая выпускается в соответствующих проектах. В частности, из графиков легко определяются пороговые значения показателей $P_1 \approx 5$, $P_2 \approx 1.1$, $P_3 \approx 20$, при превышении которых начинается влияние соответствующего проекта на эффективность всего портфеля. Так как указанные параметры (цены единицы продукции) – это один из наиболее просто «считываемых» с рынка показателей, то он является важнейшей характеристикой, по которой инвестиционный аналитик может ответить на вопросы распределения инвестиций по проектам фонда. Рассматриваемая информация может быть получена также из официальной бухгалтерской отчетности предприятий, с сайтов экономической статистики предприятий территорий (например, rosstat.gov.ru), что значительно расширяет возможности формирования содержательной информационной базы для определения относительных эффективностей проектов портфеля фонда и обоснования соответствующих инвестиционных решений. В частности, для портфеля, характеристики которого представлены в таблице 1, решение задачи об оптимальных инвестициях в его проекты представлено в таблице 2.

Таблица 2

Решение задачи об оптимальном портфеле

Инвестиции в проект 1	Инвестиции в проект 2	Инвестиции в проект 3	NPV портфеля при векторе $P(3,70,4)$
0	57142,86	333333,3	3228545,11

Из таблицы 2 видно, что пропорции оптимального распределения инвестиционных средств в 3 проекта портфеля 0%-15%-85%. Очевидно, рассматриваемый портфель имеет модельный характер. Вместе с тем, совокупность математической модели [2] и автоматизирующей расчеты по ней программы [1] можно рассматривать, как систему поддержки

оперативных экспертных решений инвестиционного аналитика (брокера, финансиста и пр.) при построении портфелей инвестиционных фондов, например, в ситуационных центрах социально-экономического анализа [3], а также как элемент цифрового социально-экономического двойника территории [4], на которой, например, функционирует конкретный инвестиционный фонд, определяя финансовые возможности развития такой территории, как экономического объекта в форме совокупности различных территориально-экономических образований – отраслей, территориально-экономических кластеров, территорий опережающего развития и других. Математическое моделирование ИФ и автоматизированный инструментальный анализ циркулирующей в модели информации позволяют получать прогнозное знание об экономических законах, в том числе законов функционирования финансовых институтов в рыночной экономике.

Список литературы:

1. Свидетельство ЭВМ №2008614387. Конструктор и решатель дискретных задач оптимального управления ("КАРМА") / А.В. Медведев, П.Н. Победаш, А.В. Смольянинов, М.А. Горбунов. – М.: Роспатент. – Заяв. 21.07.2008; зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 11.09.2008.
2. Емохонова Ю.М., Медведев А.В., Победаш П.Н., Федулова Е.А. Оптимизационная математическая модель портфеля фонда прямых инвестиций // Фундаментальные исследования. – 2018. – №2. – С.72-76.
3. Медведев А.В. Ситуационные центры социально-экономического развития как инструмент оперативного анализа и поддержки принятия управленческих решений / Социогуманитарный вестник. – 2018. – №1(18). – С.93-98.
4. Медведев А.В. Цифровые двойники территорий для поддержки принятия решений в сфере регионального социально-экономического развития // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – №6-1. – С.61-66.

УДК 331.1

Кауфман Наталья Юрьевна, к.э.н., доцент,
Сургутский государственный университет, г. Сургут
Kaufman Natalia Yuryevna, Surgut state University, Surgut

**УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА:
ОТ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ К ДЕЙСТВИЮ
STAFF PERFORMANCE MANAGEMENT: FROM FEEDBACK TO ACTION**

Аннотация: в статье рассмотрены принципы управления эффективностью персонала при помощи вовлеченности персонала в процесс работы и путем получения обратной связи. Проанализированы мнения ученых о феномене вовлеченности персонала, сделаны собственные выводы о необходимости обратной связи для повышения эффективности, приведены примеры применения инструмента вовлеченности в организациях.

Abstract: the article discusses the principles of personnel efficiency management through the involvement of personnel in the work process and by obtaining feedback. The opinions of scientists on the phenomenon of personnel involvement are analyzed, their own conclusions are drawn about the need for feedback to improve efficiency, examples of the use of the tool of involvement in organizations are given.

Ключевые слова: вовлеченность, персонал, эффективность, организация.

Keywords: involvement, personnel, efficiency, organization.

Научно-технический прогресс, инновационная экономика и цифровая экономика дополняют друг друга, меняя представление о рабочей силе и рынке труда. Внедрение автоматизации и прочих новых технологий меняет структуру рынка труда, перенося вектор работодателей на информационную компетентность специалистов [4].

Глобализация экономики принесла новые тренды в развитие отраслей и всех сфер деятельности, в том числе и в сферу управления человеческими ресурсами (HR). На уровне руководства многих компаний, опыт управления персоналом привел к пониманию, что сотрудники играют решающую роль в повышении эффективности деятельности всей компании, а программы развития персонала приобретают первостепенное значение [7].

По результатам ежегодного исследования компанией «Global Human Capital Trends 2019» шестнадцать основных тем, связанных с человеческим капиталом, наиболее значимой для нашего исследования является группа «Будущее организаций» (рисунок 1) [8].

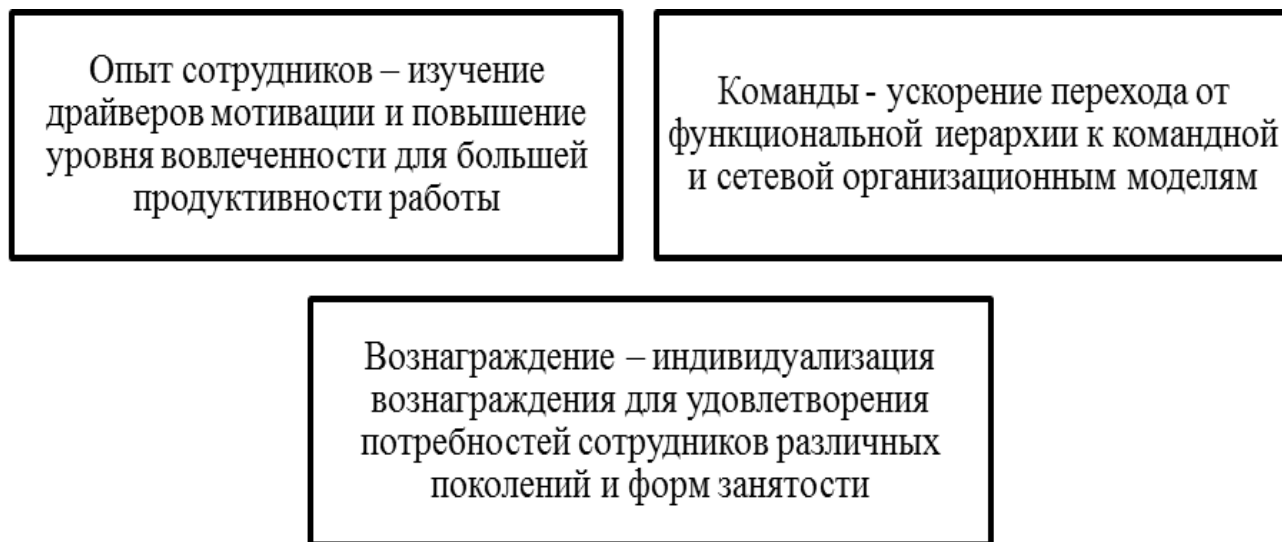

Рисунок 1 – Будущее организаций по результатам исследования Global Human Capital Trends 2019

Таким образом, многие компании в управлении эффективностью персонала считают одним из инструментов – обратную связь и вовлеченность. Многих успешных руководителей в современном мире оценивают по уровню счастья их сотрудников [2]. С появлением цифровизации, искусственного интеллекта, чат-ботов, VR-инструментов и многих других технологий, необходимость вовлечения сотрудников является необходимостью и основой успеха многих организаций.

На самом деле, проблема вовлеченности и обратной связи в организации все чаще является результатом низкоэффективной работы менеджмента.

Вовлеченность как отдельное направление в управлении персоналом стали рассматривать и изучать более подробно в 90-х годах. В. А. Кан заложил основную концепцию вовлеченности персонала, рассматривая ее как совокупность когнитивного, эмоционального и физического аспектов [9].

По мнению Т.Ю. Базарова, это совокупность мотивов человека, как внутренних, так и внешних, направляющих его к совершению действий для достижения поставленных перед ним целей [1].

В.Г. Коновалова считает вовлеченность эмоциональной составляющей для мотивации сотрудника в компании [5]. Также, вовлеченность – комплексный показатель, отражающий потенциал развития организации и ее корпоративную культуру [3].

Следовательно, вовлеченность – показатель обратной связи между сотрудником и компанией, а также удовлетворенности и готовности персонала прилагать дополнительные усилия для повышения производительности труда и эффективности работы организации в целом.

Уровень вовлеченности сотрудников, согласно опыту многих компаний, делится на три составляющие (рисунок 2):

Вовлеченные	Не вовлеченные	Активно не вовлеченные
• сотрудники лояльны организации; • привержены работе; • выполняют свою работу хорошо	• сотрудники готовы сменить работу, если им предложат лучший вариант; • выполняют свою работу удовлетворительно	• деятельность сотрудников носит деструктивный характер; • нет стремления выполнять работу хорошо

Рисунок 2 – Уровни вовлеченности сотрудников

Таким образом, руководству необходимо понимать, что не каждый сотрудник готов работать с полной самоотдачей и выполнять четкие инструкции. Поэтому многие компании стараются разработать инструменты, формирующие доверие персонала, обратную связь. Например, исследовательская компания Gallup International Association разработала методику измерения вовлеченности персонала – анкету Q12, состоящую из двенадцати вопросов сотруднику. Ответы сотрудников предполагают ответы «да» или «нет», позволяют определить доминирующие факторы и факторы-демотиваторы, и в результате, рассчитывается индекс вовлеченности [6].

Российская компания МТС на примере своего проекта «Фабрика идей», где каждый сотрудник мог внести свои предложения для улучшения работы компании, получила более 12 000 идей, девятьсот из которых были реализованы и принесли организации несколько десятков миллионов долларов. Сотрудники получили признание, повышения, дополнительные премии и, конечно же, эффективную обратную связь с руководством.

Мероприятия по вовлеченности должны носить постоянный характер и, кроме того, необходимо применять приемы повышения мотивации в совокупности с эффективной системой стимулирования.

Следовательно, для развития процесса обратной связи в компании, необходимо иметь план развития сотрудников с учетом инструментов вовлеченности. Следует обеспечить включение в процесс руководителей всех уровней управления и создать систему измерения получаемых результатов. Компания в результате получит активного сотрудника, эффективно использующего свое рабочее время, самостоятельно решающего многие вопросы с большим чувством сопричастности организации и выполняемой работе.

Список литературы:

1. Базаров Т.Ю. Эффективность как слагаемое результативности и вовлеченности [электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/11445811/> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Вовлеченность персонала 3.0: от обратной связи к действию [электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/human-capital/articles/2020/employee-engagement-3> (дата обращения: 29.11.2020).
3. Егорова А.С. Вовлеченность персонала: 7 шагов к пониманию: учебник / А.С. Егорова. – М.: Инфра, 2014. – 8 с.
4. Кауфман Н.Ю. Проблемы бедности в России: экономико-социальный аспект, Вопросы управления, № 5, 2020, С. 36-45. DOI: 10.22394/2304-3369-2020-5-36-45
5. Коновалова В.Г. Управление вовлеченностью персонала: факторы успехов и неудач / В.Г. Коновалова // Кадровик. – 2014. – № 9. – С. 74-84.
6. Онучин А. Зачем формировать вовлеченность? [электронный ресурс]. URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/vovlechnost-personala-ot-izmereniya-k-upravleniyu/> (дата обращения: 29.11.2020).

7. Садова К.В. Управление талантами как современный подход к повышению эффективности компании [электронный ресурс] // Вестник ВУиТ. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-talantami-kak-sovremennyy-podhod-k-povysheniyu-effektivnosti-kompanii> (дата обращения: 29.11.2020).

8. Deloitte: Тенденции в сфере управления персоналом в России – 2019 [электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/blog/deloitte-tendencii-v-sfere-upravleniya-personalom-v-rossii-2019> (дата обращения: 29.11.2020).

9. Kahn W. A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work // Academy of Management Journal. 1990. V. 33. №4. P. 692-724. <https://doi.org/10.5465/256287>

УДК 339

Кожевников Денис Евгеньевич,

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Kozhevnikov Denis Evgenievich, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ТАМОЖЕННОЙ СТАТИСТИКЕ ANALYSIS OF FOREIGN TRADE INDICATORS IN CUSTOMS STATISTICS

Аннотация: переход к рыночной экономике сопровождается ростом требований к подготовке экономистов. В таможенном деле специалисту чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда необходимо владеть количественными методами анализа и прогнозирования. Актуальность данной статьи обуславливается умением правильно подготовить, интерпретировать и применять количественную информацию.

Abstract: the transition to a market economy is accompanied by an increase in the requirements for the training of economists. In the customs business, a specialist in order to be competitive in the labor market must be proficient in quantitative methods of analysis and forecasting. The relevance of this article is due to the ability to correctly prepare, interpret and apply quantitative information.

Ключевые слова: статистический анализ, таможенная статистика, внешняя торговля, показатели.

Keywords: statistical analysis, customs statistics, foreign trade, indicators.

Современная экономика требует, чтобы специалист таможенного дела, в процессе эффективного принятия рационального управленческого решения, хорошо владел статистическими методами обработки и анализа информации.

Основной целью формирования и анализа данных таможенной статистики внешней торговли на региональном уровне является постоянное обеспечение местных органов государственной власти информацией о состоянии внешней торговли регионов. Основой оценки внешнеторговой деятельности регионов выступает анализ статистических показателей их внешней торговли.

Приемы и методы, применяемые в статистическом анализе показателей внешней торговли, сформированных по данным таможенной статистики, разнообразны: индексный метод (показывает динамику средних контрактных цен, стоимостных и физических объемов экспорта и импорта в общем объеме и по отдельным товарам и группам товаров, странам и группам стран; использование абсолютных и относительных величин, что позволяет оценить стоимостные и количественные объемы, удельного веса, динамику экспорта и импорта в целом и по отдельным товарам и странам); графический метод (наглядно отображает динамику экспорта и импорта, облегчает восприятие анализируемых процессов); балансовый метод (определяет сальдо внешнеторгового баланса, характеризующее эффективность внешней торговли) [1].

Анализ статистических показателей внешней торговли обычно начинается с характеристики абсолютных величин: стоимостных и физических объемов явления. Абсолютной величиной является величина, характеризующая размеры исследуемого явления в присущих ему единицах измерения. Статистические данные по внешней торговле, представляемые в виде сводок и группировок, являются суммарными абсолютными величинами. На базе абсолютных величин рассчитываются относительные показатели, которые выражаются в процентах или коэффициентах.

При анализе явлений внешней торговли наиболее часто исчисляются относительные величины структуры и динамики экспорта и импорта. Относительной величиной называется показатель, полученный в результате деления двух абсолютных величин, которые характеризуют исследуемое явление внешней торговли в течение одного периода времени или в сравнении с другим периодом, равным по протяженности первому. Относительные величины структуры характеризуют внутренние составляющие исследуемого явления внешней торговли, показывая удельный вес (долю) составных частей совокупности в общем его объеме, принятом за 100 %. Сумма удельных весов (долей) отдельных составляющих явления должна быть равна единице или 100 %.

Наиболее распространенным методом статистического анализа является сравнение. Непременным условием сравнения является сопоставимость исследуемых явлений, т.е. признаки и содержание одного исследуемого явления должны соответствовать признакам и содержанию другого такого же явления. Существует несколько форм сравнения: сравнение с предыдущим (базисным) периодом; сравнение с лучшим; сравнение со средними данными и т.д. В таможенной статистике внешней торговли широко используется сравнение показателей отчетного периода с показателями аналогичного периода предшествующего года.

Таким образом, владение специалистами таможенного дела методами статистического анализа и прогнозирования позволит регулярно обеспечивать местные органы государственной власти информацией о состоянии внешней торговли региона.

Список литературы:

1. Григорьева, Т.А. Общая и таможенная статистика: Учебное пособие / Т.А. Григорьева, Е.А. Жаркова. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2011. 161 с.

УДК 338

Магомедова Карина Исламовна, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск
Magomedova Karina Islamovna, Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

Шубина Татьяна Федоровна, к.ф.н., Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск
Shubina Tatiana Fedorovna, Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО. ЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ SMALL BUSINESS. ITS ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация: статья посвящена деятельности в сфере малого предпринимательства. В статье описываются основные критерии субъекта малого предприятия. Указаны характеристики деятельности в сфере малого предпринимательства. Проведен анализ преимуществ и недостатков деятельности малого бизнеса.

Abstract: the article is devoted to activities in the field of small business. The article describes the main criteria of a small business entity. The characteristics of small business activities are indicated. The analysis of advantages and disadvantages of small business activity is carried out.

Ключевые слова: бизнес, предприятие, предпринимательство, преимущества, недостатки.

Keywords: business, enterprise, entrepreneurship, advantages, disadvantages.

Малое предпринимательство – это предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики при определенных, установленных законом критериях.

К критериям, на основе которых, субъекты хозяйственной деятельности причисляются, к субъектам малого предпринимательства, можно отнести:

- средняя численность занятых на предприятии работников;
- размер уставного капитала;
- ежегодный оборот, полученный предприятием за год;
- величина активов.

Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации регулируется Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» принятым 24 июля 2007 года [1].

К субъектам малого и среднего предпринимательства принято относить внесённые в ЕГРЮЛ потребительские кооперативы и коммерческие организации (кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесённые в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (то есть индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства [1].

Становлению малого предпринимательства способствуют дифференциация и индивидуализация спроса в сфере производственного и личного потребления.

Малый бизнес дает возможность для развития конкуренции, как в предпринимательской среде, так и помогает появлению новых рабочих мест, а также позволяет разнообразить потребительский рынок, поскольку не крупные предприятия в основном функционируют в отраслях, которые связаны с производством потребительских товаров и оказанием услуг [3].

Успешность малого бизнеса связана с рядом преимуществ, отличных от характеристик крупного предпринимательства. Данные особенности небольших игроков позволяют им вести свое дело более эффективно.

К числу достоинств малого предпринимательства исследователи относят:

1. Возможность привлечения относительно небольших ресурсов для создания предприятия – данная особенность позволяет не нести огромные затраты на приобретение ресурсов, так как масштаб деятельности не очень велик, а минимизировать расходы на управление предприятием.

2. Маневренность и гибкость в управлении организацией – это преимущество помогает оперативно подстраивать систему управления под изменения внутренней и окружающей среды организации;

3. Простые организационные связи – наличие данных связей делает систему управления в организации более прозрачной и легкоуправляемой.

4. Быстрая адаптация к конъюнктуре рынка, запросам потребителей – данное преимущество дает возможность быстро реагировать на любые изменения, происходящие в потребительской и рыночной среде и продолжать успешную деятельность организации с учетом изменений.

5. Использование сфер, которые невыгодны крупному предпринимательству – это позволяет малому бизнесу занимать свободные ниши рынка, использовать их как рынок сбыта, получать прибыль от деятельности в данных сферах.

6. Высокая восприимчивость к новшествам – способствует удержанию позиции организации на рынке.

Но, как и любой бизнес, малое предпринимательство имеет ряд своих недостатков, которые являются барьерами на пути его развития.

К недостаткам малого бизнеса можно отнести:

1. Ограниченность ресурсов всех видов – важнейшие виды ресурсов (трудовые, капитал, природные) это иссекаемые средства и их количество ограничено, что в свою очередь придает им определенную ценность;

2. Сильная зависимость от рыночной конъюнктуры – данный недостаток заключается в том, что предприятие малого бизнеса достаточно зависимо от условий рыночной ситуации и, если они благоприятные, то работать в такой среде проще;

3. Ограниченные финансовые и кредитные возможности – к данному недостатку можно отнести невозможность брать в кредит такие большие суммы, которые могут себе позволить крупные предприятия, а также отсутствие скидок, которыми пользуются крупные организации при осуществлении оптовых закупок;

4. Отсутствие современного менеджмента – многие управленцы, начиная свой путь как индивидуальные предприниматели, не изучают существующий опыт управления, не ориентируются на чужие ошибки и разоряются еще в начале своей деятельности;

5. Чрезмерная нагрузка на руководителя – это связано, прежде всего, с желанием руководителя контролировать все процессы, происходящие в организации, а также с особенностью деятельности компаний данного типа (в малом предприятии, таком как ИП, руководитель порой может быть единственным работником) [2].

Однако, несмотря на множество правовых, организационных, бюрократических, политических, экономических, культурологических преград, предприятия малого бизнеса продолжают успешно функционировать на рынке. Возможно, в скором будущем российские предприниматели будут лидировать и на международном рынке, так как по качеству товаров и услуг они не только не отстают, но и во многом опережают западных коллег.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 12.11.2020)

2. Торосян Е. К., Сажнева Л. П., Зарубина Ж. Н. Основы предпринимательской деятельности. Учебное пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2016. – 130 с.

3. Чеберко Е. Ф. Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства: учебник и практикум для СПО / Е. Ф. Чеберко. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 420 с.

УДК 338

Магомедова Карина Исламовна, Северный (Арктический)
федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск
Magomedova Karina Islamovna, Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

Шубина Татьяна Федоровна, к.ф.н., Северный (Арктический)
федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск
Shubina Tatiana Fedorovna, Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА. СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА INTERACTION OF GOVERNMENT, BUSINESS AND SOCIETY. SOCIAL ORDERS OF THE GOVERNMENT

Аннотация: статья посвящена взаимодействию бизнеса, власти и общества. В статье описывается социальное партнерство, его задачи. Указаны средства реализации социальной функции бизнеса. Рассмотрена система социального заказа и ее преимущества.

Abstract: the article is devoted to the interaction of business, government and society. The article describes social partnership and its tasks. The means of implementing the social function of the business are indicated. The social order system and its advantages are considered.

Ключевые слова: бизнес, государство, общество, взаимодействие, партнерство.

Keywords: business, government, society, interaction, partnership.

Культура взаимодействий государства, бизнеса и общества в современном мире стала одним из главных факторов. Во многих странах взаимоотношения власти, бизнеса и общества являются опорой для развития экономических систем и решения социальных проблем. В Великобритании, например, учреждён пост министра по проблемам корпоративной социальной ответственности.

Для России использование социального партнерства стало актуальным после перехода экономики на рыночную основу, когда бизнес отделился от государства. Сегодня данное взаимодействие определяет перспективы российского общества и государства, от которых во многом зависит и социальная стабильность, и качество жизни населения.

Социальное партнерство – это вид взаимодействия (добровольное и равноправное) между работниками, работодателями и государством, как на федеральном, так и местном уровне с целью защиты прав и интересов работников, работодателей и общества в социально-трудовой сфере.

Социальное партнерство призвано решать следующие задачи:

- регулирование занятости и подготовка рабочих кадров;
- повышение качества рабочей силы, развитие непрерывной системы подготовки кадров;
- уменьшение числа безработных благодаря сохранению и созданию новых рабочих мест;
- проведение профориентации и психологической поддержки безработных/незанятых граждан.

Взаимодействие бизнеса и власти является важнейшим фактором устойчивого развития страны.

Бизнес – это совокупность предпринимательских структур (от индивидуальных предпринимателей до общенациональных интегрированных бизнес-групп), ведущих хозяйственную деятельность на рынке в целях извлечения «частных» коммерческих выгод при взаимодействии с властью. [1]

Среди всех функций бизнеса наибольшее значение имеет социальная функция, она реализуется посредством:

- своевременной и полной выплаты налогов и обеспечения достойного уровня оплаты труда сотрудников;
- поддержки системы образования и подготовки кадров, системы здравоохранения, различных сфер социальных услуг;
- поддержки инициатив по финансированию социальных проектов муниципальных властей и организаций гражданского общества.

Власть определяет стратегические ориентиры в социальном и экономическом развитии, создает условия для ведения бизнеса и повышения эффективности экономики, разрабатывает и внедряет проекты государственной важности. [2]

Таким образом, функции бизнеса более локальны и реализуются на внутреннем уровне и территории пребывания, а функции власти – более глобальны и реализуются на государственном уровне. Следует отметить, что реализация своих функций бизнесом и государством способствует не только эффективному взаимодействию между ними, но и приводит к стабильному развитию и повышению благосостояния населения.

В российских условиях государство и общество являются важнейшими стейкхолдерами любого бизнеса. Для эффективной работы бизнеса необходимо соблюдать баланс во взаимоотношениях между ним, обществом и государством. Только когда участники бизнес-среды будут чувствовать в себе заинтересованность со стороны общества и государства, они смогут делиться своими благами. Одновременно стратегия социального партнерства будет рассматриваться как конкурентное преимущество и возможность продемонстрировать обществу намерения бизнес структуры, повышая таким образом уровень доверия к ее деятельности. Используя системный подход и включая социальное партнерство в стратегию развития муниципального образования, будет меняться и качество социального капитала.

Термин «социальный заказ» начал активно использоваться в нашей стране только в 90-е годы. Социальный заказ рассматривается одновременно как мероприятия и как механизм решения социальных проблем. [3]

Социальный заказ – это долгосрочные отношения между заказчиком, определенным в соответствии с решением органов государственной власти или местного самоуправления, и исполнителем по реализации поручения на оказание услуг в интересах населения за счет финансирования (полностью или частично) из бюджета соответствующего уровня.

Государственный социальный заказ – это такой механизм реализации задач, направленных на решение социально значимых проблем различного уровня (межгосударственного, федерального, регионального, местного самоуправления), которые определяются социальными программами.

Принятие социального заказа на местном уровне позволяет:

- привлекать дополнительные ресурсы для формирования и развития социальной сферы;
- определять проблемы, присущие определенной территории, для долгосрочного стратегического планирования;
- оценить степень удовлетворенности жителей территории качеством и ассортиментом предоставляемых муниципальных, социальных, медицинских и других услуг;
- повысить уровень участия жителей в решении местных проблем и разработать новые идеи для решения уже существующих вопросов;
- развивать рынок социальных услуг для повышения качества и возможности использования социальных услуг;
- увеличивать эффективность использования бюджетных средств;
- разделять ответственность за решение городских проблем между властью и жителями города.

Таким образом, социальное партнерство рассматривается как эффективная технология взаимодействия власти, бизнеса и общества, направленная на решение социальных проблем, улучшение жизни местных сообществ.

Список литературы:

1. Благов Ю.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // Российский журнал менеджмента. – 2004. – Т.2., №3. – С. 17-34.
2. Гонтмахер Е.Ш. Социальная политика в России: уроки 90-х / Евгений Гонтмахер. – М. : Гелиос АРВ, 2000. – 333 с.
3. Розенков Д.А. Управление развитием отношений бизнеса, общества и государства в современной экономической системе: специальность 08.00.05 «экономика и управление народным хозяйством (теория управления экономическими системами)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Розенков Дмитрий Александрович; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2007. 46 с. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01003376097.pdf (дата обращения: 10.12.2020)

**Михайлов Андрей Владимирович, Сукманов Дмитрий Алексеевич,
Кононенко Виктор Игоревич**, Московский Государственный
Технический Университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва
Mikhailov Andrey Vladimirovich, Sukmanov Dmitry Alekseevich,
Kononenko Viktor Igorevich, Bauman Moscow State Technical University, Moscow

**СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА
НА ПРИМЕРЕ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ ЛУКОЙЛ
GLOBAL ENERGY SECTOR DEVELOPMENT SCENARIOS
ON THE EXAMPLE OF LUKOIL STRATEGY**

Аннотация: глобальное потепление оказывает большое влияние на все международные рынки и перспективы их развития. В статье рассмотрены основные сценарии возможных изменений международного рынка жидких углеводородов и энергетического рынка в целом на примере стратегии компании «Лукойл», а также дано обзорное описание этих сценариев.

Abstract: global warming has a great impact on all international markets and their development prospects. The article examines the main scenarios of possible changes in the international liquid hydrocarbons market and the energy market in general on the example of the strategy of the Lukoil company, and also provides a detailed description of these scenarios.

Ключевые слова: жидкие углеводороды, изменение климата, энергетика, экономическое развитие.

Keywords: liquid hydrocarbons, climate change, energy, economic development.

В прошлом веке нефтедобывающая отрасль являлась одним из основных двигателей прогресса. Благодаря ей был внесен значительный вклад в достижения как социальных, так и экономических Целей устойчивого развития ООН, например, в обеспечение равного для всех доступа к энергии, повышение качества жизни, обеспечение людей достойной работой.

В то же время для отрасли характерны негативные эффекты, приводящие к уменьшению количества невозобновляемых источников энергии, увеличению выбросов парниковых газов и нарушению естественного состояния наземных и природных систем.

Сегодня мировое сообщество уделяет большое внимание проблеме глобального изменения климата. Подписание Парижского соглашения в 2015 году в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата стало новым шагом в борьбе с глобальным потеплением [1]. С ратификацией Парижского соглашения многие промышленно развитые страны поставили долгосрочные цели по сокращению выбросов парниковых газов. Уже ясно, что объявленных национальных взносов недостаточно для достижения главной цели Парижского соглашения – поддержания глобальной температуры значительно ниже 2 °C по сравнению с доиндустриальными временами. Кроме того, решение США – крупнейшего эмиттера парниковых газов – выйти из Парижского соглашения увеличивает вероятность неблагоприятного сценария с точки зрения глобального потепления. Кроме того, это соглашение существенно повлияет на вектор экономического развития нефтегазовых компаний.

Будущее мировой энергетики зависит от сочетания множества факторов. Рассмотрим предполагаемые долгосрочные сценарии развития на примере компании «Лукойл», чтобы лучше понять перспективы развития мировой энергетики и влияние на изменения климата от нефтяной отрасли.

Сценарий «Эволюция»

Сценарий «Эволюция» предполагает постепенное развитие глобального энергетического сектора в рамках текущей международной энергетической политики, национальных программ и долгосрочных планов компаний. Потребление первичной энергии, производимой возобновляемыми источниками энергии, в сценарии «Эволюция» увеличится на 20% к 2035 году и на 70% к 2100 году [2]. Число людей, не имеющих доступа к современным источникам энергии, сократится, хотя по-прежнему останется значительный разрыв между

показателями потребления энергии на душу населения в развитых и развивающихся странах. Сценарий развития учитывает национальный вклад в сокращение выбросов парниковых газов, оговоренный сторонами Парижского соглашения. В результате мер по ограничению выбросов парниковых газов они постепенно начнут сокращаться.

Сценарий «Равные возможности»

Сценарий равных возможностей основан на предположении, что разрыв в потреблении энергии на душу населения между развитыми и развивающимися странами значительно сократится в будущем. По оценкам ООН, существует положительная взаимосвязь между индексом человеческого развития и потреблением первичной энергии. Сценарий равных возможностей предполагает, что потребление энергии в развивающихся странах вырастет до уровня, соответствующего высокому уровню жизни в европейских странах. Это более чем удвоит мировое потребление первичной энергии в 2017-2100 гг[3]. В то же время, в результате этого сценария тенденция к увеличению выбросов CO₂ сохранится еще долгое время.

Сценарий «Климат»

Климатический сценарий основан на предположении, что крупные экономики будут преследовать цель Парижского соглашения по повышению глобальной температуры значительно ниже 2 ° C к 2100 году за счет инвестиций в низкоуглеродные экономики. Еще одна особенность этого сценария – сокращение разрыва в потреблении энергии между развитыми и развивающимися странами.

Снижение выбросов парниковых газов в климатическом сценарии связано с крупномасштабными технологическими изменениями в мировом энергетическом секторе. Речь идет не только о возобновляемых источниках энергии, хотя их роль в этом сценарии велика. В настоящее время ожидаемые темпы распространения возобновляемых источников энергии и электромобилей не позволяют утверждать, что только эти технологии могут решить проблему изменения климата. По мнению нефтяных компаний, очень сложно добиться значительного сокращения выбросов парниковых газов без использования активных технологий улавливания, использования и хранения CO₂. Кроме того, улучшение землепользования и облесения является важной частью климатического сценария. В результате деятельности человека площади лесов в настоящее время сокращаются, что снижает способность лесов поглощать углекислый газ. Климатический сценарий предполагает, что со временем эта негативная тенденция будет преодолена.

Во всех трех сценариях предполагается рост потребления первичной энергии. Вне зависимости от сценария практически весь прирост потребляемой энергии приходится на развивающиеся страны, что обусловлено демографическими тенденциями и динамикой их экономического развития. Долгосрочный уровень потребления первичной энергии в сценарии «Климат» выше, чем в сценарии «Эволюция». Рассматривая прогнозы топливной структуры первичного потребления энергии в различных сценариях развития мировой энергетики, можно сделать вывод о том, что в ближайшие 30-50 лет ископаемые топлива продолжают играть ведущую роль в мировом энергетическом балансе.

Даже в сценарии «Климат» доля ископаемых топлив к 2050 году будет составлять более 50% в структуре потребления первичной энергии[4]. Из всех ископаемых топлив сокращение доли угля в мировом энергетическом балансе будет наиболее заметно. Доля нефти в мировом энергетическом балансе также будет снижаться, но не такими высокими темпами, как доля угля. Если в дорожном транспорте электроэнергия и газ в долгосрочной перспективе смогут конкурировать с традиционными моторными топливами, то в таких секторах, как нефтехимия, дорожное строительство и производство моторных масел, жидкие углеводороды будут долгое время оставаться наиболее экономически эффективным сырьем.

Выводы:

В данной работе были рассмотрены предполагаемые сценарии развития мирового энергетического сектора на примере экологических отчетов нефтяной компании “Лукойл”. Так как ситуация на рынке добычи жидких углеводородов постоянно меняется и значительно зависит от многих факторов, то использование рассматриваемых сценариев требует постоянной доработки для достижения максимальной эффективности борьбы с изменениями климата.

Список литературы:

1. America's Climate Choices et al., 2010
2. Шевченко И.В. О восполняемости запасов углеводородов // Экспозиция Нефть Газ. 2017. №2 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozpohnyaemosti-zapasov-uglevodorodov> (дата обращения: 1.12.2020).
3. Сажин В. В., Кошкин Л. И., Матушкина Е. В., Сажин В. Б. Эффективное использование легких углеводородов // Успехи в химии и химической технологии. 2008. №13 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-ispolzovanie-legkih-uglevodorodov> (дата обращения: 15.11.2020).
4. Heijungs, R., Suh, S.: Reformulation of Matrix-Based LCI: From Product Balance to Process Balance. Journal of Cleaner Production 14, 47-51 (2006)

УДК 330.342.22

**Михайлов Андрей Владимирович, Сукманов Дмитрий Алексеевич,
Кононенко Виктор Игоревич**, Московский Государственный
Технический Университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва
Mikhailov Andrey Vladimirovich, Sukmanov Dmitry Alekseevich,
Kononenko Viktor Igorevich, Bauman Moscow State Technical University, Moscow

**ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПРИМЕНЯЕМЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И ПОСЛЕДНИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ
OVERVIEW OF MODERN APPLIED TECHNOLOGIES AND RECENT TRENDS
IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY PRODUCTION ORGANIZATION**

Аннотация: стремительное развитие технологий и появление новых материалов в купе с наступающей 4 индустриальной революцией оказывают большое влияние на автомобильную индустрию, темпы и перспективы её развития. В статье рассмотрены основные тенденции изменения и способы адаптации международного автомобильного производства под влиянием данных факторов.

Abstract: the rapid development of technologies and the emergence of new materials coupled with the upcoming 4th industrial revolution have a great impact on the automotive industry, the pace and prospects of its development. The article examines the main trends in the change and ways of adaptation of international automobile production under the influence of these factors.

Ключевые слова: организация производства, композитные и аддитивные материалы, экономическое развитие.

Keywords: organization of production, composite and additive materials, economic development.

Благодаря влиянию информационных технологий, а также современных экономической, природной и потребительской среды, изменения, происходящие сегодня в автомобильной отрасли, помогут значительно улучшить качество производимых продуктов и оказываемых услуг. Благодаря этому можно повысить заинтересованность, лояльность и удовлетворенность клиентов. Производители постепенно осваивают новые подходы, бизнес-модели, технологии и материалы, которые появляются в Индустрии 4.0. Они позволяют им зарабатывать больше, постоянно инвестировать в развитие своих продуктов и двигать индустрию вперед.

Термин «Индустрия 4.0» возник в Европе в 2011 году на одной из торговых ярмарок в Ганновере. Правительство Германии говорило о необходимости более широкого применения информационных технологий в производстве. Специально созданная группа занялась разработкой стратегии по «умным» производственным компаниям страны и внедрению этой стратегии на предприятия. Этому примеру также последовали и другие страны, активно

внедряющие новые технологии сегодня [1]. Термин «Индустрия 4.0» стал использоваться как синоним Четвертой промышленной революции. Материальный мир сегодня тесно связан с виртуальным. Это приводит к появлению новых производственных комплексов, которые объединяются в единую цифровую экосистему. Производство роботов, автоматизированные интеллектуальные фабрики и использование новых материалов – часть новой индустриальной реальности. Четвертая промышленная революция все больше предполагает автоматизацию всех процессов и этапов производства: дизайна цифрового продукта, создания виртуальных копий, сотрудничества инженеров и дизайнеров в одном цифровом конструкторском бюро, возможно даже удаленное управление оборудованием, автоматический заказ необходимых компонентов, контроль поставок, отслеживание пути конечного продукта от заводского склада до магазина и конечного покупателя. Послепродажная поддержка своей продукции: управление условиями использования, удаленное изменение настроек, обновление программного обеспечения, предупреждение покупателя о возможных неисправностях и возможность принимать товар по окончании срока службы на утилизацию.

Сегодня все эти изменения повсеместно затронули автомобильную индустрию.

Организация производственного процесса

С появлением новых требований и технологий меняется и производственный процесс во всех крупных автомобильных концернах. Немецкий автопроизводитель Porsche для своего новой полностью электрического автомобиля Taycan за 4 года создал абсолютно новую фабрику будущего, полностью соответствующую современным тенденциям 4 индустриальной революции: полностью автоматические линии сборки, покраски, сварки каркасов, умные системы безопасности на основе Big Data поднимают производственный процесс на совершенно новый уровень. Остальные автопроизводители также совершенствуют свои заводы и презентуют свои новые линейки гибридных или электрических автомобилей [2].

Гибридные и электрические силовые установки

Постепенно всё большую популярность у потребителей получают автомобили с гибридной или полностью электрической силовой установкой (двигателем). Такие машины значительно экономичнее своих собратьев с ДВС (двигателями внутреннего сгорания), фактически не наносят ущерб окружающей среде, имеют превосходные динамические характеристики, но также имеют ряд недостатков: дорогостоящие аккумуляторные блоки, малый запас, относительно долгое время зарядки, менее развитую инфраструктуру в сравнении с обычными автомобилями. Много страны мира планируют перейти на электрические автомобили. Так Евросоюзом в соответствии с требованиями Парижского соглашения по климату сформулированы жесткие целевые установки о переходе на электрический транспорт на уровне 70-75% от общего объема используемых автомобилей к 2030 году.

Композитные и аддитивные материалы

Тенденцией последних лет в автомобильной индустрии это использование композитных и аддитивных материалов при проектировании и производстве автомобилей. Изготовление деталей или частей несущего кузова позволяет значительно облегчить вес автомобиля, сохраняя прочностные и упругие свойства металлических сплавов [3]. Таким образом автомобиль остается таким же безопасным, получает более лучшие динамические характеристики, а также наносим меньше ущерба окружающей среде при повседневном использовании.

Многие производители активно разрабатывают новые виды биопластиков, которые на 100 % состоят из растительных компонентов. Например, волокон кожуры томатов, остающейся при производстве томатного кетчупа, волокон риса или кокосовую скорлупу [4]. Преимуществом данного вида пластика является то, что детали кузова, сделанные из данного пластика, не будут нуждаться в дополнительном нанесении эмали. Детали из изначально покрашенного пластического материала обладают глубоким и устойчивым цветом и совершенно зеркальной поверхностью. Помимо этого, царапины на таком материале будут практически не видны.

Выводы:

В данной работе были рассмотрены основные направления развития, использования новых материалов, технологий и улучшения организации производства современной автомобильной индустрии. Из-за постоянно меняющейся экономической ситуации в мире, новых требований потребителей и экологических проблем, вызываемых использованием автомобилей с ДВС, внедрение новых технологий, материалов и автоматизация производства крайне необходимы для стабильного развития данной отрасли. Новые технологии, применяемые производителями сейчас, значительно продвигают автомобильную индустрию и способствуют повышению экологичности производства.

Список литературы:

1. Сафиуллин Антон Рифкатович Индустрия 4. 0 и приоритеты развития экономики и общества в Германии // Вестник УлГТУ. 2017. №3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-4-0-i-prioritety-razvitiya-ekonomiki-i-obschestva-v-germanii> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Хачатурян С.А. Автомобильная промышленность Германии и ее роль в развитии национальной экономики // ТДР. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomobilnaya-promyshlennost-germanii-i-ee-rol-v-razvitii-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 12.11.2020).
3. Юсуфов Адиль Султанович, Магомедалиев Гаджимурад Гасанович, Дагиров Алим Рашидханович, Хиясов Мусалав Арсланович Перспективы использования композитных материалов // E-Scio. 2019. №7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-kompozitnyh-materialov> (дата обращения: 12.11.2020).
4. П. П. Сушкевич Трансформация мировой автомобильной промышленности // Наука и техника. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mirovoy-avtomobilnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 15.11.2020).

Раева Татьяна Владимировна, ст. преподаватель,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Raeva Tatiana Vladimirovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

Тельнова Ольга Юрьевна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Telnova Olga Yurievna, Siberian Transport University, Novosibirsk

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ RESEARCH STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION OF RUSSIA

Аннотация: рассмотрен уровень жизни населения в России, влияние и анализ на данный показатель роли потребительских доходов, расходов, а также рассмотрен коэффициент Джини для определения уровня неравномерности доходов в обществе.

Abstract: the standard of living of the population in Russia is considered, the influence and analysis of the role of consumer incomes and expenditures on this indicator, and also the Gini coefficient and the Lawrence curve for determining the level of income inequality in society.

Ключевые слова: уровень жизни, потребительские доходы, потребительские расходы, коэффициент Джини, уровень неравномерности доходов в обществе.

Keywords: standard of living, consumer income, consumer spending, Gini coefficient, level of income inequality in society.

Уровень жизни многогранное понятие, под ним принято понимать обеспеченность населения необходимыми материальными ресурсами, уровень их потребления и степень удовлетворения потребностей [1].

Основными индикаторами уровня жизни населения являются доходы и расходы населения. Доходы и расходы населения зависят от различных факторов, начиная от территории проживания и заканчивая общей социально-экономической и политической ситуацией в стране.

Исследование роли потребительских доходов, расходов населения на уровень жизни, является одним из основополагающих аспектов анализа социально-экономического положения России, дает возможность правительству управлять экономическими процессами [1].

Доходы населения – материальные средства, которыми располагают граждане для удовлетворения потребностей. Доходы являются ключевыми индикаторами при измерении уровня и качества жизни. При увеличении объема доходов повышается качество жизни, растет уровень потребления жизненных благ и наоборот, при нехватки определенных благ может возрастать социально-политическое напряжение в обществе. Немаловажное значение доходов в том, что они выполняют стимулирующую роль по отношению к экономике, формируя платежеспособный спрос [1].

Для сравнительного анализа и оценки динамики показателей будем использовать данные за 2013 и 2019 года. Перейдем к рассмотрению структуры и изменениям в структуре доходов населения за эти два периода [2].

В структуре доходов преобладает оплата труда наемных работников, это связано прежде всего с тем, что, в России большинство населения работает в государственных и частных компаниях с 2013 года по 2019 данный показатель увеличился на 2,6%.

Затем следуют социальные трансферты, их доля в общих доходах занимает второе место, для России это является неотъемлемой частью расходов бюджета, так как государство обеспечивает гарантии пенсионерам, детям. В 2013 году данный показатель составлял 18,7%, а в 2019 увеличился на 0,2%, это связано прежде всего с тем, что государство вводит дополнительные меры поддержки населению.

На третьем месте по доле занимающим в структуре доходов находятся «другие доходы населения», которые по сравнению с 2013 годом снизились на 0,2%, это связано с усилением мер по работе с теневой экономикой и предпринятыми фискальными мерами для урегулирования теневой экономикой России. Доходы от предпринимательской деятельности имеют тенденцию к сокращению, с 2013 сократились на 1 %, данное явление связано с тем, что в 2014 году произошло увеличение курса доллара по отношению к рублю, что вызвало сокращение товарооборота, спад деловой активности и, как следствие, доходов от предпринимательской деятельности.

Процесс расходования денежных средств населением, прежде всего, связан с личным конечным потреблением, то есть использованием товаров и услуг для удовлетворения собственных потребностей.

Основная часть денежных средств населения расходуется на покупку товаров и услуг. В 2019 году как и в 2013 году доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг составила 80,8%, при этом доля расходов на оплату обязательных платежей и взносов увеличилась до 15,3%. Еще менее оптимистичная структура расходов населения наблюдалась лишь в 2014 году, когда прирост сбережений населения составил рекордно низкое значение 0,3%, но при этом средства населения в большей степени сосредоточились в наличных деньгах и в иностранной валюте. Эта ситуация с распределением расходов в 2014 году объясняется валютным кризисом, который был вызван падением цен на нефть, введением экономических санкций против России. После кризиса 2014 года экономика восстанавливается очень медленными темпами, в отличие от темпов роста которые последовали за кризисами 1998 года 2008года. Показатели 2019года свидетельствуют о том, что доля сбережений населения составила 3,4%, что соответствует уровню 2013 года. Сбережения населения являются важной составной частью расходов, которые следует рассматривать как фактор уровня жизни. Однако, характеристика изменений финансовых активов – крайне сложная и неоднозначная процедура. Исследование качества жизни населения России в целом и по отдельным регионам является необходимым из-за высокой социальной дифференциации регионов, благодаря именно этим исследованиям, можно узнать уровень жизни, динамику социально-экономического развития и даже спрогнозировать данные на последующие года.

В России отсутствует средний класс, неравномерно распределены доходы между разными слоями населения. Согласно статистике ООН за 2019 год по индексу человеческого развития наша страна занимает 49 место [3].

Для определения уровня неравномерности доходов в обществе используют расчет коэффициента концентрации доходов Джини. Чем больше его значение приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

$$G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n x_i \text{cum} y_i + \sum_{i=1}^n x_i y_i$$

Данная статистическая модель была разработана итальянским статистиком и демографом Коррадо Джини 1884 и опубликована в 1912 году, в его знаменитом труде «Вариативность и изменчивость признака».

По данным федеральной службы государственной статистики о распределении населения России по размеру среднедушевого денежного дохода за 2019 год по 20-ти группам коэффициент Джини равен 0,413. Наблюдается неизменно высокая неравно-мерность распределения доходов в обществе. По данным Росстата почти половина денежных доходов (47%) сосредоточена в руках пятой части населения. Ежегодно наблюдаются незначительные колебания отдельных показателей концентрации доходов, при этом говорить о формировании каких-либо тенденций нельзя, колебания носят разнонаправленный характер [4].

Модель социальной стратификации за последнее десятилетие в России характеризуется высшей степенью дифференцированностью общества, из-за роста недовольства граждан повышается риск социальных конфликтов. Для поддержания стабильности в обществе следует не только обращать внимание и выявлять социальные проблемы в

обществе, но предпринимать меры к улучшению уровня жизни населения. Проблема уровня жизни населения для России стоит особенно остро, так как с каждым годом разрыв между богатыми и бедными увеличивается. Люди в современном обществе имеют неограниченный доступ к информации и могут высказывать свое мнение, что также может усугублять социально-политическую ситуацию.

Список литературы:

1. Экономический словарь/ сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2016. – 456 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / <https://www.gks.ru>
3. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики февраль 2020 – Динамика доходов населения [Электронный ресурс] / Аналитический центр при правительстве Российской федерации, 2020. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/rus_feb_2020.pdf
4. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: итоги 2019 года [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020. – Режим доступа: https://isp.hse.ru/data/2020/04/17/1556169208/%D0%90%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C_2020_%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%92%D0%A8%D0%AD.pdf
5. Human Development Report 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://gtmarket.ru/files/research/human-development-index/Human_Development_Report_2019.pdf

И П Г С ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342

Саттаров Виталий Данусович,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,

ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, г. Пермь

Sattarov Vitaliy Danusovich, State and Legal Disciplines of the Perm Institute
of the Federal Service for the Execution of Punishments of Russia, Perm

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ THE NOTION AND FEATURES OF PUBLIC CONTROL

Аннотация: в настоящей статье исследуются различные научные подходы к понятию общественного контроля. На основе результатов проведенного анализа автор обосновывает собственные выводы относительно сущности, особенностей контрольной деятельности гражданского общества. Акцентируется внимание на перспективах использования общественного контроля как инструмента совершенствования механизма государственного управления.

Abstract: this article explores different scientific approaches to the notion of civil control. The author substantiates a number of conclusions regarding the nature and features of civil control based on the results of the analysis. The article focuses on the prospects for using civil control as a tool for improving the mechanism of public administration.

Ключевые слова: общественный контроль, гражданское общество, правовое государство, понятие общественного контроля, особенности общественного контроля, государственное управление.

Keywords: civil control, civil society, constitutional state, notion of civil control, features of civil control, public administration.

В правовом государстве осуществление общественного контроля является обязательной процедурой, которая обеспечивает соблюдение органами публичной власти действующего законодательства, помогает защищать права и свободы человека, основы конституционного строя.

По словам Л.А. Андреевой в условиях продолжающегося развития отечественной государственности проблема повышения эффективности контрольной деятельности граждан приобретает все более высокое значение [1, стр.33-34].

Принимая во внимание, что указанные обстоятельства сочетаются с недостаточной разработанностью, изученностью многих теоретико-правовых аспектов реализации общественного контроля, данная тема является актуальной сферой для научных изысканий. При этом особый интерес имеют вопросы, которые связаны с понятием и особенностями названного вида контроля.

В соответствии с п.1. ст.4 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 212-ФЗ) под настоящей формой гражданской активности надлежит понимать деятельность субъектов общественного контроля, выраженную в наблюдении за органами и организациями, реализующими публичные полномочия.

Вместе с тем, официальная дефиниция, на наш взгляд, не позволяет дать исчерпывающую характеристику сущности общественного контроля. Подтверждением изложенного может послужить то, что многие ученые предлагают понятия общественного контроля, которые существенно дополняют приведенный ранее вариант. В числе последних отметим следующие:

1. По мнению М. Федотова при характеристике общественного контроля нужно исходить из того, что это чувствительная зона для любого современного государства. Такой вид контроля представляет особую форму реакции общества на процессы, происходящие в публично-правовой сфере. В рамках этой реакции все субъекты стремятся к достижению общего блага, но нередко различным образом толкуют указанное благо, считают необходимым достигать его отличными друг от друга способами, методами.

Вышеизложенное обстоятельство приводит к формированию устойчивого поля конкуренции между государством и гражданским обществом, так как они в равной степени претендуют на роли выразителей общих интересов [3, стр.59]. Названный факт раскрывает конфликтную сущность контрольной деятельности и приводит к тому, что с одной стороны активное участие общества может способствовать ускорению прогресса, а с иной стороны создает определенные проблемы, трудности.

Так в качестве примера отрицательных последствий следует отметить, что общественный контроль, создавая ситуацию противодействия сторон, потенциально способен спровоцировать возникновение новых препятствий для участия активных граждан в управлении делами государства. На практике встречаются ситуации, когда орган или должностное лицо предпринимает попытку «скрыть те или иные факты или аспекты назревшей проблемы, а гражданское общество, напротив, пытается перебрать все, порой не вполне легальные ключи, чтобы получить доступ к интересующей его информации» [3, стр. 59]. В изложенном примере показательно отражается тенденция нарастания конфронтации.

Вместе с тем, польза от применения общественного контроля в практике государственного управления значительно выше, чем вероятные негативные результаты от ее широкого распространения. Названный конфликт можно назвать полезным, нужным, так как он дает возможность существенно более эффективно достигать общественно полезных целей, в том числе защищать права и свободы человека, гражданина. Кроме того, общественный контроль предусматривает тщательный анализ всех аспектов деятельности, проводимой органами публичной власти, включая проверку нормативных правовых актов органов власти, принятых ими решений. В конечном счете совокупность изложенного позволяет пресекать возможные нарушения еще до нанесения вреда.

2. По утверждению Д.А. Шапорева и П.Л. Ипполитова общественный контроль – это такой вид контрольной деятельности, главной особенностью которого представляется то, что его субъекты не обладают властными полномочиями, а он сам необязателен, осуществляется по инициативе отдельных граждан и организаций [4]. При этом авторы выделяют некоторые

подвиды общественного контроля, в том числе выделяют контрольную деятельность в сферах избирательного процесса, экологической безопасности, при обеспечении прав потребителей, защите прав человека в местах принудительного содержания и т.д.

3. По словам П.А. Кабанова общественный контроль – это инструмент государственной политики противодействия коррупции. В указанном контексте он выполняет важную функцию, так как позволяет контролировать состояние коррупции в органах публичной власти, принимать меры по ее нейтрализации, вырабатывать вероятные способы противодействия ей [2, стр. 85-86]. Способность общественного контроля результативно противодействовать коррупции один из главных факторов, подтверждающих необходимость его широкого внедрения.

Проанализированные подходы ученых, которые составляют лишь незначительную долю от реального объема научных исследований по рассматриваемой теме, уже позволяют уверенно утверждать, что общественный контроль является крайне разносторонним и значимым правовым инструментом. Он предоставляет каждому неравнодушному гражданину набор правовых средств, используя которые можно достичь многих полезных целей.

Применяя добровольную активность общественности в качестве двигателя прогресса, исследуемый вид контроля эффективно противостоит коррупции, дает возможность предотвращать, выявлять нарушения закона, прав, свобод человека и гражданина. В целом его следует назвать результативным инструментом совершенствования механизма государственного управления.

Список литературы:

1. Андреева Л.А. К вопросу об общественном контроле // Вопросы современной юриспруденции. 2014. №43. С. 33-38.
2. Кабанов П.А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции как научная правовая категория и ее содержание // Юридические исследования. 2014. №9. С.84-97.
3. Федотов М. Общественный контроль – чувствительная зона современного государства // Общая тетрадь. 2011. № 4 (57). С. 59-70
4. Шапорев Д.А., Ипполитов П.Л. Правовое регулирование деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации: учебное пособие [Электронный ресурс]. Точка доступа: https://xn--90ao9d.xn--b1aew.xn--p1ai/uplod/site130/document_journal/Shaporev,_Ippolitov_Pravovoe_regulirovanie.pdf (дата обращения: 25.11.2020).

Ближайшие конференции ГНИИ "НАЦРАЗВИТИЕ" (РИНЦ+DOI)

Шифр	Наименование конференции	Дата
SRP 294	International Scientific Conference " Science.Research.Practice " (Международная конференция " Наука. Исследования. Практика ")	25 декабря 2020 года
TNS 294	International Scientific Conference " Technical and Natural Sciences ". (Международная научная конференция " Технические и естественные науки ")	26 декабря 2020 года
SEN 294	International Scientific Conference " Socio-Economic Sciences & Humanities ". (Международная научная конференция " Социально-экономические и гуманитарные науки ")	27 декабря 2020 года
ECS 294	International Scientific Conference " Education, Culture and Society ". (Международная научная конференция " Образование. Культура. Общество ")	28 декабря 2020 года
PSM 294	International Scientific Conference " Psychology, Sports Science and Medicine " (Международная научная конференция " Психология. Спорт. Здравоохранение ")	29 декабря 2020 года
SITB 294	International Scientific Conference " Security: Information, Technology, Behavior ". (Международная научная конференция " Безопасность: Информация, Техника, Управление ")	30 декабря 2020 года
BT 189	Международная научная конференция " Высокие технологии и инновации в науке "	28 января 2021 года
КО 189	Международная научно-методическая конференция " Проблемы управления качеством образования "	29 января 2021 года
НБ 189	Всероссийская научно-практическая конференция " Национальная безопасность России: актуальные аспекты "	30 января 2021 года
ПБ 189	Международная студенческая научная конференция " Поколение будущего "	31 января 2021 года
НИТП 313	Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция " Научные исследования в современном мире. Теория и практика "	10 февраля 2021 года
ФИПИ 313	Всероссийская (национальная) научная конференция " Фундаментальные и прикладные исследования. Актуальные проблемы и достижения "	11 февраля 2021 года
СМИН 313	Всероссийская (национальная) научная конференция " Современные методы и инновации в науке "	12 февраля 2021 года
ИПГС 313	Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция " Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере "	13 февраля 2021 года

**Приглашаем к участию в конференциях научных
и практических работников, преподавателей образовательных учреждений,
докторантов, аспирантов, соискателей и студентов**

Подробнее о конференциях Вы можете узнать
на официальном сайте ГНИИ «Нацразвитие»:

WWW.NATSRVITIE.RU

Интересующие вопросы можно задать по телефону:

8 (812) 905-29-09

или написать нам по адресу:

NATSRVITIE@GMAIL.COM